

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ V.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Приглашеніе паствы.	i—II
Слово, произнесенное въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ, въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля 1908 г. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	565—572
Слово въ недѣлю православія. <i>Ректора Семинаріи Протоіеря Алексѣя Юшкова</i>	573—578
Воззрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на паствы и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ паствы (левитскаго) служенія. <i>Доцента Е. А. Воронцова</i>	579—583
Дѣти и религія. <i>Священника П. Грома</i>	594—601
Положеніе древне русскои женщины—христіанки. (Церковно-историческій очеркъ) <i>Л. М. Батрцова</i>	602—622
Религіозно-нравственное броженіе въ средѣ нашего общества и желательная борьба съ нимъ. <i>Священника П. Чипурина</i>	623—633
Воскреснемъ-ли мы? <i>Димитрія Брянцова</i>	634—644
II. ОТДѢЛЪ ДѢЛОВОЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Члены церковной комиссіи Г. Думы у митрополита Автонія.—Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ.—Отъ Комитета имевш генераль-адъютанта М. Д. Снобелева для выдачи пособій потеряншимъ на войнѣ способнымъ къ труду воинамъ.—Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ.—Воззваніе.—Епархіальныя навіщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Инструкція уѣзднымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи.—Инструкція кнгономамъ-собесѣдникамъ Харьковской епархіи.—Инструкція противораскольническимъ районнымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи.—II. Основныя задачи церковно-приходскихъ лѣтописей. <i>К. И—на</i> .—Мысли пастыря. (Продолженіе)— <i>Священника Николая Зигоровскаго</i> .—Еще пѣсколько словъ о возстановленіи выборовъ приходскаго духовенства. <i>Священника Л. З. Горюна</i> .—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя навістія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 645—704).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: положеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ чловѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Почковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Раддствина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ПРИГЛАШЕНІЕ ЦАСТВЫ.

Съ 9 марта, во второе великопостное воскресенье, по церк-
вамъ г. Харькова и Харьковской епархіи началось чтеніе въ
концѣ литургій, изданной Св. Синодомъ особой молитвы объ
избавленіи Русскаго Государства отъ крамолы.

Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершилъ
въ этотъ день литургію Высокопреосвященный Архіепископъ
Арсеній. Предъ молебномъ, на которомъ въ первый разъ была
прочитана имъ Синодальная молитва, онъ сказалъ слѣдующую
рѣчь:

„Православные христіане, возлюбленные братіе!

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ положеніе общественное и состоя-
ніе религіозно-правственное въ нашемъ отечествѣ плачевны!

Мы видимъ нестроенія, несогласія, разнорѣчія и противо-
рѣчія въ мірѣ гражданскомъ, общественномъ, въ семьѣ, школѣ
и въ частной жизни.

Брань и распри между и Государства нашего умножились
всѣмъ!

Очевидны пшпѣ—упадокъ вѣры въ Бога, благочестія и нрав-
ственности, а вмѣстѣ съ симъ—умноженіе беззаконій и пре-
ступленій.

Къ сему присоединяются физическія бѣдствія—засухи, не-
урожай, голодъ, равныя болѣзни и моръ.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи никогда Россія не на-
ходила.

И вотъ—такое диколѣтѣе продолжается уже нѣсколько лѣтъ.

Возлюбленный Государь нашъ, правительство наше, началь-
ство и благонамѣренные люди изъ Русскаго народа употреб-
ляютъ всѣ мѣры къ улучшенію положенія и къ уничтоженію
общественныхъ бѣдствій.

Но при видѣ продолженія бѣдствій теряется надежда на улучшение. Видимо за грѣхи наши Господь оставилъ насъ!..

У вѣрующихъ людей остается одна только надежда на Бога—на милость и помощь Божию.

Св. Церковь во время народныхъ бѣдствій всегда обращалась къ Богу съ усиленною молитвою за помощію и спасеніемъ.

Вотъ и нынѣ Св. Синодъ обращается къ православному русскому народу, приглашаетъ его обратиться къ Богу съ особенною—усиленною молитвою о спасеніи дорогого отечества нашего отъ продолжающихся въ немъ бѣдствій; а возвышеніемъ вѣры въ Бога, благочестія и нравственности и умноженіемъ добрыхъ дѣлъ въ нашей жизни *подвигнутъ* любовь и милость Божию на помощь намъ.

Начнемъ нынѣ молиться объ избавленіи насъ отъ тяготящихъ надъ отечествомъ нашимъ и надъ нами бѣдствій и будемъ неослабно продолжать молитву нашу до того времени, пока Господу благоугодно будетъ избавить насъ отъ нихъ. Аминь“.

Πίστει γοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Въ настоящій праздникъ св. Православная Церковь вспоминаетъ то событіе земной жизни Спасителя, когда Онъ въ сороковой день по рожденіи былъ принесенъ Іосифомъ и Марією въ храмъ іерусалимскій и здѣсь былъ встрѣченъ благочестивымъ старцемъ Симеономъ и праведною старицею Анною. Отъ этого событія встрѣчи Богомладенца Іисуса и самый праздникъ получилъ въ Церкви Православной наименованіе „Срътеніе Господне“. Вникнемъ въ смыслъ и побесѣдуемъ, братіе, объ этомъ священно-историческомъ событіи, которое на первый взглядъ представляется простымъ и малозначущимъ, а на самомъ дѣлѣ имѣетъ великое значеніе, какъ само по себѣ, такъ въ особенности для нашего спасенія.

По закону Моисееву всякая жена, родившая младенца мужескаго пола, почиталась нечистою въ теченіе 40 дней и въ продолженіе этого періода она не только, не могла войти въ храмъ или приблизиться къ святилищу, но даже прикоснуться къ чему либо священному, пока не будетъ принесена очистительная жертва. И вотъ Пресвятая Богоматерь и Пречистая Дѣва вмѣстѣ съ Богомладенцемъ Іисусомъ, шествуетъ въ храмъ для

¹⁾ Произнесено въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ, въ праздникъ Срътенія Господня, 2 февраля 1908 года.

принесенія этой установленной закономъ жертвы. Она, Матерь Господа, по наитію отъ Духа Свята зачавшая, безсѣменно и безболѣзненно родшая, не нуждаясь въ очищеніи, соблюдаетъ законъ Моисеевъ, дабы не подать соблазна другимъ, а подать примѣръ полнаго подчиненія ветхозавѣтному установленію, какъ выраженію святой божественной воли. Еписъ менѣе нуждался въ семь Божественный Младенецъ Іисусъ Христосъ, но и Онъ во имя той же высокой цѣли, дабы исполнить всякую правду и всѣмъ намъ внушить высокое уваженіе къ установленіямъ Божиимъ для грѣшнаго рода человѣческаго, приносится въ храмъ Іерусалимскій. Вотъ великій примѣръ для насъ—подчиненія законамъ церковнымъ. Ему и послѣдуемъ, какъ дѣти послушныя, ему будемъ подражать въ послушаніи и исполненіи постановленій матери нашей, Церкви Православной.

Но не во исполненіе одного только этого закона объ очищеніи Іисусъ Христосъ былъ принесенъ въ храмъ іерусалимскій. Съ того времени, какъ еврей были выведены изъ Египта, былъ установленъ особый законъ о посвященіи Богу въ особенное служеніе при святилищѣ всѣхъ первенцевъ еврейскихъ въ память того, что въ роковую ночь предъ исходомъ изъ Египта они были пощажены рукою Ангела—погубителя, между тѣмъ какъ всѣ первенцы египетскіе были истреблены. Какъ первородный Сынъ, сему закону подчиняется и Христосъ Богъ, напоминая намъ не только о необходимости соблюденія церковныхъ законовъ, правилъ и обрядовъ, но и о нашемъ христіанскомъ воцерковленіи, о посвященіи и принесеніи въ жертву чистую и святую насъ самихъ, нашихъ душъ и тѣлесъ, дабы въ постоянномъ и благодатномъ общеніи съ Церковью и подъ ея благотворною свѣтлою мы могли возрасти и укрѣпляться въ жизни духовной.

Чтобы исполнить въ точности все требовавшееся закономъ, Иосифъ и Марія, при посвященіи Господу своего Первенца единароднаго, какъ люди бѣдные принесли въ храмъ пару птенцовъ голубиныхъ, какъ выраженіе своей вѣры въ верховное владычество Божіе и какъ посильную дань своей благодарности за спасеніе первенцевъ народа израильскаго.

Кѣмъ же было встрѣчено въ храмъ іерусалимскомъ святое семейство съ Богомладенцемъ Иисусомъ и чѣмъ знаменательна встрѣча сія? — Первымъ встрѣчаетъ Иисуса ветхій деньми, убѣленный сѣдинами старецъ Симеонъ, которому было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ до тѣхъ поръ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. Благочестивое преданіе повѣствуетъ, что это предсказаніе было дано ев. Старцу еще почти за 300 лѣтъ до Рождества Христова. По этому преданію праведный Симеонъ принадлежалъ къ числу 70 переводчиковъ, которые были призваны къ Египетскому царю Птолемею Филадельфу для перевода свящ. книгъ съ еврейскаго на греческій языкъ. Переводя на греческій языкъ книгу пророка Исаи и углубившись въ смыслъ его предсказанія о рожденіи Иммануила отъ Дѣвы (7, 14), Симеонъ усумнившись въ слова пророчества и въ живльнѣе намъ реніе исправить и облазнить его и что Писанія. Но въ это время явился Ангелъ Господень, остановилъ усумнивагося Старца и сказалъ, что слова пророка непреложны и онъ самъ до тѣхъ поръ не увидитъ смерти, пока своими глазами не убѣдится въ исполненіи сего пророчества. Почти 300 лѣтъ прожилъ праведный Симеонъ въ ожиданіи пришеотвія Спасителя и наконецъ желанный и всѣми давно ожидаемый Мессія явился.

По особому озаренію Духа Святаго старецъ Симеонъ понималъ, что настала наконецъ день и часъ, когда онъ

долженъ увидѣть исполненіе предсказаннаго ему. Въ порывѣ духовнаго восторга и умиленія онъ спѣшитъ въ храмъ и, увидѣвъ здѣсь необычайнаго Младенца, взявъ его на руки и тотчасъ же узналъ въ Немъ Господа и Бога своего. Проникнутый глубокимъ чувствомъ духовной радости и блаженства, праведный Симеонъ произнесъ ту великую священную пѣснь, которая съ такимъ одушевленіемъ воспѣвается въ Церкви православной. „*Нынь отпущаеши, Владыко*“, воскликнулъ онъ, т. е. насталь мой часъ разстаться съ этою временною жизнію по предсказанію Твоему, Господи; теперь я спокойно умру, ибо въ лицѣ Младенца божественнаго я увидѣлъ наше общее спасеніе, которое принесъ Онъ съ собою для всѣхъ народовъ міра. Это спасеніе есть свѣтъ, имѣющій просвѣтитъ сіяніемъ своимъ язычниковъ и стать величайшею славою народа израильскаго на всѣ времена.

Иосифъ и Марія удивлялись бывшему, ибо ясно было изъ словъ праведнаго Старца, что тайна Божія о великомъ Сынѣ ихъ и о Его необычайномъ предназначеніи уже открыта Симеону и многимъ другимъ.

Тогда богодухновенный Старецъ снова обратился къ Маріи, благословилъ святое семейство и, указавъ ей на Младенца, изрекъ новое пророчество, доселѣ неопровержимо исполняющееся среди народовъ всего міра. „*Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль, и въ предметъ пререканій; даже и Тебѣ самой пройдетъ мечъ въ душу, да откроются помышленія многихъ сердець*“. Этими словами праведный Симеонъ предсказалъ ту ожесточенную борьбу вѣры и невѣрія, какая напала съ пришествіемъ въ міръ Спасителя и продолжается донынѣ. Весь міръ какъ бы раздѣлился на два большихъ, другъ другу враждебныхъ лагеря—вѣрующихъ и невѣрующихъ, изъ которыхъ одни ко-

леблются, сомнѣваются, претыкаются о Камень вѣры своей, падаютъ, развращаются; а другіе возстаютъ чрезъ вѣру во Христа, возрождаются въ жизнь духа, свѣта и добра, спасаются и наследуютъ царство вѣчное. Не да хранитъ Господь всѣхъ насъ отъ пагубной мысли, что Христосъ пришествіемъ своимъ принесъ на землю однимъ спасеніе, а другимъ погибель. И спасеніе во Христѣ и погибель внѣ Его есть прямое слѣдствіе собственной нашей жизни и дѣятельности. Всѣхъ любвеобильный Богъ призываетъ ко спасенію и всѣмъ одинаково хочетъ спастися и если кто погибаетъ, тотъ погибаетъ по собственной винѣ, за грѣхи свои, за свое невѣріе и свою дурную нравственную жизнь.

Съ такою же ясностію и опредѣленностію исполнилось пророческое предсказаніе Богопріимца о пр. Дѣвѣ Матери Господа. Вся земная жизнь Богоматери, отъ зачатія до крестной смерти ея возлюбленнаго Сына, была исполнена непрерывныхъ скорбей и страданій. „Терніе вѣнца Иисуса, гвозди распятія Его, копіе пробаденія Его, Его раны, Его болѣзненный вопль, Его умирающій взоръ“, — вотъ тѣ оружія, которыми матернее сердце Ея пронзено было — столь же безпримѣрно глубоко, сколь безгранична была любовь Ея къ Божественному Сыну.

Кто же еще удостоился встрѣтить Господа въ храмѣ? Въстрѣсь праведнымъ Симеономъ, повѣствуетъ евангелистъ, встрѣтила Богомладенца Христа глубокая благочестивая старица, Анна пророчица. Оставшись вдовою еще въ ранней молодости, она въ теченіе 50 лѣтъ жила при храмѣ іерусалимскомъ, показавъ собою истинный примѣръ благочестивой вдовицы и тотъ путь спасенія, какимъ шествуютъ великія жены, избравшія безбрачную жизнь для служенія Господу. И дѣйствительно, благочестивая Анна, какъ говоритъ евангелистъ, не отхо-

дила отъ храма, — такою неослабною ревностью въ дѣлѣ служенія своего Господу Богу отличалась она. Своею продолжительною, подвижническою жизнію, непрестанною молитвою и постомъ благочестивая Анна удостоилась получить отъ Бога даръ Боговѣдѣнія и предвѣдѣнія. И вотъ когда прав. Симеонъ произносилъ свою вдохновенную рѣчь о Младенцѣ Іисусѣ, въ это время и Анна присоединила свои пророческія вѣщанія, проповѣдая объ Іисусѣ, какъ о будущемъ Спасителѣ міра. Изъ храма она переноситъ свою проповѣдь въ Іерусалимъ и здѣсь стала говорить о Мессіи всемъ людямъ, которые съ нетерпѣніемъ ожидали Его пришествія и жили надеждою на обѣтованнаго Спасителя.

Праведный старецъ Симеонъ и благочестивая пророчица Анна, первые вкусившіе духовныхъ благъ Новаго Завѣта, подають намъ высокій примѣръ благочестія, праведности и истинно-бoguудной жизни. Будемъ, братіе, и мы, по примѣру Симеона, вѣровать въ Господа такъ, какъ вѣровалъ онъ, твердо уповая на Его божественное промысленіе и вѣряя Ему свою жизнь и смерть, дабы на смертномъ одрѣ съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ вмѣстѣ съ праведнымъ Старцемъ мы могли сказать: „нынѣ отпускаеши, Владыко“. А какой высокій примѣръ благочестія представляетъ для насъ св. Анна пророчица! Она всю свою жизнь жила при храмѣ, угождая Господу молитвою и подвигами; и мы по возможности должны подражать ей въ семь, чаще посѣщая храмъ Божій, и умилостивляя Господа своими посильными молитвами.

Таковы величіе и важность праздника „Срѣтенія Господня“, познаваемыя нами изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ, его сопровождавшихъ.

Но остановимся еще своею мыслію на томъ, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ намъ: Пр. Дѣва Ма-

рія явилась въ храмъ во исполненіе закона Моисеева объ очищеніи и о посвященіи Господу Богу первородныхъ первенцевъ еврейскаго народа. Сей законъ ветхозавѣтный не утратилъ, братіе, и для насъ своего высокаго значенія, но одухотворенный и возвышенный духомъ христіанскимъ, перешелъ и въ Церковь Православную. И у насъ, по примѣру ветхозавѣтному, каждая жена, родившая младенца, черезъ 40 дней должна явиться въ храмъ Божій, дабы вознести Господу свою благодарственную молитву и виѣсть съ симъ воцерковить, т. е. приобщить дитя къ св. Церкви. Для сего священникъ, пріемля изъ рукъ матери новорожденного, полагаетъ его у алтаря и тѣмъ самымъ какъ бы посвящаетъ его на служеніе Господу. Приэтомъ если новорожденное дитя мужескаго пола, то онъ несетъ его въ самый алтарь, дабы показать то высокое назначеніе, какое ожидаетъ дѣтей мужескаго пола въ Церкви Христовой. Но св. Церковь наша воцерковляетъ не только дѣтей мужескаго пола, но и младенцевъ женскаго пола, преднося ихъ молитвенно на рукахъ священника предъ царскія врата. Не изъ рукъ священника, а изъ объятій самой Церкви мать беретъ затѣмъ свое дитя, посвященное Господу, обязываясь тѣмъ самымъ воспитывать его въ духѣ св. Церкви. Какой трогательный и высоконазидательный смыслъ заключается въ этомъ обрядѣ воцерковленія! Къ сожалѣнію, съ упадкомъ благочестія въ нашемъ обществѣ эти священные обычаи Церкви Православной стали мало по малу ослабѣвать, особенно среди образованныхъ людей! Нѣкоторые удовлетворяются заочнымъ чтеніемъ молитвы, другіе вовсе не приносятъ дѣтей въ храмъ для воцерковленья и тѣмъ самымъ легкомысленно разрываютъ свою духовную связь съ Церковію, забывая, что только подъ ея благодатнымъ воздѣйствіемъ крѣпнуть и развиваются душевныя и тѣ-

лесныя силы дитяти. А есть и такіе, которые сознательно отвергають священныя уставы и обычаи Церкви святой, добровольно лишая себя тѣхъ великихъ и неисчерпаемыхъ даровъ благодати, каковыя христіанинъ можетъ получить только въ Церкви Христовой.

О, да не будетъ сего братіе! Пусть святыя образцы Іосифа и Маріи, Симеона Богопріимца и Анны пророчицы — и высокій примѣръ Спасителя и Господа нашего, явленный Имъ въ день Срѣтенія, будутъ нашими указателями на пути спасенія... Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

*Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ;
себе искушайте (1 Кор. XIII, 5).*

Нынѣшній день, возлюбленные братіе, Православная Церковь посвящаетъ воспоминанію событія, имѣвшаго мѣсто въ 842 году. Тогда созванъ былъ въ Константинополѣ помѣстный соборъ, на которомъ была подтверждена святость седьмого вселенскаго собора, осудившаго ересь иконоборческую, и восстановлено было иконопочитаніе; въ то же время 19 февраля того же года въ 1-й воскресный день Великаго поста устроена была торжественная процессія съ иконами по улицамъ города, и день этотъ постановлено было навсегда праздновать, какъ торжество Церкви надъ всѣми ересями, какъ день православія. Такое значеніе этотъ день получилъ потому, что къ этому времени Св. Церковь на семи вселенскихъ соборахъ точно, ясно и опредѣленно формулировала содержимое ея христіанское ученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ опровергла и всѣ возможные искаженія этого ученія или ереси. Нельзя сказать, чтобы съ того времени въ Церкви не возникало новыхъ ересей. Нѣтъ, онѣ появлялись и появляются въ ней и до настоящаго времени, равно какъ нѣтъ гарантій и за то, что ихъ впредь не будетъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ разнаго рода лжесученія, какія возникали, возникаютъ и будутъ возникать въ Церкви Христовой,—всѣ они находятъ себѣ положительное опроверженіе и осужденіе въ опредѣленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ. Въ этомъ именно и состоитъ смыслъ наименованія празднуемаго нынѣ дня недѣлей православія. Но въ то же время обрядъ, совершаемый Церковію въ эту недѣлю, или какъ называется „Послѣдованіе въ недѣлю Православія“—имѣетъ и другое важное значеніе для членовъ.

Церкви Христовой. Въ этомъ „Послѣдованіи“ Св. Церковь однихъ изъ своихъ чадъ ублажаетъ и прославляетъ, другихъ же осуждаетъ, извергаетъ и отлучаетъ или анаематствуетъ. Таковымъ своимъ дѣйствіемъ она, съ одной стороны, выражаетъ ревность о сохраненіи въ чистотѣ и неповрежденности своего ученія, а съ другой—материнскую заботу о всѣхъ чадахъ своихъ. Ублажая и прославляя подвижниковъ за вѣру и благочестіе и анаематствуя отступниковъ отъ нея, Св. Церковь тѣмъ самымъ заставляетъ каждого изъ насъ обратить вниманіе на самихъ себя и спросить самихъ себя, къ какому же разряду лицъ принадлежимъ мы сами—къ ублажаемымъ или анаематствуемымъ? Не гремитъ ли и надъ нашими главами громъ церковнаго отлученія? Другими словами, своимъ грознымъ приговоромъ она твердо и рѣшительно призываетъ насъ къ самоиспытанію и какъ бы повторяетъ намъ наставленіе Апостола: *себе испытайте, иже есте въ вѣрѣ: себе испытайте.* А потому въ нынѣшній именно день, день призыва къ самоиспытанію, находимъ наиболее благовременнымъ остановить вниманіе ваше, братіе, на этой добродѣтели христіанской. Обязанность самоиспытанія составляетъ существеннѣйшую и необходимую обязанность каждого христіанина, безъ которой онъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по своему званію.

Что такое самоиспытаніе? Это, съ одной стороны, самоуглубленіе или такъ сказать погруженіе человѣка въ самого себя, въ свой внутренній міръ, изслѣдованіе того, что есть въ немъ самомъ, а съ другой стороны, сличеніе своего внутренняго содержанія, равно какъ и внѣшняго его обнаруженія, съ тѣми правилами или нормами, которыя онъ признаетъ за истину и слѣдовать которымъ онъ считаетъ для себя обязательнымъ. По отношенію же къ христіанину самоиспытаніе должно состоять въ изслѣдованіи имъ своихъ религіозныхъ воззрѣній, чувствованій и желаній и сличеніи ихъ съ требованіями христіанскаго ученія и правилами Православной Церкви. И въ обыкновенной жизни человѣкъ, какъ существо разумно-свободное, долженъ дѣйствовать сознательно и давать себѣ отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ, а для этого долженъ почаще, если

не всегда; испытывать себя; т. е. не только провѣрять свои дѣйствія, хороши-ли они, согласны-ли они съ требованіями долга—закона, или нѣтъ, но и углубляться въ самые сокровенныя тайники своей души и тамъ искать объясненія своимъ поступкамъ, отыскивать и оцѣнивать тѣ побужденія, которыми онъ руководился въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣ чувствованія, которыми они вызывались и сопровождались и т. д., ибо нравственную цѣну нашимъ поступкамъ даютъ именно внутренніе ихъ мотивы. Тѣмъ болѣе самоуглубленіе и самоиспытаніе необходимо человѣку въ дѣлѣ религіи, въ вопросахъ вѣры. Въ области религіи человѣкъ легко поддается вліянію другихъ. И если окружающая его среда здорова, если ему приходится жить и дѣйствовать среди людей, правильно и твердо вѣрующихъ, искренно и сердечно исполняющихъ правила Церкви, это служитъ болѣе или менѣе вѣрнымъ ручательствомъ твердаго стоянія и его самого въ вѣрѣ и добродѣтели. Если же на жизненномъ пути его встрѣчаются люди свободомыслящіе, зараженные ложными религіозными мнѣніями или даже совсѣмъ невѣрующіе, то въ силу испорченности нашей природы, ея удобопреклонности ко злу, онъ можетъ легко поддаваться дурному вліянію и даже незамѣтно для себя заражаться духомъ сомнѣнія и невѣрія и утрачивать чистоту своихъ религіозныхъ воззрѣній. Та же испорченность человеческой природы, съ ея страстями, и помимо вліянія со стороны другихъ, можетъ быть причиною зарожденія въ человѣкѣ разнаго рода религіозныхъ сомнѣній, недоумѣній и колебаній, въ силу чего человѣкъ также можетъ постепенно утрачивать твердость своихъ религіозныхъ убѣжденій, ослабѣвать въ преданности Церкви и ея уставамъ и имѣть послушнаго сына Церкви стать непокорнымъ, или безразличнымъ, а наконецъ и врагомъ ея. Словомъ, опасность уклоненія человѣка отъ чистоты вѣры сопровождаетъ его на каждомъ шагу. Ясно отсюда, что отъ христіанина требуется особенная бдительность надъ собою, чрезвычайная осторожность и особое вниманіе къ направленію своего ума, складу своихъ религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій, которыми опредѣляется и все поведеніе христіанина, его нравственная дѣятельность.

Но для того, чтобы каждый изъ насъ могъ разобраться въ своемъ внутреннемъ содержаніи и опредѣлить, пребываетъ-ли онъ въ истинной вѣрѣ, или уклонился отъ нея и въ какой степени, для сего намъ необходимы наставленія и руководства, намъ должны быть указаны и даны средства и способы испытанія себя въ чистотѣ и искренности вѣры нашей. Такія средства и способы предлагаются намъ нашею материю Православною Церковію: въ ней заключено все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. I, 3), она руководитъ нашимъ спасеніемъ, указываетъ намъ правила жизни и даетъ силы къ исполненію этихъ правилъ. Въ ней сохраняется во всей полнотѣ и чистотѣ ученіе, могущее умудрить каждого во спасеніе (2 Тим. III, 15); здѣсь правила и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, какъ точное выраженіе всѣхъ вѣрованій христіанина; здѣсь таинства, какъ средства дарованія всѣмъ намъ спасительной благодати, возрождающей и укрѣпляющей человека въ духовной жизни, очищающей его отъ грѣховъ и освящающей; здѣсь священная іерархія, обязанная слѣдить за чистотою вѣры своихъ пасомыхъ и руководить ими въ дѣлѣ ихъ совершенствованія какъ словомъ наставленія и вразумленія, такъ и совершеніемъ богослуженія и таинствъ. Прибѣгай же, христіанинъ, во всякое время къ матери своей Церкви, пользуйся хранящимися въ ней дарами, отъ всего сердца подчиняй себя ея руководству, и ты будешь имѣть дерзновеніе услышать отъ нея не проклятіе, а благословеніе. Она есть лучшая школа, паучающая тебя, чѣмъ ты долженъ быть, и не только требующая отъ тебя самоиспытанія, но и дающая для этого всѣ средства.

Въ частности же, Православная Церковь, видя въ своихъ члѣдахъ въ то же время членовъ человѣческихъ обществъ, несущихъ разнаго рода обязанности, поставленныхъ въ необходимость предаваться работамъ о разнаго рода нуждахъ житейскихъ и потому не всегда способныхъ къ строгому самоиспытанію относительно чистоты своей вѣры, назначила для насъ опредѣленныя времена, когда мы, оставляя, насколько возможно, житейскія попеченія, должны всецѣло погрузиться въ самихъ себя и дать отчетъ въ томъ, что мы и каковы мы. Такимъ

временемъ по преимуществу является время Великаго поста. И предъ Великимъ постомъ и въ течение всего поста св. Церковь зоветъ насъ къ покаянію, т. е. къ самоиспытанію и исправленію; ибо каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ мы можемъ лишь послѣ того, какъ строго испытаетъ себя и провѣримъ, насколько въ своей духовной жизни и во внѣшнемъ поведеніи мы соотвѣтствуемъ требованіямъ Церкви, или уклонились отъ нихъ. Къ этому располагаютъ насъ самое богослуженіе Великаго поста, съ его умилительными чтеніями, иѣснопѣніями и священнодѣйствіями, затѣмъ правила и уставы, относящіяся къ этому времени. Особенное же значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ таинствѣ покаянія Церковь заставляетъ насъ открытъ предъ своимъ духовнымъ отцемъ всю нашу душу, чтобы услышать отъ него оцѣнку нашей жизни и свидѣтельство о томъ, вѣрѣ-ли мы, или утратили и уклонились отъ нея, достойны-ли мы званія христіанина, или носимъ его только по имени, а вмѣстѣ съ тѣмъ принять отъ него и духовное врачевство, соотвѣтствующее нашимъ болѣзнямъ. Наконецъ, чтобы рѣшительно побудить человѣка къ самоиспытанію и исправленію, Православная Церковь своимъ „Послѣдованіемъ въ недѣлю Православія“ поставляетъ насъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу предъ грозный судъ свой, на которомъ какъ бы рѣшается вопросъ, пребывать-ли намъ въ нѣдрахъ ея и пользоваться всѣми Богодарованными ей благами, или же жить внѣ ея и лишиться спасительныхъ средствъ, а слѣдовательно утратить и всякую надежду на спасеніе, такъ какъ внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Въ „Послѣдованіи“ Св. Церковь анаематотвуетъ всѣхъ тѣхъ, кто отрицаетъ или искажаетъ главнѣйшіе догматы ея, какъ-то: бытіе Божіе, Его святой Промыслъ, Его свойства, воплощеніе Сына Божія, Его страданія, смерть и воскресеніе, безсмертіе души, кончину міра, будущее воздаяніе и проч., а равно и тѣхъ, которые отрицаютъ главныя основы благоустроенія человѣческихъ обществъ, какъ напр. повиновеніе помазаннику Божію—Государю. Это анаематствование въ то же время есть судъ и надъ нами: не виновны-ли и мы въ чемъ-либо изъ указаннаго? „Испытайте себя, какъ бы говоритъ Св. Церковь: вѣрѣ-ли вы, не исказили-ли вы моего ученія,

и если въ чемъ виновны, покайтесь, дабы судъ мой не коснулся и васъ, дабы и вы не оказались внѣ двора моего!

Воистину, только всеобъемлющая любовь къ своимъ чадамъ могла побудить Церковь къ установленію этого грознаго и страшнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ободряющаго сердца вѣрныхъ обряда, любовь ко всѣмъ и каждому въ отдѣльности, пекущаяся о томъ, чтобы всѣмъ намъ дать возможность спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. II, 4): заблудшимъ и отпадшимъ отъ Церкви—возвратиться на лоно ея отреченіемъ отъ заблужденій, согрѣшившимъ—покаяться и мнящимъ себя вѣрными—провѣрить себя, не обольщаютъ-ли они себя и не раздѣляютъ-ли въ сущности и они тѣхъ мнѣній и возрѣній, которыя могутъ навлечь на нихъ громъ церковнаго отлученія.

А посему, братіе, будемъ внимательны къ самимъ себѣ, и въ эти дни покаянія усугубимъ свои наблюденія надъ самими собою, испытаемъ себя, въ вѣрѣ-ли мы, и принесемъ достойные плоды покаянія! Наше время является весьма опаснымъ, ибо въ нашъ вѣкъ въ христіанскомъ мірѣ распространено много философскихъ возрѣній, враждебныхъ христіанству и вступившихъ съ нимъ въ борьбу, подъ вліяніемъ которыхъ разумъ человѣка стремится освободить себя отъ руководства вѣры и Церкви и объединить всѣхъ лишь подъ знаменемъ науки. Прикрываясь тѣмъ же знаменемъ науки многіе стараются переустроить и общественную жизнь, полагая въ основаніе ея начала, чуждыя ученію Православной Церкви и духу русскаго народа, влѣдствіе чего въ нашемъ дорогомъ отечествѣ нынѣ всюду разнаго рода смуты, волненія и другія нестройства, которыя, какъ темныя тучи, окутали нашу жизнь. А потому блюдите, како опасно ходите (Ефес. V, 15). Берегитесь подпасть вліянію таковыхъ людей и остерегайтесь общенія съ ними, да не съ ними осудитесь. Богъ же всякой благодаритъ, призвавшій насъ въ вѣчную Славу Свою во Христѣ Іисусѣ... да совершитъ, васъ; да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ, васъ непоколебимыми! (1 Петр. IV, 10). Аминь.

Декторъ Семинаріи, Протоіерей Алексій Юшновъ.

Возвръненіе ветхозавѣтныхъ пророковъ на пастырство и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ пастырскаго (левитскаго) служенія.

Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже оумноже, якоже свѣтъ, сіяюще въ темнѣхъ мѣстѣхъ, добръ творите (2 Петр. 1, 19).

Среди церковнаго общества первыхъ вѣковъ христіанства мы встрѣчаемъ харизматическихъ проповѣдниковъ: это были лица, получавшія непосредственное озареніе отъ Св. Духа и становившіяся чрезъ это учителями вѣры и нравственности. Не имѣя осѣдлости, эти проповѣдники смотрѣли на всю народность, на территоріи которой они странствовали, какъ свою паству; наставленія ихъ были свободны отъ ораторскихъ приемовъ убѣжденія и являлись плодомъ непосредственнаго религіознаго воодушевленія, — въ такихъ чертахъ представляется дѣятельность харизматическихъ проповѣдниковъ въ посланіяхъ св. Климента Римскаго къ дѣвственникамъ. При чтеніи указанныхъ памятниковъ глубокой христіанской древности бросается въ глаза сходство между харисмой (харизма) и тѣми дарами, какими обладали ветхозавѣтные пророки; даже самый способъ изложенія мыслей былъ одинаковъ у тѣхъ и другихъ. Такъ въ „Пастырѣ“ Ермы, произведеніи харизматическаго проповѣдника Римской церкви 2 вѣка, помѣщенномъ въ древнѣйшихъ спискахъ Новозавѣтнаго канона наряду съ апостольскими твореніями, рѣчь, строго обличающая современное проповѣднику общество, проникнута болѣе свѣтлыми чаяніями отъ будущаго, что напоминаетъ рѣчи пророковъ, часто пере-

ходившія отъ обличенія современности къ утѣшительному изображенію грядущихъ Мессіанскихъ временъ, когда не будутъ дѣлать зла и вреда на всей святой горѣ Божіей, ибо земля будетъ наполнена вѣдніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море (Исаи 11, 9). Итакъ важность харизматическихъ даровъ открывается изъ того, что они были не только въ завѣтѣ сѣни, но и сохранили свое значеніе въ завѣтѣ, утвержденномъ на лучшихъ обѣтованіяхъ (къ Евреямъ, 8, 6). Кромѣ того характерно, что харизматическіе проповѣдники существовали наряду съ организованной іерархіей, восполняя ея просвѣтительную дѣятельность своими миссіонерскими трудами, причемъ главнымъ отличіемъ харизматическихъ проповѣдниковъ служилъ ихъ космополитизмъ, тогда какъ лица изъ состава первохристіанской іерархіи имѣли опредѣленные центры своего служенія. Ап. Павелъ пишетъ Титу на островъ Критъ, Тимоѳею въ Ефесъ, какъ предстоятелямъ мѣстныхъ церквей.

Могучія, то гнѣвно обличительныя, то кротко утѣшительныя рѣчи пророковъ пріобрѣтали особую силу чрезъ то, что слышались во времена оскуднѣнія религіозной жизни, когда были многіе лжепророки, находившіе удобную почву для сѣянія ложнаго ученія въ сердцахъ и умахъ тѣхъ, кто избиралъ себѣ учителей, льстившихъ слуху, отвращаясь отъ здраваго ученія (ср. 2 Тимоѳею, 4, 3). Достаточно бѣлаго обзора исторіи царствъ Іудейскаго и Израильскаго, чтобы видѣть, какая глубокая мгла невѣднѣнія закона и равнодушія къ истинному Богопочтенію сгустилась на пространствѣ такого долгаго періода времени надъ Богоизбраннымъ народомъ, сыномъ Іеговы (Осіи, 11, 1). Заря истинной теократіи, разгоравшаяся въ темногій царствованія благочестивыхъ царей, скорбно замирала при ихъ преемникахъ, ходившихъ по волѣ своихъ сердець, такъ что блѣдный свѣтъ заріи возрождавшагоса Боговѣднѣнія ни разу не переходилъ въ блескъ солнечнаго дня,—мы наблюдаемъ въ обоихъ царствахъ почти непрерывную борьбу свѣта съ тѣмой, религіи истиннаго Бога, Владыки вселенной, съ жалкими языческими культами, начиная съ Веилскаго и кончая сабензомъ Ахава, его поклоненіемъ „войнству небесному“. Истори-

ческія книги Ветхаго Завета раскрываютъ главнымъ образомъ порядокъ внѣшнихъ событій въ обоихъ царствахъ до поглощенія ихъ самостоятельности монархіями Востока; сообщенія священныхъ историковъ, касающіяся внутреннихъ сторонъ народной жизни въ царствахъ, не изобилуютъ подробностями,—этотъ недочетъ восполняютъ пророческія книги дающія ясныя свѣдѣнія о разложеніи нравственныхъ устоевъ процвѣтавшей при Соломонѣ народности,—эти драгоценныя книги—лѣтопись тѣхъ глубокихъ измѣненій въ народномъ духѣ, какія совершились подъ пагубнымъ влѣдѣніемъ Палестинскихъ сосѣдей—язычниковъ: цвѣтъ теократіи поблекъ, подточенный червемъ языческихъ суевѣрій. Напоминаніе народу о заветѣ его съ Іеговой, уясненіе большинству, охотно останавливающемуся на внѣшнемъ пониманіи закона, его глубокаго внутренняго смысла, озареніе Мессіанскими чаяніями мрачной, суровой переживаемой народомъ дѣйствительности,—вотъ что составляло миссію пророковъ. Черпая свое вдохновеніе въ общеніи съ Богомъ, подкрѣпляемые и утѣшаемые въ тяжелыя душевныя минуты (Илія на Хоривѣ), чудесно избавляемые при внѣшнихъ опасностяхъ (Іеремія во рву), пророки вносили свѣтъ въ общественную жизнь своихъ единоплеменниковъ; они были неусыпными стражами закона, а также и нравственности, какъ практическаго осуществленія перваго; при бурныхъ непогодахъ, разражавшихся надъ Палестиной, пророки были маяками, следуя свѣту которыхъ каждый заблуждавшійся могъ возвратиться на повинутый имъ путь отцовъ, которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія (къ Евреямъ, 11, 33). Раскрывая внутренній смыслъ предписаній закона, пророки останавливались надъ явленіями частной и общественной жизни, шедшими въ разрѣзъ съ этими требованіями,—отсюда богатство свѣдѣній о семейной и общественной жизни, почерпаемыхъ въ пророческихъ книгахъ и дополняющихъ скудныя наброски, разсѣяныя въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ. Конечно, пророки рассматривали жизнь современниковъ исключительно подъ угломъ зрѣнія религіи, но въ теократическомъ государствѣ, каковымъ былъ удѣлъ Божій Израиль, религія являлась главнымъ жизнен-

нымъ нервомъ, такъ какъ ею нормировались всѣ отношенія между людьми, призванными къ тому, чтобы воздавать Господу славу и хвалу Его возвѣщать на островахъ, т. е. среди чуждыхъ народовъ (Исаи 42, 12); въ Израилѣ не могъ имѣть мѣста произвольное законодательство, каковымъ отличался тогдашній деспотическій Востокъ. Если другія древнія народности были призваны къ развитію началъ культурной жизни, то не таково было призваніе народа Божія: онъ долженъ былъ сохранить ввѣренное ему сокровище вѣры: мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ (отъ Іоанна 4, 22). При такомъ высокомъ значеніи религіи понятна забота пророковъ объ освѣщеніи внѣшнихъ формъ религіозной жизни идеями, вызвавшей ихъ установленіе (напримѣръ 58 глава Исаи, гдѣ устанавливается значеніе поста и празднествъ); естественно стремленіе провести религіозныя истины въ сознаніе народа, котораго немощная совѣсть была сжигается примѣрами сосѣдей, безнравственныхъ поклонниковъ Ваала и Астарты.

Если умственный взоръ пророковъ зорко слѣдилъ за явленіями религіозно-нравственной жизни, то могли ли они пройти молчаніемъ жизнь священниковъ и левитовъ. На этотъ вопросъ можно дать лишь отрицательный отвѣтъ: въ случаѣ образцовой нравственности въ этомъ колѣнѣ, пророки, въ виду его особой близости къ Богу, должны были выставить какъ зарю свѣтъ его, правду его, идущую предъ нимъ, и славу Господню, сопровождающую его (Исаи 58, 8); въ случаѣ уклоненія потомковъ Левія отъ высоты ихъ призванія, пророки должны были прежде всего стремиться урочевать духовныя недуги въ этомъ колѣнѣ, предназначенномъ руководить нравственною жизнью всего народа. Итакъ рѣчь о священникахъ и левитахъ должна быть существеннымъ элементомъ пророческихъ книгъ,—мы дѣйствительно ее находимъ въ нихъ, но не хвалебную, а скорбно-укоризненную: вершина теократическаго древа оказалась выше наземныхъ, вѣтвей не по достоинству, а только по положенію.

Отношеніе пророчества какъ ветхозавѣтнаго теократическаго установленія къ левитскому священству можно открыть и прослѣдить въ историческихъ фактахъ внутренней жизни еврей-

скихъ царствъ. Прюжде всего бросается въ глаза та крупная особенность пророческаго служенія въ 10-ти колѣнномъ царствѣ, что здѣсь пророки организуютъ пророческія школы, каковыя были не педагогическимъ институтомъ, подготовлявшимъ къ пророческому служенію, но сообществомъ пророковъ, профитокиновіями. По 4 Царствъ является несомнѣннымъ, что въ составѣ пророческихъ учениковъ были не малолѣтніе, а люди, достигнувшіе полноты физическаго развитія: встрѣтившіеся Елисею пророческіе ученики предлагаютъ ему выбрать изъ своей среды челоуѣкъ 50 „мужей сильныхъ“ для поисковъ за вознесшимся Іліей: „пусть бы они пошли и поискали господина твоего. Можетъ быть, унесъ его Духъ Господень, и повергъ его на одной изъ горъ или на одной изъ долинъ“ (2, 16). Нѣкоторые изъ пророческихъ учениковъ были женаты (4 Царств. 4, 1). Въ іудейскомъ царствѣ пророчество никогда не приобретаетъ подобной организаціи, здѣсь великіе пророки являются спорадически и стоятъ особнякомъ. Свидѣтельство таргума на 2 Цар. 22, 14 о томъ, что домъ въ Іерусалимѣ, гдѣ учила пророчица Олдама, былъ мѣстомъ пророческихъ собраній, при отсутствіи другихъ свидѣтельствъ, очевидно, тенденціозная выдумка, обусловленная тѣмъ высокимъ уваженіемъ къ древнимъ пророческимъ школамъ, какое питали позднѣйшіе іудейскіе писатели. Если задаться вопросомъ о причинѣ такого отличія въ пророческомъ служеніи въ северномъ царствѣ, то всего естественнѣе остановиться на отсутствіи въ этомъ царствѣ организованной іерархіи, какъ на первоосновѣ для развитія и процвѣтанія пророческихъ школъ; слѣдовательно, пророчество по существу своему предназначалось къ исполненію служенія священниковъ. Въ Іудейскомъ царствѣ великіе пророки также являлись только въ эпохи упадка религіозной жизни, когда сами священники склонялись къ языческимъ культамъ, на примѣръ къ сабеизму при Ахазѣ (2 Цар. 16, 10). Наоборотъ при подъемѣ религіознаго духа въ средѣ левитскаго священства, на примѣръ при правленіи Іосафата (2 Цар. 19, 8.—11; 17, 8), священныя лѣтописи Іудейскаго царства хранятъ молчаніе относительно дѣятельности пророковъ и тѣмъ даютъ по-

воду предположить, что въ эту эпоху іерократіи пророковъ совсѣмъ не появлялось. При правленіи Гоэоли, склонившей къ идолослуженію въ Іерусалимѣ, инициатива сверженія нечестивой правительницы принадлежала Іодаю, современному первосвященнику, слѣдовательно левитское священство настолько было твердо въ вѣрѣ отцовъ, что выступило охранителемъ Моисеевыхъ установленій и совершило это дѣло благодаря своему авторитету въ глазахъ народа (2 Цар. гл. 11; 2 Паралип. 23). Характерно, что въ эту эпоху священники получаютъ даръ пророчества, и эти оба служенія сливаются въ дѣятельности нѣкоторыхъ изъ священниковъ; такъ Захарія, сынъ первосвященника Іодая, убитый Іоасомъ, былъ священно-пророкомъ; пророкъ Іоиль, жившій въ эту эпоху, косвенно высказываетъ свою принадлежность къ левитскому священству въ томъ глубокомъ сочувствіи къ обрядамъ храмоваго Богослуженія, какими отличается 1 гл. его пророчественной книги. Въ эпоху Вавилонскаго плѣна и во время непосредственно ему предшествующее пророки являются изъ среды священниковъ, таковы Іезекіиль и Іеремія (Іезек. 1, 3; Іер. 1, 1). Такимъ образомъ несомнѣнно, что пророческое служеніе было въ ветхозавѣтномъ домостроительствѣ спасенія предназначено къ исполненію служенія левитскаго священства: пророки появлялись при оскуднѣніи религіознаго духа въ средѣ священниковъ и ассимилировались съ народной массой при новомъ подъемѣ нравственныхъ силъ у священниковъ. По 2 Цар. 4, 23 можно видѣть, что благочестивые люди въ сѣверномъ Израильскомъ царствѣ въ новомѣсячія и субботы собирались у пророковъ; слѣдовательно, дома послѣднихъ были примитивными синагогами, а самыя собранія въ этихъ домахъ, судя по ихъ хронологическому опредѣленію, носили Богослужебный характеръ. По 2 Цар. 4, 42 благочестивые люди въ Израильскомъ царствѣ приносили къ пророкамъ начатки съ своихъ полей, т. е. они поступали по отношенію къ пророкамъ такъ, какъ законы требовали дѣйствовать относительно священниковъ, давать послѣднимъ десятину съ своего поля. Такъ въ Израильскомъ царствѣ пророчество замѣняетъ священство въ виду эмиграціи левитовъ изъ предѣловъ этого царства въ Іудею (2 Пар. 11,

14; 13, 9); пророческія школы возникли здѣсь, какъ миссіонерскіе пункты по-преимуществу въ мѣстахъ, гдѣ сосредоточивалась языческая пропаганда: въ Веилѣ (2 Цар. 2, 3), Іерихонѣ (ibid. 2, 5) и Галгалѣ (ibid. 4, 38), причемъ сообщества пророковъ иногда были весьма многочисленны (2 Цар. 2. 16; 4, 43; 6, 1). Генезисъ пророческихъ школъ обычно относятъ къ эпохѣ Самуила на основаніи 1 Цар. 10, 5—12, гдѣ описывается встрѣча Саула съ цѣлой кочующей пророческой общиной, и 1 Цар. 19, 19, гдѣ Самуилъ выступаетъ въ Рамѣ во главѣ коллегіи пророковъ. Если сопоставить умноженіе числа пророковъ при Самуилѣ съ упадкомъ іерархіи въ ближайшемъ прошломъ при первосвященникѣ Іліи, то станетъ вполне очевиднымъ вышеуказанное нами соотношеніе между пророчествомъ и священствомъ. Собирая разсѣянные въ отдѣльныхъ пророческихъ книгахъ черты, мы узнаемъ, что священники отступали отъ Бога (Іезекіиля 44, 10; Исаи 27—28 гл. 43), не радѣли о своихъ обязанностяхъ въ храмѣ (Малахіи 1, 6—14; Софоніи 3, 4), неправильно дѣйствовали на судѣ (Малахіи 2, 9; Софоніи 3, 4), не исполняли своего долга наставниковъ народа въ законѣ, отчасти по собственному невѣдѣнію, отчасти по пренебрежительному отношенію къ извѣстному имъ закону (Исаи 28, 9; Малахіи 2, 8; Іереміи 32, 32—33, Іезек. 22, 26), были преданы чувственности (Исаи 28, 7; Осіи 4, 9—10), отличались корыстолюбіемъ (Іереміи 6, 13; Осіи 4, 7; Михея 3, 11); вслѣдствіе этихъ пороковъ пастыри не могли вліять благотворно на паству и даже не заботились о своихъ словесныхъ овцахъ (Іереміи 12, 10—11; Іезекіиля 34, 1—11; Іерем. 23, 1—5),—въ виду такого печальнаго состоянія потомковъ Девіиныхъ имъ предрекается при грядущихъ бѣдствіяхъ въ наказаніе за грѣхи участь, общая со всѣмъ народомъ (Исаи 24, 2; Осіи 4, 9), или, выдѣляя ихъ изъ массы, пророческія обличенія указываютъ на особня имѣющія ихъ постигнуть поношенія и Божію кару (Захаріи 11, 17; Іереміи 23 11—12; Малахіи 2, 2—3; Іереміи 25, 34—35). Приведеннаго краткаго перечня нестроній въ средѣ пастырей достаточно, чтобы задаться вопросомъ, какъ могъ угаснуть свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, да свѣтитъ Дому Израилеву? (отъ Матоея

5, 15, 16) — Горѣніе свѣтильника не происходитъ безъ масла, которое изъ внутренности сосуда притекаетъ къ его узкому отверстию и поддерживаетъ пламя — такимъ скрытымъ въ чело-
вѣкѣ, но необходимымъ агентомъ, сообщающимъ то или дру-
гое направленіе его дѣятельности, нужно признать настро-
еніе челоѣка: отъ избытка сердца глаголятъ уста, изъ злого
сердца исходятъ только помышленія злыя (Ев. отъ Луки 6, 45),
какъ не собираютъ съ терновника виноградъ и съ репейника
смоквы (Ев. отъ Маттея 7, 16), а такія помышленія — сѣмена
дурныхъ поступковъ; наоборотъ изъ добраго сердца, благоче-
стія и благожеланія къ ближнимъ прористекаютъ и мысли
благія, подобно тому какъ сладкій источникъ не даетъ горь-
кой воды (Іаковъ 3, 11). Нельзя однако считать такого настро-
енія челоѣка исключительно плодомъ его усилій удалить отъ
себя злобу и привить себѣ любовь, такъ какъ челоѣку свой-
ственно лишь ревновать о дарахъ духовныхъ (къ Коринт. 1,
гл. 14, 1), но Богъ даетъ ему по богатству славы Своей упо-
рениться и утвердиться въ любви (къ Ефесянамъ 3, 16—18).
Челоѣкъ не долженъ бездѣйствовать, спокойно ожидая, что
Богъ Самъ въ немъ измѣнитъ худое на доброе, но, борясь съ
зломъ въ себѣ, онъ долженъ постоянно искать помощи свыше,
безъ которой вся его напряженная борьба съ живущимъ въ
немъ зломъ (см. къ Римлянамъ 7, 18) уподобится 'борьбѣ съ
сказочной гидрой, получающей новую голову вмѣсто отрублен-
ной. Вотъ этотъ союзъ съ Богомъ, необходимый для установ-
ленія гармоніи внутренней жизни, какъ 'противоядіе отъ жи-
вущаго въ челоѣкѣ грѣха (Іоанна 1 посл. 3, 9), былъ часто
разрывается ветхозавѣтными пастырями, почему о нихъ Наумъ
могъ сказать: „пѣтъ врачевства для раны вашей“ (Наума 3,
19); устами же другого пророка Господь говоритъ: „Пророки
и священники —лицемѣры, въ Домѣ Моемъ Я нашелъ нече-
стіе ихъ, говоритъ Господь. За то путь ихъ будетъ для
насъ какъ скользкія мѣста въ темнотѣ, ихъ толкнутъ, и они
упадутъ тамъ, ибо Я наведу на нихъ бѣдствіе“. (Іереміи
23, 11—12). Священники Іерусалима нарушаютъ законъ
Мой и оскверняютъ святыни Мои, не отдѣляютъ святаго отъ
неспятаго и не указываютъ различія между чистымъ и нечи-

стымъ и отъ субботъ Моихъ они закрыли глаза свои, и Я уничиженъ у нихъ. . И такъ изолью на нихъ негодование Мое, огнемъ ярости Моей истреблю ихъ, поведеніе ихъ обращу имъ на голову, говоритъ Господь Богъ“ (Иезек. 22, 26 и 31). Такъ лицемѣріе, внутреннее настроеніе, влечетъ за собой нечестіе въ самой дѣятельности человѣка, имѣющаго только внѣшній видъ благочестія, но отрекающагося силы его (2 Тимоеею 3, 5). Лишенные общенія съ Богомъ и благодатныхъ даровъ для „прохожденія своего служенія, потомки Левія не могли благотворно вліять на народъ, вызывая въ немъ ростъ нравственности; наоборотъ, недостойная жизнь священниковъ и левитовъ дѣйствовала развращающимъ образомъ на массу: „Народъ Мой! вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе и путь стезей твоихъ испортили“ (Исаи 3, 12). „Вы развращаете народъ Господень“, говорилъ Илій сыновьямъ (1 Царств. 2, 24). Иеронимъ въ своемъ толкованіи на пророка Осію дѣлаетъ замѣчанія, что онъ, изслѣдуя древность (*veteres scrutans historias*), всего чаще встрѣчался съ тѣмъ фактомъ, что расколы въ церкви возникали благодаря лицамъ священнаго сана (новациане, донатисты),—отсюда очевидно съ одной стороны глубокое вліяніе пастырей на паству, возможное какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону; а съ другой становится понятной сугубая отвѣтственность пастырей предъ Богомъ, которые, какъ замѣчаетъ Августинъ, въ случаѣ своей небрежности и злонамѣренности однимъ и тѣмъ же мечомъ совершаютъ духовное убійство своихъ овецъ и самоубійство, конечно, въ томъ же духовномъ смыслѣ, (*negligentia et malitia pastorem funestae sunt ipsis et ovibus adeo uno hoc gladio seipsos et gregem trucidant*). „Горе пастырямъ, которые губятъ и разгоняютъ овецъ паствы Моей“, говоритъ Господь (Иереміи 23, 1). „За васъ Сіонъ распаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ“ (Михея 3, 12). Слово Божіе поставляетъ личное спасеніе пастыря въ самую тѣсную связь съ заботою его о спасеніи пасомыхъ: „Не ради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи... вникай въ себя и въ ученіе, занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 къ

Тимошею 4, 16). „Когда Я скажу беззаконнику: беззаконникъ! ты смертію умрешь, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ умретъ, но кровь его взыщу отъ руки твоей“ (Иезекіиля 23, 8). „Я выскажу вамъ и освобожу душу свою, ибо я буду въ опасности, даже болѣе того погибну, если буду молчать. Даже въ томъ случаѣ, если меня не захотите слушать, я не буду молчать, ибо и при вашемъ упорствѣ освобожу себя отъ отвѣтственности, но я не хочу спастись безъ васъ. (Dico vobis et libero animam meam, in magno enim sum periculo, jam exitio constitutus, si taceo. Si me non audieritis et tamen ego non taceo, animam meam liberabo, sed nolo salvus esse sine vobis“),—такъ смотрѣлъ блаженный Августинъ на обязанность пастыря увѣщать пасомыхъ (ср. Іакова 5, 20). Однако у пророка Михея есть свидѣтельство, что священники наставляютъ народъ, хотя и за плату,—это какъ бы снимаетъ съ нихъ обвиненіе въ неучительности; но въ 1 книгѣ Царствъ (2, 24—25) говорится, что Илій увѣщаль своихъ дѣтей: „для чего вы дѣлаете такія дѣла, ибо я слышу худыя рѣчи о васъ отъ всего народа. Нѣтъ, дѣти мои, не хороша молва, которую я слышу“. Не очевидно ли, что старецъ—первосвященникъ наставлялъ сыновей въ доброй жизни, но какого результата добился онъ своими наставленіями? Дѣти не слушали голоса отца своего, прибавляетъ священный дѣписатель и указываетъ причину ихъ нравственнаго ожесточенія: „Господь рѣшилъ предать ихъ смерти“. Итакъ пастырь долженъ предупреждать впаденіе своей паствы въ такое нравственное состояніе, какое парализуетъ дѣйствіе словеснаго внушенія. Если нравственное огрубѣніе паствы, препятствующее ей воспринимать предлагаемую истину,—плодъ невниманія пастыря, то онъ отвѣтственъ за гибель ввѣренныхъ ему душъ, какъ Илій отвѣчалъ предъ Богомъ за грѣхи своихъ сыновей и развращеннаго ими народа.

Врачъ, приваанный къ одру больного и по недостатку вниманія или по дѣлности не сдѣлавшій ему нужной операціи въ надлежащее время, не отвѣтственъ ли за возможные гибельныя послѣдствія своего легкомыслія, хотя бы и совершилъ эту операцію впоследствии, но, конечно, безуспѣшно. О подоб-

номъ легкомысленномъ и въ существѣ дѣла преступномъ поведеніи пастырей Господь говоритъ чрезъ пророка: „Слабыхъ овецъ не укрѣпляли, больной овцы не врачевали и пораненой не перевязывали и угнанной не возвращали и потерянной не искали“ (Иезекіиля 34, 4). „Врачуютъ раны народа Моего легкомысленно, говоря: миръ! миръ!—а мира нѣтъ“ (Иереміи 6, 14).

Такъ какъ мы уже установили, что источникомъ безпорядочной внѣшней дѣятельности пастырей, какъ и вообще людей, является настроенность, то позволительно спросить, какіе недостатки въ внутренней жизни пастырей вызывали подобное отношеніе къ паствѣ?

Отсутствіе любви, которая, являясь совокупностью совершенства (къ Колоссянамъ 3, 14), устраняетъ поглощеніе челоуѣка личной жизнью, личнымъ благомъ, при чемъ, конечно, послѣднее полагается въ свободномъ пользованіи скоропреходящими чувственными наслажденіями. Таковыми чувственниками выступаютъ пастыри—эгоисты, поражаемые прецеліями Іезекіиля: „Вы пасли самихъ себя, ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закадали, правили ими съ насиліемъ и жестокостью“ (Иезекіиля 34, 2, 3, 4). Дѣйственность наставленій зависитъ отъ силы духа увѣщающаго, которая возможна только при чистомъ сердцѣ, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣрѣ (1 къ Тимоѣю 1, 5); такъ какъ челоуѣкъ постольку можетъ трудиться надъ исправленіемъ другаго, постольку уповаетъ на Бога живаго (1 къ Тимоѣю 4, 10). Послѣ сдѣланныхъ предварительныхъ замѣчаній о пастырствѣ вообще и о значеніи пророческихъ рѣчей обращаемся къ самому разбору тѣхъ мѣстъ пророческихъ книгъ, какія имѣютъ прямое или косвенное отношеніе къ нашей темѣ. На основаніи совокупности всѣхъ чертъ пастырской дѣятельности, разсѣянныхъ въ прецеліяхъ пророковъ, мы можемъ построить положительное ученіе о пастырствѣ по ихъ возвръніямъ.

Образъ идеальнаго пастыря, противопологающійся изображенію дѣйствительнаго, легко получается изъ прецелій, и нужно сказать, что этотъ образъ весьма приближается къ начертанію Господомъ (Ев. отъ Іоанна гл. X). Какъ общее

направленіе пастырской дѣятельности, такъ и отдѣльныя стороны ея выступаютъ въ преценіяхъ выпукло и отчетливо, а потому построеніе образа истиннаго пастыря можетъ быть выполнено съ достаточной подробностью. Пророки отрицательно относились къ слабымъ сторонамъ современнаго имъ пастырства, но осуществимъ ли былъ предносившійся имъ идеаль этого служенія? Въ X главѣ Ев. отъ Іоанна мы находимъ въ притчѣ Господа указаніе на то, что Господь въ приточномъ языкѣ говорилъ о Себѣ Самомъ, изображеніе же дѣятельности добраго Пастыря въ притчѣ совпадаетъ съ указаніями на этотъ счетъ пророческихъ рѣчей,—итакъ идеаль пастырства былъ осуществленъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ; но могли ли ветхозавѣтные священники хотя бы приблизиться къ требуемому отъ нихъ пророками? Ветхозавѣтные пастыри были только служителями сѣни, а на основаніи этого возможно ли было предъявлять къ нимъ требованія, тождественныя съ предписаніями въ сферѣ пастырства Новаго Завѣта? *Pia desideria* пророковъ въ области пастырства основывались на прозрѣваніи или чрезъ туманную завѣсу современнаго состоянія Израиля зари Мессіанскихъ временъ, предуготовленіемъ къ которымъ служилъ обрядовый законъ, какъ пѣступъ во Христа (къ Галатамъ, 3, 24); сознавая воспитательное значеніе закона во всѣхъ его постановленіяхъ, пророки требовали его духовнаго пониманія и выполненія, дабы и ветхозавѣтные священники служили со страхомъ и трепетомъ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, таинственное закланіе Котораго они прообразовательно изображали при жертвоприношеніяхъ. Конечно, было бы ошибочно утверждать, что ветхозавѣтные люди, за исключеніемъ пророковъ, могли со всей ясностью соверщать умственно пришествіе Мессіа, но общая идея домостроительства Божія о спасеніи людей не была скрыта отъ нихъ: уже мѣдый змій (*некуштанъ*) указывалъ, что это спасеніе должно быть плодомъ нѣкотораго объективнаго для спасаемаго акта (искупительная смерть Христа); въ которомъ онъ долженъ принимать участіе вѣрою, не мертвенной холодной увѣренностью ума, но горячей, живой вѣрой сердца, ищущей себѣ выраженія во всѣхъ поступкахъ

вѣрующаго, такъ что онъ живетъ, сообразуясь смерти своего Искупителя. Итакъ подзаконный пастырь имѣлъ тѣ же мотивы къ ревности въ своемъ служеніи, какъ и новозавѣтный домо-строитель тайнъ Божіихъ: служеніе Богу въ Ветхомъ завѣтѣ было славно, несмотря на то, что было служеніемъ не оправданія, а осужденія (Кор. II, 3, 9), хотя новозавѣтное священство и превосходитъ его обиліемъ благодатныхъ даровъ. Въ виду того, что ветхозавѣтное пастырство было бѣднѣе духовными дарами, подаваемыми свыше, чѣмъ новозавѣтное, полное осуществленіе идеала пастыря, изображеннаго пророками, стало достижимымъ лишь въ Новомъ завѣтѣ, когда, не говоря уже объ апостолахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ, явились по образу верховнаго Пастыреначальника свѣточи вселенской церкви: Василій Великій, Анастасій Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, а въ нашемъ отечествѣ свв. Алексій, Филиппъ, Митрофанъ, Тихонъ, почивающій мощами въ извѣстной на всей Руси обители Св. Сергій. Предугазаніе на лишь грядущую осуществимость возвышенной нормы пастырской дѣятельности можно находить въ переходѣ пророковъ отъ обличенія пастырей къ изображенію Мессіанскихъ временъ съ ихъ полнотою сверхъестественныхъ даровъ (у Іезекіиля 34 глава). Обличая отступленія сыновъ Израилевыхъ отъ завѣта съ Іеговой, грозя одинаковой карой призванному наставлять священнику и наставляемому народу за ихъ заблужденія, пророки неустанно говорили о милости Божіей къ кающимся, которой полнота открылась въ мірѣ по пришествіи во плоти Сына Божія, оканчивавшаго Свой призывъ, обращенный ко всѣмъ: *покайтесь!* указаніемъ на явившуюся особую милость Божію къ очищающему себя покаяніемъ человечеству: *отруйте во Евангеліе*. Такъ у Іезекіиля читаемъ: „Отвергните отъ себя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали вы, и сотворите себѣ новое сердце и новый духъ, и зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ! Ибо Я не хочу смерти умирающаго, говоритъ Господь Богъ, но обратитесь и живите“ (18, 31—32). На изъявленіе народомъ покаяннаго чувства и желанія прилѣпиться къ Богу, теократическій Владыка Израиля отвѣтствуетъ чрезъ Осію: „Уврачую отпаденіе ихъ, возлюблю ихъ

по благоволенію, ибо гнѣвъ Мой отвратился отъ нихъ. Я буду росой для Израиля, онъ разцвѣтетъ какъ лилія и пуститъ корни свои, какъ Ливанъ. Расширятся вѣтви его, и будетъ красота его какъ маслины и благоуханіе отъ него какъ отъ Ливана“ (14, 5—8).

Въ заключеніе вступительныхъ замѣчаній нужно сказать, что многія изъ предлагающихся въ дальнѣйшемъ разборѣ мѣстъ пророческихъ книгъ, касающіяся пастырей, нѣкоторыми западными учеными не считаются относящимися до священниковъ и левитовъ; ученые здѣсь подъ пастырями разумѣютъ князей (*elohim*), судей (*schofetim*), старѣйшинъ колѣнъ и ихъ фракцій, которые такъ или иначе должны были заботься о нравственномъ преуспѣяніи народа. Основаніемъ для такого мнѣнія служатъ то, что иногда священные писатели обозначаютъ словомъ „пастырь“ (*rohe*) лицъ, несомнѣнно чуждыхъ священства, такъ у Исаи читаемъ о Киръ: „пастырь Мой нонъ исполнитъ всю волю Мою“ (44, 28); у Наума: „спятъ пастыри твои, царь Ассирійскій“ (3, 18); у Захаріи: „на пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой и козловъ Я накажу“ (10, 3); слово *attudim*, употребленное Захаріей для обозначенія козловъ, указываетъ собственно на вожаковъ стада, а поэтому стоящее на ряду съ нимъ слово *rohim* пастыри можетъ быть принято, какъ обозначеніе лицъ, руководящихъ жизнью народа, его свѣтскихъ властей. У Іезекіиля нѣтъ примѣровъ употребленія слова *rohe*—пастырь, для обозначенія старѣйшинъ или судей; но у Іереміи находятъ мѣсто, за которымъ признаютъ, судя по контексту, полную силу доказательства: „Множество пастуховъ (*rohim*) испортили Мой виноградникъ, истоптали ногами участокъ Мой, любимый участокъ Мой сдѣлали пустою степью“ и т. д. (12, 10). Кто же эти пастухи, нанесшіе такой вредъ Израилю, винограднику Іеговы? Отвѣтъ находимъ въ контекстѣ, именно въ 14 стихѣ той же главы: „такъ говоритъ Господь обо всѣхъ злыхъ моихъ сосѣдяхъ“. Не ясно ли отсюда, замѣчаютъ нѣмецкіе ученые, что слово *rohe*—пастырь, пастухъ обозначало часто у пророковъ лицъ, совершенно не принадлежавшихъ не только къ колѣну Левіиному, но даже и къ Богоизбранному народу? Аргументація ученыхъ однако не обна-

руживааетъ того, что слово *rohe* *всегда* употреблялось пророками для обозначенія лицъ не священнаго сана, а между тѣмъ, если возможной была метафора „пастырь“ по отношенію къ свѣтской власти въ народѣ Божіемъ или у его сосѣдей язычниковъ, то не тѣмъ ли болѣе основаній имѣлось у пророковъ для обозначенія этимъ словомъ священника или левита? Въ пророческихъ прещеніяхъ на недостойный образъ дѣйствія пастырей, какъ руководителей народа, нельзя открыть элементовъ, которые во всякомъ случаѣ не могли бы относиться до священниковъ и левитовъ пастырей *κατὰ εἶδη*, а поэтому мы, не рискуя впасть въ грубое заблужденіе, можемъ относить большую часть рѣчи о пастыряхъ въ пророческихъ книгахъ къ сынамъ Левіинымъ, основываясь на святоотеческихъ толкованіяхъ этихъ мѣстъ, тѣмъ болѣе что ссылка на контекстъ не подтверждаетъ взглядовъ западныхъ ученыхъ, и среди нихъ царитъ разномысліе: нѣкоторые изъ нихъ даже ссылаются на Гомера, будто бы выразившаго общій всему Востоку взглядъ на свѣтскую власть въ преданіи Агамемнону эпитета „пастырь народовъ“ (*ποιμήν λαών*); другіе же останавливаются на фактѣ избранія Саула и Давида изъ пастуховъ на царскій престолъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію этихъ ученыхъ, пророки имѣли основаніе обозначать словомъ „*rohe*“ свѣтскую административную и юридическую власть. Неоспоримо, что въ понятіи пастырь нѣтъ ничего исключющаго возможность относить это названіе къ свѣтской власти, что *de facto* иногда и встрѣчаемъ у пророковъ; но отсюда еще далеко до того, чтобы имѣть въ виду эту власть при чтеніи *всѣхъ* пророческихъ рѣчей о пастыряхъ, гдѣ отсутствуетъ слово *kohen* — священникъ.

Доцента Е. А. Воронцова.

(Продолженіе будетъ).

ДѢТИ И РЕЛИГІЯ¹⁾.

Мы намѣрены предложить разсужденіе на тему: дѣти и религія. ²⁾ Въ настоящее время въ нашемъ обществѣ рѣдко кто интересуется подобнаго рода темами; вездѣ и у всѣхъ на первомъ планѣ—вопросы политическіе и социальныя: и въ печати, и въ домахъ, и на стогнахъ градскихъ, и на улицахъ, и на распутияхъ и старъ и младъ, и мужи и жены, и юноши и дѣвы шумно, страстно, азартно говорятъ и спорятъ о переустройствѣ государства, о преобразованіи общества, общественныхъ нравовъ и учрежденій, объ установленіи новыхъ твердыхъ началъ, на которыхъ долженъ быть основанъ порядокъ новой лучшей жизни. Но такъ какъ съ вопросами политическими и социальными находится въ самой тѣсной органической связи и затронутый нами вопросъ (дѣти суть будущіе дѣятельные члены общества и государства, а религія христіанская во всѣхъ христіанскихъ странахъ есть главный жизненный нервъ), то и ему въ этихъ шумныхъ спорахъ по неволѣ удѣляется нѣкоторое вниманіе. Иногда въ обществѣ нашемъ ведутся разговоры на такія темы: слѣдуетъ ли сообщать дѣтямъ истины св. христіанской вѣры? способны ли дѣти усвоить ихъ? На эти вопросы даются самые разнообразныя отвѣты. Одни отвѣчаютъ на нихъ утвердительно: по ихъ мнѣнію религія необходима для всѣхъ людей, какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей, и дѣтямъ должно сообщать религіозныя истины какъ можно раньше. Такъ думаютъ и поступаютъ люди богобоязненные, которые за это подвергаются язвительнымъ насмѣшкамъ

¹⁾ Прочтано было 1-го апрѣля 1907 г. въ залѣ засѣданій Городской думы.

²⁾ Разумѣемъ, конечно, религію нашу христіанскую.

и порицаніямъ со стороны нашихъ такъ называемыхъ „сознательныхъ элементовъ“. Другіе (малодушные, не имѣющіе собственнаго взгляда на вещи), не желая прослыть за людей отсталыхъ, но и не рѣшаясь въ то же время отрицать великое значеніе религіи въ жизни человѣка, говорятъ, что посвящать дѣтей въ тайны христіанской религіи—напрасный трудъ, такъ какъ высокія религіозныя истины недоступны дѣтскому пониманію. Третьи, наконецъ, совершенно отрицаютъ всякое значеніе религіи для человѣка, а слѣдовательно и для дѣтей; мало того, они видятъ въ ней одинъ лишь вредъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, „религіозныя басни“ служатъ большимъ тормазомъ въ прогрессѣ человѣчества. Такого мнѣнія относительно религіи держатся наши „сознательные элементы—эти мнимые поборники прогресса.

Кто же правъ изъ нихъ? Возможно ли въ самомъ дѣлѣ научить дѣтей истинамъ св. религіи? нужно ли это? а если возможно и нужно, то какъ это сдѣлать? Вотъ вопросы, надъ которыми слѣдуетъ призадуматься. Дѣти и религія суть величайшія святыни для каждаго изъ насъ, еще ущѣлѣвшаго отъ „освободительнаго нашего угара“, и размышленіе о соединеніи ихъ заслуживаетъ серьезнаго труда и вниманія.

I.

Разсмотримъ сначала вопросъ: возможно ли научить дѣтей истинамъ христіанской религіи? Мы отвѣчаемъ на него утвердительно: да, дѣти могутъ, дѣти способны усвоить содержаніе религіи. Это обуславливается съ одной стороны духовною природою дѣтей, а съ другой сущностью религіи. Духовная природа дѣтей по существу ничѣмъ не отличается отъ духовной природы взрослыхъ. Душа дитяти имѣетъ, хотя и въ слабой сравнительно степени, тѣ же потребности, склонности и стремленія, что и душа взрослыхъ. Несомнѣнный фактъ, что между другими потребностями въ глубинѣ духовной природы человѣка лежитъ и потребность религіи. Религія, какъ стремленіе къ Божеству духа человѣческаго, дана человѣку нераздѣльно съ его духомъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, то обстоятельство, что

люди всѣхъ странъ, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія, всегда и вездѣ имѣли религію. „Посмотрите на лице земли, говоритъ древній писатель Плутархъ, вы найдете города безъ укрѣпленій, безъ наукъ, увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ... но не найдете вы ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ божество“. Эта религіозная потребность, несомнѣнно, присуща и душѣ дитяти, и въ дѣтской душѣ религіозныя зачатки, религіозныя стремленія уже существуютъ. Правда, религіозныя истины слишкомъ возвышенны, слишкомъ превосходятъ дѣтскій разумъ, дѣтское пониманіе. Но не нужно забывать, что сущность религіи состоитъ не въ изученіи и знаніи догматовъ или священно-историческихъ разсказовъ; истинная, живая религія есть постоянное, непреодолимое стремленіе духа человѣческаго къ Божеству, дѣятельная безграничная любовь къ Богу, благоговѣніе передъ Нимъ. Какъ таковая, она есть достояніе болѣе сердца, чувства, а не холоднаго разсудочнаго мышленія и пониманія. А извѣстно, что малыя дѣти живутъ преимущественно сердцемъ, чувствомъ, и жизнь сердечная начинается въ нихъ въ самый ранній періодъ ихъ существованія. Въ самый ранній періодъ ихъ существованія, можно положительно утверждать, начинается и пробужденіе религіи въ ихъ груди. Первое проявленіе религіознаго чувства въ нихъ есть ихъ первая любовь къ матери, къ отцу, къ товарищамъ. Милая улыбка младенца, которою онъ привѣтствуетъ свою мать, есть первая искра, первый языкъ его религіозности. Еще не чувствуетъ младенецъ величія и чудесности творенія; еще не знаетъ онъ о бытіи бодрствующаго надъ нимъ Бога, — но уже знаетъ дражайшую, близкую къ нему чету родителей, — и чувство любви, благодарности, довѣрія къ нимъ есть источникъ его религіи. Высшую любовь, высшую благодарность, высшее довѣріе переноситъ онъ со временемъ отъ земныхъ родителей къ Богу, Отцу небесному. Что святое затлѣлось въ его нѣжномъ сердцѣ еще на материнской груди, то съ теченіемъ времени разгорается пламенемъ благоговѣнія предъ алтарями Бога. — О способности дѣтей постигать тайны религіи и служить Богу свидѣтельствуетъ Самъ Сердцевѣдецъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ св.

Евангеліи объ этомъ повѣствуется такъ: однажды матери приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ Него. И, обнявъ ихъ, возложилъ на нихъ руки Свой и благословилъ ихъ“ (Мр. 10, 13—16). Итакъ, Самъ Иисусъ Христосъ призываетъ къ Себѣ дѣтей. Зачѣмъ же мы станемъ возбранять имъ съ дѣтскою любовью взирать на Него и на Бога, Отца ихъ невидимаго? Зачѣмъ же нашъ умничающій разумокъ будетъ ставить преграду между ними и Богомъ? Зачѣмъ мы станемъ умалчивать предъ нимъ о славѣ Божіей на томъ ложномъ основаніи, что они своими слабыми умственными силами не въ состояніи обнять ея? А развѣ взрослые и даже Высокообразованные могутъ сказать про себя, что они въ состояніи постигнуть своимъ конечнымъ и ограниченнымъ разумомъ безконечное и безграничное существо Божіе? Истины религіи суть тайны Божіи, и какъ тайны не могутъ быть обняты разумомъ человѣческимъ; религія постигается, какъ мы уже раньше говорили, сердцемъ человѣка, и при томъ сердцемъ чистымъ. Чистотою же сердца дѣти превосходятъ взрослыхъ, а потому они, по словамъ Спасителя, и принимаютъ царствіе Божіе и входятъ въ него преимущественно передъ взрослыми; испорченными часто въ сердцахъ.

Что дѣти могутъ постигать тайны царствія Божія и дѣйствительно постигаютъ ихъ, объ этомъ въ словѣ Божіемъ встрѣчается еще много другихъ свидѣтельствъ, кромѣ приведеннаго нами. Пророкъ Самуиль въ самомъ раннемъ дѣтствѣ началъ свое служеніе Богу. Въ первой книгѣ Царствъ разсказывается, что Анна, мать его, привела его въ домъ Господа въ Силомъ и оставила его здѣсь на всѣ дни жизни его служить Господу сейчасъ же послѣ того, какъ вскормила его грудью своею (1 кн. Цар. 1 гл.). Пророкъ Даніиль и его друзья Апанія, Азарія и Мисаиль, воспитывавшіеся въ вавилонскихъ школахъ, тоже въ очень ранніе дѣтскіе годы про-

явили необыкновенную ревность къ заповѣдямъ Божиимъ (Дан. 1: 10.). Дѣти Соломоніи—иудейки въ эпоху Сирійскаго владычества надъ Іудеей запечатлѣли свою вѣру въ Бога мученическою смертію (2-кн. Мак. 7, 1—42). Трехлѣтнимъ дѣтвю вступила въ домъ Божій Боготроковица Марія, и въ этомъ уже возрастѣ могла славословить Господа. Здѣсь подвѣсьнію св. храма расцвѣли всѣ небесныя добродѣтели Дѣвы Маріи, подвѣсомъ кроваваго дома Божія раскрылись всѣ богоподобныя совершенства души Ея. Раннее утро видѣло Ее уже колѣнопреклоненною предъ святилищемъ храма; поздній вечеръ заставлялъ еще въ молитвахъ и славословіяхъ. Нерѣдко продолжались онѣ цѣлыя ночи. Не менѣе возрастныхъ прославили нѣкогда Господа Іисуса Христа и дѣти іерусалимскія: дѣти были, но умѣли же восклицать Ему: Осанна Сыну Давидову! Осанна въ вышнихъ! Въ возможности усвоенія дѣтми истинъ св. вѣры убѣждаетъ насъ исторія христіанской Церкви. Первенствующіе христіане не только сами заботились приблизиться къ царствію Божію, но и всѣ усилія употребляли, чтобы и дѣтей своихъ содѣлать достойными сынами царствія Божія. Къ этому направлено было все образованіе и воспитаніе, какое они старались дать имъ. Древніе христіане старались прежде всего напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ живое познаніе Іисуса Христа, приучали дѣтей къ слову Божію и къ молитвѣ и вообще употребляли такія средства, которыя прямо служили къ насажденію и укорененію въ нихъ христіанскаго благочестія. И всѣ труды древнихъ христіанъ въ этомъ отношеніи сопровождались дивными по своимъ успѣхамъ результатами. Такъ св. Софія задала себѣ цѣлью воспитать своихъ трехъ юныхъ дочерей, носившихъ имена трехъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей, (воспитать) въ правилахъ христіанскаго благочестія такъ, чтобы жизнь ихъ вполне соответствовала этимъ добродѣтелямъ. И Господь благословилъ труды ея: наставленія доброй матери глубоко шреникли въ сердца ея дѣтей и принесли обильные плоды. Когда императоръ Адріанъ призвалъ къ себѣ на судъ еще совсѣмъ юныхъ дочерей св. Софіи (старшей Вѣры было 12 лѣтъ, средней Надежды—10, младшей Любви—9 лѣтъ); то онѣ не устрашились.

грознаго мучителя и исповѣдали передъ нимъ свою вѣру во Христа, не отреклись отъ этой вѣры ради обѣщанныхъ имъ всевозможныхъ радостей земныхъ, не отступили и передъ жестокими муками, и одна вслѣдъ за другою перенесли изъ любви ко Христу Спасителю поджиганіе на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ, и горѣніе въ кипящей смолѣ, и строганіе тѣла острымъ желѣзомъ, и біеніе палками, и наконецъ, усѣченіе мечомъ. Одинъ—младенецъ—мученикъ на вопросъ мучителя: „отъ кого онъ узналъ, что Богъ одинъ?“ отвѣтилъ: „этому научила меня моя мать, а ее научилъ Св. Духъ... Когда я качался въ колыбели еще и сосалъ ея грудь,—тогда еще научился я вѣровать во Христа“. Про св. Макрину, сестру Василия Великаго рассказываютъ слѣдующее: мать обыкновенно сажала ее на свои колѣни и заставляла ее слабымъ и лепещущимъ голосомъ произносить сладчайшее имя Іисуса. Св. Павелъ Ойвейскій пятнадцатилѣтнимъ отрокомъ ушелъ въ Египетскія пустыни для подвиговъ уединеннаго служенія Богу; Св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ наставляемы были въ христіанской вѣрѣ и благочестіи въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Великіе святители и подвижники нашей Русской Церкви начинали свое служеніе Господу, будучи дѣтьми. Пр. Θεодосій Печерскій, едва началъ приходить въ сознаніе и возрастъ, уже обнаружилъ въ себѣ самое благочестивое настроеніе души; каждый день ходилъ съ свѣчечерковъ и со всею вниманіемъ слушалъ божественныя книги;—а выучившись грамотѣ, вскорѣ такъ „навыкъ“ въ божественномъ писаніи, что все чудилась премудрости и разуму дѣтища. Св. Петръ, митрополтъ Московскій, на двѣнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ монастырь. Другой великій святитель Московскій, св. Алексій, по замѣчанію его біографа, еще въ дѣтствѣ „изучилъ всей грамотѣ и всея книгамъ священнымъ“ навычекъ. Пр. Сергій Радонежскій началъ свою подвижническую жизнь еще въ домѣ родителей, когда ему не было 12 лѣтъ. И много множество другихъ св. угодниковъ Божіихъ вступали на путь христіанскихъ подвиговъ и служенія Богу въ самые ранніе годы своей жизни.

Что дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ могутъ усвоивать

вовысшеиѣйшія истины св. вѣры, въ этомъ удостовѣряетъ насъ нашъ личный опытъ, наше наблюденіе надъ жизнью дѣтей. Безъ сомнѣнія, всякому почти приходилось наблюдать слѣдующее надъ маленькими дѣтьми, которыя умѣютъ произносить только „папа и мама“: вотъ мать подноситъ дитя свое къ иконѣ и говоритъ съ благоговѣніемъ: „это—Спаситель, Богъ, нашъ“! И дитя само послѣ тянется къ иконѣ, всматривается въ Божественный ликъ. Спросите ребенка: гдѣ Богъ? и онъ поворачиваетъ свое лице, протягиваетъ ручки въ ту сторону, гдѣ икона! Скоро ребенокъ запоминаетъ слово „Богъ“. Это—самыя первыя впечатлѣнія дѣтства, первые уроки вѣры. И счастливо то дитя, которое въ числѣ первыхъ словъ усвоитъ это святое имя! Первыя впечатлѣнія не ясны, но они глубоко проникаютъ въ душу; чѣмъ раньше проникнутъ неясныя впечатлѣнія въ сердце дитяти, тѣмъ раньше создадутся и ясныя представленія о Богѣ. Ребенокъ двухъ, трехъ или четырехъ лѣтъ уже начинаетъ сознательную жизнь; онъ выучивается уже говорить, приобретаетъ познаніе объ окружающихъ предметахъ. Въ это время можно не только ввести ребенка въ область религіозныхъ чувствованій, но и сообщить ему первоначальныя уроки вѣры. Дитя уже можетъ то, черезъ разсматриваніе священныхъ изображеній, то черезъ простыя, понятныя объясненія матери, то черезъ добрыя примѣры ея получить и некоторое представленіе о Богѣ. Представьте себѣ такую картину: Мать, нѣжно любящая ребенка и нѣжно любимая имъ, съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица стоитъ и торжачо молился предъ иконою Спасителя; дитя смотритъ то на нее, то на образъ;—и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ для дитяти богопознанія. Во время подобныхъ уроковъ нельзя уловить той минуты, съ которой въ ребенкѣ открывается пониманіе сущности св. вѣры. Вотъ что говорятъ люди вѣрующіе, вспоминая свои первые уроки вѣры: „мы знаемъ, что любили Спасителя нашего еще (вадолго до уроковъ) Закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ; много молились Ему, лобызали Его Евангеліе; плавали о Немъ при чтеніи Свяагого...“

ніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя „Свѣтлое Воскресеніе“ (Амвросій, архіеп. Харьковскій).

И всякій изъ насъ, если только оглянется назадъ, припомнетъ завѣсу прошлаго въ своей жизни, то затруднится сказать, когда именно въ умѣ его отчетливо и ясно обрисовался образъ Богочеловѣка Христа,—но припомнить, что въ самую отдаленную пору дѣтства своего онъ уже молился Спасителю, и въ молитвѣ,—въ своей дѣтской молитвѣ къ Нему находилъ для себя утѣшеніе, отраду и наслажденіе.

Священникъ П. Громи.

(Окончаніе будетъ)

ПОЛОЖЕНІЕ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ—ХРИСТИАНКИ.

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Историческіе вопросы о положеніи женщины въ древнія эпохи вообще трудно разрѣшимы. Древніе историки и путешественники, когда заходила рѣчь о какомъ нибудь народѣ, говорили почти исключительно о бытѣ мужчинъ. О женщинахъ они упоминаютъ лишь изрѣдка, да и то—о какихъ нибудь наиболѣе рѣзкихъ женскихъ обычаяхъ, которыхъ они не встрѣчали у себя дома. Конечно, все зависитъ отъ личности наблюдателя, но для русской женщины, по крайней мѣрѣ, хорошаго наблюдателя не нашлось. О ней писали и арабы—путешественники, и греки, и русскіе книжные люди. Но арабы, какъ истые магометане, ея положеніемъ нисколько не интересовались. За исключеніемъ нѣсколькихъ рѣзко выдающихся явленій въ бытѣ женщины, они сообщили намъ лишь нѣсколько свѣдѣній объ отношеніяхъ между полами. Греки мало знали русскую женщину и свѣдѣнія ихъ весьма скудны. Остаются наши лѣтописцы, которые, какъ безпристрастные хронографы, сохранили намъ не мало записанныхъ фактовъ, гдѣ женщина такъ или иначе являлась дѣйствующимъ лицомъ. Но текущая жизнь создается изъ многихъ условій. Различныя условія создавали и различные факты. Благодаря этому, у изучающаго положеніе женщины накопляется масса фактовъ, далеко не всегда согласныхъ другъ съ другомъ. Необходимо свести ихъ къ одному, объяснить одни другими. Последнее обстоятельство заставляетъ насъ расширить сферу наблюдений надъ судьбою женщины. Если мы хотимъ прослѣдить положеніе древне-рус-

свой ¹⁾ женщины—христіанки, то это необходимо требует предварительнаго знакомства съ предыдущимъ языческимъ положеніемъ ея. Христіанство измѣняло его, но измѣняло послѣ известной борьбы, которая иногда полагала особый оттѣнокъ на характеръ русскаго христіанства. Знать женщину въ язычествѣ необходимо для того, чтобы судить о томъ, какою она стала въ христіанствѣ.

I.

Взглядъ на положеніе русской женщины въ язычествѣ.

Положеніе женщины язычницы создалось самымъ естественнымъ образомъ. Жизнь, развивавшаяся почти безъ всякихъ иноземныхъ вліяній, должна была придти къ такимъ отношеніямъ между полами, которыя бы давали просторъ природнымъ инстинктамъ обнаруживаться во всей своей силѣ. Женщина, конечно, по самой своей природѣ должна была занять известное положеніе прежде всего въ семьѣ; какъ жена и мать. Наши свѣдѣнія о Славянахъ уже не заегаютъ того времени, когда формы отношеній между полами могли быть иные, чѣмъ обыкновенное брачное сожительство: Теперь мы не можемъ или почти не можемъ указать примѣровъ, чтобы отношенія русскихъ Славянъ носили признаки общеплеменнаго супружескаго союза или такъ называемаго „материнства“, что предполагаютъ нѣкоторые ученые у всѣхъ первобытныхъ народовъ. (Формой семейныхъ отношеній у насъ былъ бракъ²⁾). Въ немъ женщина являлась прежде всего женою. Несомнѣнно, что бракъ,—это одно изъ важнѣйшихъ событій въ жизни нашихъ предковъ, долженъ обнаружить предъ нами настоящее положеніе женщины какъ жены. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, мы должны упомянуть объ одномъ явленіи въ средѣ семейныхъ отношеній Славянъ, которое, повидимому, низводитъ женщину

¹⁾ Описывая положеніе женщины—христіанки *древне-русской*, мы разумѣемъ собственно женщину отъ припятія Русскимъ христіанства и до временъ Петра Великаго, т. е. съ X по XVII столѣтія. Начиная же со времени Петра Великаго въ положеніи женщины происходитъ радикальный переворотъ; какъ точка зрѣнія на женщину, такъ и социальное положеніе послѣдней совершенно измѣняются. Обзоръ положенія женщины, начиная съ XVIII стол. и до настоящаго времени составитъ предметъ особой статьи.

²⁾ Какъ въ настоящемъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ—курсивъ нашъ.

на степень наложницы, а иногда даже ниже. Мы говоримъ о многоженствѣ Славянъ. Собственно вопросъ о многоженствѣ очень неопредѣленъ. Мы вообще имѣемъ только нѣсколько свидѣтельствъ, о томъ, что у того или иного народа, а еще чаще — князя было въ обычаѣ держать по нѣсколько женъ. Такъ Само, первый король Чешскій, въ 1-й полов. VII в., по свидѣтельству Фредегара, имѣлъ 12 женъ ¹⁾. Наша лѣтопись сообщаетъ, что Владиміръ имѣлъ 6 женъ и 800 наложницъ ²⁾. Все это говоритъ за то, что у Славянъ были примѣры многоженства, хотя не совсѣмъ ясно, какъ ихъ понимать: было ли то злоупотребленіе сластолюбиваго дружиннаго класса, или общій народный обычай. Яснѣе свидѣтельство „Начальной лѣтописи“. Нашъ лѣтописецъ прямо выражается про Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ, что они „имяху по двѣ и по три жены“ ³⁾. Конечно, эти племена едва ли имѣли у себя высшіе классы, потому что „живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуше все нечисто“ ⁴⁾. Очевидно, что они допускали обычай многоженства для всякаго желающаго. Существованіе его особенно подтверждается словами персидскаго путешественника Ибнъ-Даста (30 г. г. X. ст.), что у Славянъ (по всей вѣроятности русскихъ) послѣ смерти мужа одна изъ трехъ женъ вѣшается и сожигается ⁵⁾. Если прибавить еще обыкновенно считающіяся сомнительными извѣстія Ибнъ-Фадлана ⁶⁾ о 40 женахъ царя Руссовъ ⁷⁾ и Каввини ⁸⁾ — о томъ, что Славяне берутъ 20-

¹⁾ Fredegar. Chron. XLVIII, 492. Сланищъ Палацкій указываетъ еще на два мѣста, гдѣ онъ находитъ свидѣтельство о многоженствѣ. Во 1-хъ — жалобу *Waboya* въ црковнѣ даро же имени въ Крадворской рукописи: „i jedinu druzi nam imati poruti wsei z wesny ro Morani“ и во 2-хъ — мѣсто *de vita s. Adalberti* у Freheg, стр. 78: „prima et principalis causa propter plures uxores unius viri et. c.“ Палацкій влѣтъ зѣвъ только фактъ злоупотребленія среди высшего класса.

²⁾ Палное Собр. Р. Лѣт. I. 84.

³⁾ П. С. Р. Л. I, 6.

⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 6.

⁵⁾ „Книга драгоцѣнныхъ сокровищъ“ Абу Али Ахмеда Ибнъ Даста, издан. Д. Хлодсона, Спб. 1869. § 4.

⁶⁾ „Сказанія мусульманокъ писателей о Славянахъ и Руссахъ“, изд. А. Гаркави, Спб. 1870. „Занюки Ибнъ-Фадлана“, стр. 101.

⁷⁾ Профес. Хлодсонъ Д. вполнѣ правильно думаетъ, что это были не жены, а наложницы царя (Примѣчанія къ „Книгѣ драгоцѣнныхъ сокровищъ“, стр. 181) Въ текствѣ онѣ названы *тѣмъ* и ихъ положеніе именно походитъ на положеніе наложницы.

⁸⁾ II, стр. 415.

женъ и болѣе ¹⁾, то мы должны будемъ признать многоженство русскихъ Славянъ фактомъ. Но фактъ этотъ не такъ рѣзокъ и не такъ вредно вліялъ вообще на женщину, какъ этого можно бы ожидать. По малочисленности свидѣтельствъ о немъ и по очевидной ограниченности числа женъ—не болѣе трехъ женъ—можно думать, что онъ не былъ общимъ обычаемъ, а только терпимымъ явленіемъ, м. б., даже часто случайнымъ, обусловливаемымъ владѣтельнымъ положеніемъ мужа. Въ виду этого иные изслѣдователи обыкновенно думаютъ, что собственно въ простонародьи у каждаго мужа было по одной женѣ и только у правителей и вельможъ случалось ихъ больше ²⁾, а другіе прямо находятъ, что у Славянъ преобладала моногамія, хотя было дозволено и многожество; въ послѣднемъ случаѣ однако число женъ было ограничено ³⁾. Въ общемъ получается такое положеніе, въ которомъ женщина-жена, повидимому, не спускалась на мѣсто существа, созданнаго только на угоду мужьямъ полигамистамъ. Что это было дѣйствительно такъ, мы увидимъ изъ изученія положенія до-христіанской женщины какъ супруги.—Въ званіе жены, какъ мы сказали, женщина вступала только черезъ бракъ. Хотя нѣкоторые и сомнѣваются въ строгости подобнаго сужденія, основываясь на словахъ лѣтописца, но дѣлать это едва-ли нужно. Лѣтописецъ, говоря о нѣкоторыхъ Славянскихъ племенахъ, выражается такъ: „А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще свотьскимъ убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху воды дѣвicia. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверь одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьцами и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкиваху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеся“ ⁴⁾. На увѣреніи лѣтописца, что „брака у нихъ не

¹⁾ Г. Лютъ и др. находятъ неопредѣленность въ вопросѣ, кто были такіе эти Славяне Казвини, и относятъ ихъ къ Туркскому племени.

²⁾ Погодинъ. Изслѣдованія, ч. II, стр. 368.

³⁾ Мавушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 140.

⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 6.

бывае", очевидно, безусловно нельзя утверждать, что эти славянскія племена жили безъ брака. Послѣ такого увѣренія у лѣтописца дальше слѣдуетъ, что Радимичи, Вятичи и Сѣверяне собирались на игрища и тамъ умыкали себѣ *женъ*. Лѣтописецъ смотритъ на всѣ эти обычаи очень неодобрительно; такъ какъ при его взглядѣ на бракъ, какъ на таинство, подобный переходъ къ брачному сожитію; ему казался очень безнравственнымъ, даже прямо „скотскимъ“. Но за этимъ взглядомъ лѣтописца все-таки остается существующимъ дѣйствительный фактъ.— При простотѣ обычаевъ у нашихъ предковъ переходъ къ брачному сожитію былъ очевь несложнъ. Но этотъ переходъ велъ именно *къ браку*, такъ что и лѣтописецъ умыкнутую женщину называетъ настоящею *женою*.

Заключеніе брака уже отъвѣняетъ передъ нами извѣстное отношеніе къ женщинѣ. У некультурныхъ народовъ браки заключаются вообще безъ лишнихъ затрудненій. При особенной грубости дѣло сводится къ тому, что стоитъ только жениху захотѣть взять извѣстную дѣвушку замужъ;— и она была насильво похищаема. При болѣе же мягкихъ нравахъ женщина уже по своей волѣ, но нерѣдко украдкой, уходила изъ родительскаго дома и выходила замужъ. Конечно, наши предки при сравнительной многочисленности отдѣльныхъ племенъ и родовъ не могли жить одними обычаями; и нѣтъ ничего удивительнаго, что при заключеніи брака эти обычаи особенно расходились.

Лѣтописецъ указываетъ намъ только два способа заключенія брака: у Полянъ; гдѣ родители сами приводили невесту къ жениху, и у прочихъ племенъ, гдѣ женихъ похищалъ невесту, но съ ея согласія.

Но нѣкоторые этнографы находятъ свидѣтельства о существованіи прямо насильственнаго похищенія. Они указываютъ на длинный рядъ свадебныхъ пѣсенъ изъ разныхъ краевъ обширной Россіи. Женихъ величается въ нихъ не иначе, какъ чужимъ чужаниномъ, или чужаниномъ, который даносится откуда-то тучею черною, окруженный недругами невесты, своимъ храбрымъ поводомъ ¹⁾. Проф. Шпилевскій приводитъ въ

¹⁾ См. у Миллера „Опытъ историч. обзор. рус. слов.“ 2 изд. ч. I, вып. 1.

этомъ смыслѣ одно мѣсто позднѣйшаго лѣтописца XVIII ст., который такъ дополняетъ краткія слова Нестора: „брака у нихъ (Древлянъ) нѣтъ: воровски на конѣхъ подлѣзжаютъ къ другимъ жилищамъ, и гдѣ увидятъ у воды дѣвицъ и женъ молодыхъ, то оныхъ увозятъ къ себѣ и живутъ съ ними“¹⁾).

Можетъ быть цѣсни, приводимыя О. Миллеромъ и указываютъ на существовавшій обычай похищенія жены, но намъ кажется, что къ большинству изъ нихъ возможно и другое отношеніе. Женихъ чужанинъ являлся чужимъ-чужаниномъ и для полянскихъ дѣвушекъ, которыхъ родители отдавали неизвѣстному для нихъ молодцу часто противъ воли. Храбрый поѣздъ изъ недруговъ невѣсты, наносившійся откуда то черною тучею, можетъ быть, только поэтическое олицетвореніе поѣзда, сватовъ, которые для дѣвушки являлись отъявленными недругами. Разные свадебные обряды, гдѣ друзья жениха даютъ клятву стоять за него до послѣдней капли крови, возможны были у тѣхъ же Древлянъ, Радимичей и Вятичей, гдѣ обыкновенно умыкали невѣсть у воды по предварительному соглашенію. Несомнѣнно, что этимъ племенамъ не всегда удавалось такъ счастливо заключить свой бракъ. Часто обстоятельства не позволяли закончить дѣло на игрищахъ, а еще чаще, должно быть родственники невѣсты, предусматривая намѣреніе жениха, особенно оберегали дѣвушку отъ похищенія. Въ томъ и другомъ случаѣ при грубости нравовъ жениху приходилось уже прибѣгать къ силѣ. При такомъ положеніи дѣла похищеніе совершенно уже теряло характеръ насилія по отношенію къ женщинѣ, потому что оно шло навстрѣчу ея желаніямъ. Такой оборотъ дѣла еще и теперь въ обычай въ нѣкоторыхъ уголкахъ Олонецкой губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, болѣе всего сохранились старинныя обычаи, былины, цѣсни и обряды. Старинный обычай тамъ требуетъ, чтобы же-

Стр. 100—102. Въ Тверской губ. сохранился слѣдующій свадебный обычай: когда жениха парятъ, его ставятъ обнявъ погами на сковороду, а его друзья становятся вокругъ него на сковороду только правыми погами, дѣлуютъ въ такомъ положеніи, образъ и клянутся стоять за жениха до послѣдней капли крови. (Этнографич. Сборникъ I. 254).

¹⁾ С. Шлихверскій „Семейная власть у Славянъ и Германцевъ“. Казань, 1869 г. Стр. 21.

нихъ уговорившійся съ дѣвушкой обыкновенно на играхъ, непременно похитилъ ее изъ дома родителей, часто ничего не знающихъ объ этомъ. Такъ какъ родители часто встрѣчаютъ такое намѣреніе очень недружелюбно, то жениху изъ опасенія быть побитымъ необходимо приглашать для своего предпріятія нѣчто вродѣ поѣзда пріятелей, съ помощью котораго онъ и производитъ похищеніе. Вообще, судя по другимъ свидѣтельствамъ, фактъ заключенія брака у нашихъ предковъ происходилъ совсѣмъ не такъ грубо, какъ можно предположить по нѣкоторымъ даннымъ. Говоря такъ, мы, конечно, не обращаемъ никакого вниманія на вышеприведенныя слова историка XVIII столѣтія, потому что они не въ правѣ рассчитывать на историческую достовѣрность. Замѣтимъ, кромѣ того, что древній лѣтописецъ молчитъ о насильственномъ похищеніи, что еще болѣе ослабляетъ значеніе фактовъ, приводимыхъ О. Миллеромъ.

Перейдемъ къ свидѣтельству лѣтописца. Предъ нами обычай мирныхъ Славянскихъ племенъ—Полянъ и дикихъ—Древлянъ, Радимичей, Вятчей и Сѣверянъ.

Про первыхъ лѣтописецъ говоритъ: „Поляне своихъ отецъ-обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, и къ матеремъ, и къ родителемъ своимъ, къ оверкромемъ и къ деверемъ велико стыдѣнье имяху: не хожаше аять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношашу по ней, что *вдадуче*“¹⁾. Бракъ Полянъ заключался, такимъ образомъ, по согласію родителей, которые и *приводили* невѣсту въ домъ жениха. Но чѣмъ, кромѣ воли родителей, обуславливалось приведеніе, это возбуждало разногласіе. Имѣя въ виду чтеніе Лаврентьевскаго списка, который мы цитуемъ, должно представлять дѣло такъ. Послѣ предварительнаго сговора родители невѣсты торжественно приводили свою дочь къ жениху вечеромъ; это было обрядомъ заключенія брака. На другой же день съ утра они приносили въ слѣдъ за нею „*что вдадуче*“, т. е., очевидно, приданое. По сужденію С. М. Соловьева, здѣсь отнюдь нельзя подразумѣвать какого-либо женихова подарка невѣстѣ, потому что это было бы страннымъ; женихъ

¹⁾ П. С. Р. Л. I. 6.

дариль, и между тѣмъ къ нему въ домъ приносили—неизвѣстно откуда въ слѣдъ за невѣстою ¹⁾). Ясно, что эти слова Лаврентьевскаго списка не могутъ быть понимаемы иначе, какъ въ смыслѣ приданнаго за невѣстою. Такъ и думаютъ нѣкоторые историки ²⁾). Но С. М. Соловьевъ предлагаетъ здѣсь другое чтеніе, которое находитъ древнѣйшимъ. Это—чтеніе Ипатьевскаго списка: „а завтра приношаху что на ней вдадуче“ Соловьевъ прямо видитъ въ этомъ выраженіи указаніе на куплю невѣсты ³⁾). Эти слова будутъ уже относиться не къ родителямъ невѣсты, а къ жениху, который на другой день послѣ брака относилъ тестю что на ней, т. е. за нее—невѣсту, вдадуче, т. е. плату за невѣсту—отно. Въ доказательство Соловьевъ ссылается на то, что слово „вѣно“ означало, между прочимъ, прямо цѣну. „Не пять ли птицъ отннться пѣнязема двѣма“, говорится въ древнихъ переводахъ Евангелія ⁴⁾). Обычай платы за невѣсту онъ объясняетъ ⁵⁾ изъ своего взгляда на родовой бытъ нашихъ предковъ. Во-первыхъ, невѣста могла быть изъ враждебнаго рода, откуда ее нужно было увезти тайно. Но оскорбленный родъ могъ одолѣть родъ похитителей и требовать удовлетворенія—вознагражденія, откуда уже сама собою являлась плата за невѣсту. Во-вторыхъ, родъ могъ смотрѣть на дѣвицу, какъ на чужую и потому воспитывать ее, имѣя въ виду получить за выводъ ⁶⁾). Родъ, купившій дѣвушку, этимъ лишалъ ее самостоятельности и имѣлъ ручательство въ ея поведеніи ⁷⁾). Имѣя въ виду известное значеніе объясненій Соловьева, мы, конечно, должны главнымъ

¹⁾ „Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“. Изд. Н. Калачова. Кн. I. М. 1850 г. С. М. Соловьевъ „Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи Славянъ“... Стр. 10.

²⁾ Наприм., профес. Владимірскаго-Буданова и др.—Профес. Сергѣевичъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ.

³⁾ Соловьевъ. Статья въ „Архивѣ“ 10.

⁴⁾ И Каввини говоритъ о руссахъ: „тотъ, у кого родилось два или три дѣтери, обогнается, тогда какъ выѣшій двухъ, трехъ сыновей дѣлается бѣдникомъ“. У профес. Владимірскаго-Буданова „Обзоръ исторіи русскаго права“. Киевъ. 1888 г. Стр. 349.

⁵⁾ Соловьевъ, „Архивъ“; 10.

⁶⁾ См. наприм., Терещенко А. „Бытъ русскаго народа“, ч. II. Стр. 517—518, гдѣ братъ невѣсты требуетъ плату за ея прокормленіе.

⁷⁾ „Архивъ“, стр. 10—11.

образомъ основываться не на нихъ. У насъ есть богатый бытовой матеріалъ, который, несомнѣнно, говоритъ за существованіе обычая покупать невѣсту. Современные брачныя обряды и пѣсни сохранили множество слѣдовъ продажи и купли невѣсты. Женихъ постоянно называется купцомъ, невѣста — товаромъ; отсюда поговорка: „у васъ товаръ, у насъ купецъ“. Въ ряду свадебныхъ обычаевъ существуетъ обрядъ выкупа невѣстиной постели, покупка у брата невѣсты и родственниковъ ея вообще мѣста подлѣ невѣсты, покупка у брата невѣсты косы ея и т. д. ¹⁾.

У другихъ Славянскихъ племенъ — Древлѣнъ, Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ, по летописцу, брака не было, но они сходились на игрища между селъ „и ту умыкиваху жены соборъ, азъ же кто сътыщашеся“ ²⁾. Здѣсь уже обходились безъ предварительныхъ объясненій съ родителями, а прямо умыкали себѣ женъ на игрищахъ, — но полюбовно, по предварительному соглашенію между женихомъ и невѣстою.

Такимъ образомъ у насъ есть полная возможность думать, что у Полянъ была плата за невѣсту. Но этому, впрочемъ, нельзя придавать особеннаго тяжелаго оттѣнка. Если уже у лѣсныхъ племенъ женихъ дѣйствовалъ по полному согласію невѣсты, то ужели у племени мирнаго и миролюбиваго дѣло оканчивалось только между родителями?! Несомнѣнно, что общеніе половъ на общихъ празднествахъ здѣсь было возможно въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ у лѣсныхъ племенъ. Женихъ могъ условиться съ невѣстой вполне свободно. Что же касается обычая приносить *отно*, то это въ большинствѣ случаевъ, по всей вѣроятности, было только старымъ обычаемъ, который входилъ въ церемоніаль заключенія брака. Къ этой болѣе гуманной порѣ, когда судьба дѣвушки зависѣла не отъ произвола родителей, а отъ нея самой, нужно отнести тѣ свадебныя русскія пѣсни, которыя самыми отрадными чертами рисуютъ образъ жениха и невѣсты. Дѣвушка безъ сожалѣнія оставляетъ свой родительскій домъ и только ждетъ времени, когда ей можно будетъ выпорхнуть къ милому, который для

¹⁾ Шилевскій. „Семейная власть у Славянъ и Германцевъ“, стр. 31.

²⁾ П. С. Р. Л. I, 6.

нея стала дороже всего ¹⁾. И дѣвушка въ выборѣ жениха была настолько самостоятельна, что давала отрицательный отвѣтъ повидимому противъ желанія родителей.—Рогнѣда, наприм., когда Владиміръ послалъ къ Рогволоду Полоцкому просить дочь замужъ, гордо отвѣтила: „не хочу разуть роби-чича, но Ярополка хочу“ ²⁾. Въ былинахъ мы встрѣчаемъ еще большую свободу въ выборѣ жениха.

Нерѣдко дѣвушки умыкали себѣ жениховъ. Такъ Добрыня былъ умыканъ одной „паленицей женщиной великой“, которая его побѣдила въ рукопашномъ бою ³⁾. По этимъ жизненнымъ даннымъ можно судить, что женщина пользовалась значитель-ною, если не сказать, большою свободою въ рѣшеніи своей участи.

Простота быта дѣлала переходъ къ брачному состоянію очень скорымъ. Путешественникъ *Казвини*, напр., сообщаетъ, что дѣвицы у Славянъ ходили съ непокрытыми головами и всякій могъ ихъ видѣть: „кто чувствовалъ къ какой либо изъ нихъ склонность, тотъ набрасывалъ ей на голову покрывало и она становилась его женою“ ⁴⁾. Но обычно обрядъ вѣнчанія совершался у воды, или вокругъ дерева. Древляне „умыкиваху у воды дѣвица“. Настасья Королевишна съ Дунаемъ Ивановичемъ „вкругъ ракитова куста вѣнчались“ ⁵⁾. Судя по правиламъ митрополитовъ Іоанна II и Кирилла вѣнчаніе состояло въ приведеніи молодыхъ къ водѣ. У Терещенки читаемъ, что въ Витебской губерніи у раскольниковъ парень обѣвжалъ съ дѣвушкой вокругъ завѣтнаго дуба три раза и въ этомъ состоитъ вѣнчаніе ⁶⁾. У Полянъ же приводили невѣсту къ жениху, почему лѣтописецъ называетъ законныхъ женъ „води-мыми“ ⁷⁾. Все это показываетъ, какъ просто устраивалась жизнь у нашихъ предковъ. Само собой разумѣется, что при такой простотѣ и патріархальности нѣтъ нужды предполагать

¹⁾ Н. Аристовъ. „Судьба русской женщины въ до-петровскій періодъ“, журн. „Заря“. 1871 г. Мартъ, 171.

²⁾ П. С. Р. Л. I, 82.

⁴⁾ Char moy, стр. 348.

³⁾ По Я. Оролячу, стр. 55.

⁵⁾ По Аристову, „Заря“, стр. 178.

⁶⁾ Терещенко. Бытъ русскаго народа. Т. II, стр. 28. Сиб. 1848 г.

⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 84. „Бѣша же ему (Владиміру) водими“, т. е. жены.

никакихъ особенныхъ стѣсненій для женщины. Развѣ иной разъ воля родителей становилась поперекъ намѣреній дочери, но при тогдашней смѣлости дѣло оканчивалось умычкою.

Сдѣлавшись женою, женщина принимала на себя всѣ тягости семейной жизни; но выпадали ли на ея долю ея выгоды? Такой вопросъ необходимо предположить потому, что язычникъ собственно не понималъ нравственной стороны брака и жена для него могла легко сдѣлаться рабынею. Славянинъ—язычникъ видѣлъ въ бракѣ прежде всего чувственную сторону. Эта чувственность освящалась у него въ самой религіи. „Во всѣхъ почти языческихъ религіяхъ, сродныхъ славянской по свѣтопоклоненію, говоритъ Костомаровъ, видно не только вольное обращеніе половъ, но священное блудодѣяніе“ ¹⁾. Супружескій союзъ находился подъ покровительствомъ божества Ладо. „Сему, говоритъ лѣтопись, жертву приношаху хотящии женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ“ ²⁾. Какъ его представляли, видно изъ празднествъ, которыя устраивались въ честь Ладо. Эти праздники начинались отъ Красной Горки, т. е. съ ранней весны и оканчивались торжествомъ въ честь Купалы. Они отличались большимъ безчинствомъ ³⁾. Празднующіе прославляли чувственное наслажденіе и предавались „великой любви“. О руссахъ язычниками до насъ дошли свидѣтельства арабскихъ путешественниковъ, преимущественно начала X вѣка. Подмѣчая тогдашнее положеніе женщины, Ибнъ—Фадланъ счелъ нужнымъ упомянуть объ особенно грубыхъ проявленіяхъ чувственности Руссовъ. Но особенно грубо проявлялись чувственные инстинкты предъ добровольнымъ сожженіемъ дѣвушки по смерти мужчины. „Во время приготовленій къ сожженію дѣвушка, долженствующая умереть, говоритъ Ибнъ—Фадланъ, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ палатокъ друзей умершаго, гдѣ по одиночкѣ сочетаются съ нею; причемъ каждый говоритъ ей: „скажи твоему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ

¹⁾ Костомаровъ. „Славянская мѣология“. Кіевъ, 1847 г., стр. 82.

²⁾ П. С. Р. II, 257.

³⁾ Хлебниковъ. Общество и государство въ домонгольскій періодъ. 147 стр.

тебѣ“¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ уже слишкомъ ясенъ языческій взглядъ на бракъ. Впрочемъ, все это можетъ быть отнесено къ грубости и естественности инстинктовъ, которые не были чужды некультурному человѣку. И какъ мужчина не былъ только животнымъ, такъ и жена оставалась человѣкомъ. Положеніе этого человѣка въ семьѣ и обществѣ подлежало гораздо меньшимъ ограниченіемъ, чѣмъ то было впослѣдствіи. Хотя по древнему обычаю жена должна была „разуть“²⁾ мужа, наглядно показывая этимъ свое подвластное положеніе по отношенію къ нему, но жизнь равняла ихъ и дѣлала равно правоспособными на поприщѣ общественной дѣятельности. Иностраннѣй писатель о Россіи Корбъ говоритъ, что „отецъ бралъ новую плеть, которою билъ свою дочь, приговаривая, чтобы она слушалась своего мужа, иначе будетъ бита этою плетью. Послѣ этого плеть переходила къ зятю“³⁾. К. Д. Кавелинъ справедливо разъясняетъ, что этотъ обычай бить новобрачную былъ, очевидно, *символомъ* власти, принадлежащей отцу и переходившей послѣ брака къ мужу⁴⁾. Но мы будемъ считаться не съ символами, а съ тѣмъ, что было въ дѣйствительности.

По справедливому сужденію проф. Владимірскаго-Буданова, „рабство жены у русскихъ исчезло въ доисторическія времена“⁵⁾. Существенными чертами рабства нужно признать право мужа на жизнь и свободу жены. Хотя во *всѣхъ* древнихъ источникахъ, даже мѣнческаго характера, мы не находимъ ни одного указанія на первое⁶⁾. Въ доказательство второго приводятъ разсказъ лѣтописи о поединкѣ Мстислава съ Редедю Косожскимъ (1024 г.).—„Рече Редедя къ Мстиславу: „аще одолѣши ты, то возмещи имѣнье мое, *и жену мою, и дѣти моя, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то возму твою все.* И рече Мстиславъ: *такъ буди*“⁷⁾. Если признать это условіе фактомъ, то

1) Сказанія арабскихъ писателей. Ибн-Фадланъ, стр. 98—99.

2) По словамъ Рогнѣды.

3) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Сиб. 1849 г., т. III, стр. 29.

4) К. Д. Кавелинъ. Сочиненія, т. IV, стр. 166.

5) Профес. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Кіевъ 1888 г., стр. 385.

6) Случай съ Рогнѣдою, конечно, здѣсь пелься брать во вниманіе.

7) П. С. Р. Л. 63.

во всякомъ случаѣ очень исключительнымъ. Условіе здѣсь предлагаетъ, во первыхъ, не Мстиславъ, а варваръ Редея, во вторыхъ, Редея ставтъ не только жену свою, но и землю свою, т. е. все свое княжество, что уже заставляетъ омотрѣть на все это дѣло, какъ на выходящее изъ ряда обычныхъ условій. Наконецъ, и князь Мстиславъ, живя, въ своихъ азіатскихъ владѣніяхъ, могъ усвоить себѣ чужіе взгляды ¹⁾. Что же касается общей ссылки на способы совершенія брака чрезъ покупку и похищеніе, необходимо приводящихъ къ рабству, то, по словамъ профес. Владимірскаго-Буданова, она ослаблена указаніемъ на то, что у восточныхъ Славянъ съ древнѣйшихъ временъ имѣеть мѣсто и бракъ чрезъ приведеніе ²⁾, и что самое похищеніе есть фиктивное, что, наконецъ, различіе жонъ и наложницъ ясно указываетъ на различіе брака и рабства.

К. С. Аксаковъ предлагаетъ опредѣлить характеръ отношеній между мужемъ и женою древнимъ названіемъ жены „супротивницею“ ³⁾. „Супротивница“, т. е. равная мужу по достоинствамъ—уму и красотѣ. Дѣйствительно, по многимъ свидѣтельствамъ мы видимъ очень любовное отношеніе между супругами. Ибнъ-Фадланъ пишетъ, наприм., что при представленіи царю Олавянь, они „надѣли на его супругу жалованное платье; она же сидѣла ѓ боку съ нимъ, какъ это у насъ обьтай и нравъ“ ⁴⁾. У простыхъ Руссовъ каждый мужъ, имѣвшій 10,000 диргемовъ, дѣлаеть женѣ серебряную или золотую цѣпь, которую та носитъ на шеѣ; если имѣеть 20,000 диргемовъ, то дѣлаеть двѣ цѣпи, „подобнымъ образомъ каждый празъ, когда у него прибавляется 10,000 диргемовъ, при-

¹⁾ Профас. Владим.-Будановъ. Указ. соч., стр. 879.

²⁾ Проф. Владим.-Будановъ расходится съ Соловьевымъ въ чтеніи вышеприведенныхъ словъ лѣтописи „что владучо“ и проч., и принимаетъ текстъ Лаврентьевскаго списка.

³⁾ К. С. Аксаковъ. Сочиненія, I, 858.

⁴⁾ Сказанія арабскихъ писателей. Ибнъ-Фадланъ, стр. 87. Этотъ царь, впрочемъ, возбуждалъ подозрѣніе,—былъ ли онъ дѣйствительно славянинъ. Относитеьно же обьчая, какъ славянскаго, ничего не возражаютъ. См. примѣч. Гаркави къ „Сказаніямъ арабскихъ писателей“, стр. 105.

бавляетъ онъ другую цѣпь своей женѣ, такъ что часто одна изъ нихъ имѣетъ много цѣпей на шеѣ“ ¹⁾).

Былины говорятъ намъ, что замужня женщины часто являлись помощницами мужамъ и въ такихъ дѣлахъ, которыя подѣлать только мужчинѣ. Жена кн. Владиміра, княгиня Анраксѣевна, даже соперничала со своимъ мужемъ въ наборѣ дружины и желала набрать себѣ болѣе храбрыхъ и сильныхъ богатырей.

Въ томъ же княжескомъ быту жены имѣли и политическое значеніе. Въ договорѣ Игоря съ Греками мы встрѣчаемъ, между прочимъ, посланныхъ отъ княгини Ольги, отъ жены племянника ея Улѣба и отъ Предславы ²⁾. Княгиня Ольга владѣла городомъ Вышгородомъ ³⁾, а по скандинавской сагѣ жена Владиміра получила въ собственность гор. Альдагоборъ (вѣроятно, Ладогу) ⁴⁾, данный ей мужемъ вмѣсто вѣна.

Можно догадываться, если это не было вліяніемъ греческаго права, что обычай оберегалъ и имущественную собственность жены. Въ договорѣ Олега и Игоря съ Греками мы читаемъ: „Аще ли убѣжитъ сѣворивый убійство, да аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьеннаго, а и жена убившаго да имѣтъ толицѣмъ же пребудеть по закону“ ⁵⁾. Впрочемъ, на этомъ нельзя настаивать, потому что въ Русской Правдѣ, источникѣ русскаго происхожденія, есть статья: „оже станетъ безъ вины на разбои“: „будеть ли стылъ на разбои безъ всякая своды, то за разбоиника люди не платятъ; но выдають и всею съ женою і съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе“ ⁶⁾. Здѣсь уже жена разбойника платится и свободою и имуществомъ за своего мужа.

Обычай ревниво оберегалъ честь жены. Несомнѣнно національный памятникъ—договоръ русскихъ съ иѣмцами 1195 г. ⁷⁾

¹⁾ Сказанія арабскихъ писателей. Ибнъ-Фадланъ, стр. 93—94.

²⁾ П. С. Р. Л. I, 20.

³⁾ П. С. Р. Л. I, 25.

⁴⁾ Аристовъ. «Зарл», стр. 176.

⁵⁾ Христоматія по исторіи русскаго права. М. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ 1876 г. «Договоръ русскихъ съ греками при кн. Олегѣ, 911 г.».

⁶⁾ „Русская Правда“, изд. Н. Калачева. М. 1847 г. Синоскъ Троицкій, статья 5.

⁷⁾ Христом. Владим.-Буданова, „Договоръ 1195 г.“, статья 7.

назначаетъ за ударъ женщины (замужней или дѣвицы) штрафъ равный вирѣ за убійство свободнаго человѣка, и столько же частнаго вознагражденія потерпѣвшей. Тамъ есть такое постановленіе: „кто сорветъ у чужой жены головной покровъ, съ того 6 гривенъ за соромъ“¹⁾. Если мы припомнимъ вышеприведенныя слова Казвини, то увидимъ здѣсь наказаніе даже за нравственное оскорбленіе женщины. За убійство жены обычай полагалъ кровную месть. Положимъ, въ Русской Правдѣ, въ статьѣ, гдѣ говорится о мести за родственниковъ, не упоминается месть за жену²⁾, но она несомнѣнно существовала. Въ лѣтописи подъ 1070 годомъ мы читаемъ, что когда то раньше воевода княжій Янъ схватилъ Ярославскихъ волхвовъ на Бѣлоозерѣ, осудилъ ихъ за убійство многихъ женщинъ и выдалъ родственникамъ убитыхъ, говоря: „мстите своихъ“. Родственники предали осужденныхъ смерти.

По всему этому можно получить такое представленіе о положеніи жены. По народному сознанію жена зависитъ отъ мужа; въ своемъ существованіи она несамостоятельна. Это теоретическое народное представленіе. Но по практическому представленію (см. былины) она въ значительной степени свободна и самостоятельна въ своей дѣятельности. Оно вытекало изъ уваженія къ женщинѣ, которое можно предполагать на основаніи законовъ о чести. Объ этомъ же несомнѣнно свидѣтельствуется и тотъ оригинальный обычай сожженія жены, о которомъ говорятъ арабскіе писатели. Извѣстій о сожженіи жены сравнительно такъ много, что нельзя не признать этого факта. О немъ говорятъ Ибнъ-Фадланъ³⁾, Аль-Масуди (20—30 г. г. до Р. Хр.)⁴⁾, Исхарт аль Фарси (ок. 950 г.)⁵⁾, Ибнъ-Хаукаль (ок. 976—977 г. г.)⁶⁾ и Ибнъ-Даетъ⁷⁾. Обрядъ сожженія у нѣкоторыхъ изъ нихъ описанъ различно, но это объясняется разными мѣстными обычаями. Ибнъ-Фадланъ пишетъ, что у Славянъ при смерти главы семья говоритъ дѣвушкамъ

1) Статья 8.

2) Русская Правда, ст. 1.

3) Сказанія мусульманск. писателей. Записки Ибнъ-Фадлана, стр. 96—100.

4) Тамъ-же, соч. Аль-Масуди, стр. 129.

5) Тамъ-же „Книга Климаговъ“, стр. 193.

6) Тамъ-же „Книга путей и госуларотвъ“, стр. 193.

7) Тамъ-же „Книга драгоцѣнныхъ сокровищъ“, стр. 216. 270.

и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто нибудь изъ нихъ говоритъ: я! Когда онъ такъ сказалъ, то это уже обязательно для него...; большею частью дѣлаютъ это дѣвушки ¹⁾). Масуди прямо говоритъ, что когда у Славянъ „умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живою; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти. Женщины ихъ желаютъ своего сожженія для того, чтобъ войти съ мужьями въ рай ²⁾). Судя по дальнѣйшимъ словамъ, жена должна была быть сожжена непременно. Аль-Исхарті подтверждаетъ тоже, что у Руссовъ съ богатыми сожигаются дѣвушки для блаженства душъ своихъ, но по доброй волѣ ³⁾). Ибнъ-Даецъ опредѣленно заявляетъ, что одна изъ трехъ женъ Славянъ вѣшается и сжигается ⁴⁾) и именно „любимая жена“ ⁵⁾). Въ виду большинства свидѣтельствъ мы должны полагать, что при смерти мужа съ нимъ сожигалась его жена; если ихъ было нѣсколько, то сожигалась любимая. Что же означалъ этотъ обычай? Естественнѣе всего здѣсь видѣть стремленіе продолжать супружескія отношенія и по смерти, но въ виду словъ Масуди, здѣсь нужно видѣть нѣчто большее. Масуди говоритъ, что когда у славянъ умираетъ холостой, то его женятъ по смерти. Онъ объясняетъ, что жены стремятся къ сожженію, чтобы войти въ рай вмѣстѣ съ мужьями, но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онѣ выходили замужъ за мертвеца, когда имѣли полную возможность сдѣлаться женою живого и вмѣстѣ съ нимъ войти въ рай?! Очевидно, что эти извѣстія нужно понимать какъ разъ обратно, т. е. что „мужчина нуждался въ женской душѣ для входа въ рай: иначе для чего было женить мертвеца“ ⁶⁾? Это вполне согласно съ возрѣніями язычника. Русскіе-язычники смотрѣли на всю природу съ религіозной точки зрѣнія. Свѣтъ, тьма, вѣтеръ, радуга—все это у нихъ было осмыслено и имѣло связь съ общимъ міровоззрѣніемъ. Тѣмъ болѣе видное мѣсто въ этомъ міровоззрѣніи

¹⁾ Сказанія мусульм. писат., стр. 97.

²⁾ Тамъ-же, стр. 129.

³⁾ Тамъ-же, стр. 198.

⁶⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, прилѣж. 68.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 265.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 270.

занимала женщина. Она представлялась для язычника удивительной загадкой, олицетвореніемъ плодородія и носительницею неизвѣстныхъ чаръ, влекущихъ къ ней мужской полъ. Въ значительной степени признавая цѣлью жизни чувственное наслажденіе, язычникъ не могъ обойтись безъ женщины и по-тому, очевидно, считалъ необходимымъ войти въ рай въ совѣстномъ союзѣ съ нею. Это языческое воззрѣніе породило сожженіе жены. И добровольно отдающая себя на сожженіе женщина несомнѣнно играла здѣсь высокую роль.

Какъ общественная личность, женщина—язычница пользовалась замѣчательною свободою, которая была немислима позднѣе. Съ другой стороны, она часто брала на себя такіе труды, которые у ея правнучекъ перешли въ область миеовъ.

Ибнъ-Фадланъ говоритъ про женщинъ Руссовъ, что каждая изъ нихъ вооружена ножомъ ¹⁾. Это уже говоритъ за сознаніе своей силы. Женщины носили ножи, очевидно, не напрасно. Женщины выѣзжаютъ и на богатырскія поѣздки и слывуть паленицами удалыми.

Ихъ ловкость, ихъ сила пріобрѣтали героинямъ уваженіе и вліяніе и въ семьѣ, и въ обществѣ; онѣ давали совѣты мужчинамъ, помогали послѣднимъ своей силой, ѣздили за нихъ на войну, чтобы перевѣдаться со врагами. Таково поэтическое свидѣтельство былинъ. Но то же, только безъ этическихъ прикрасъ и преувеличеній, говоритъ и исторія. Византійскій писатель IX в. Теофанъ передаетъ фактъ, что послѣ отраженія Славянъ отъ Константинополя (въ 626 г.) между трупами убитыхъ нашли тѣла славянскихъ женщинъ ²⁾. Кедринъ рассказываетъ, что во время войны Святослава съ Греками, послѣ одной весьма жестокой битвы, когда Греки стали раздѣвать убитыхъ скивовъ (т. Славянъ), то нашли между трупами убитыхъ—женщинъ, которыя „въ мужскомъ одѣянніи мужскою храбростію съ римлянами (греками) сражались“ ³⁾. Сага объ Олафѣ свидѣтельствуетъ, что русскія княгини имѣли даже свое собственное войско, которое содержали на свой счетъ ⁴⁾.

¹⁾ Скаванія арабскихъ писателей, Ибнъ-Фадланъ, стр. 98.

²⁾ „Memoria rerulorum“, II, стр. 72.

³⁾ Кедринъ, т. II, стр. 118.

⁴⁾ Русскій Историческій Сборникъ, т. IV. I, стр. 59.

Въ объясненіе такихъ чрезвычайныхъ явленій въ женской жизни мы приведемъ прскрасныя слова И. Е. Забѣлина. „Не слѣдуетъ забывать, говоритъ этотъ ученый, что мужество составляло общую характерную черту людей того времени. Это былъ вѣкъ силы и отваги, вѣкъ мужественныхъ дѣлъ по преимуществу. Обыкновенно, чего требуетъ основная мысль вѣка, на то отвѣчаетъ и жизнь людей, ихъ поступки и дѣла; только то и господствуетъ въ жизни, что убѣжденіе вѣка почитаетъ своимъ идеаломъ. Не могло быть, чтобы рядомъ съ мужественнымъ, сильнымъ и отважнымъ мужчиною, какимъ онъ былъ въ первый вѣкъ нашей исторіи, стояла женщина слабая или ослабленная нравственно, умственно и даже физически, какъ это было впослѣдствіи при господствѣ другихъ идей и положеній жизни. Не могло быть, чтобы женщина, находясь въ сферѣ, гдѣ мужественное дѣло и отвага составляютъ стихію жизни, не воспитывалась подъ сильнымъ вліяніемъ этой стихіи, чтобы свобода дѣйствій, которая сама собою уже разумѣется въ представленіи о мужественномъ дѣлѣ и отвагѣ, не распространялась и на женщину, не смотря даже на фізіологическія условія ея пола. Вообще мужественный вѣкъ, носившій въ сердцахъ людей необычайную храбрость и отвагу, необычайную силу воли, которая была воспитана въ средѣ смѣлыхъ, предприимчивыхъ дѣяній и ничѣмъ неудержимаго богатырства и вовсе не вѣдала, еще никакого ученія, кромѣ ученія самой жизни,—такой мужественный вѣкъ долженъ былъ рядомъ съ мужественнымъ мужчиною воспитать и мужественную женщину... Должно помнить, что тогда не было теоріи жизни, а дѣло жизни даетъ личности большую свободу... Дѣло жизни прямо выдвигало женщину на богатырскіе подвиги. И вотъ былина рисуетъ намъ её паленицею, не смущаясь мыслию, что это для женщины вазорно, какъ потомъ стали учить премудрыя словеса жизни“¹⁾. Язычникъ вообще идеализировалъ женскую личность: онъ надѣлилъ ее даже таинственными, сверхъестественными чертами. Въ народномъ представленіи женщина является не только „хитрою“, т. е. умною, но и вѣщею, могущею давать

¹⁾ И. Е. Забѣлинъ. Жизнь русскаго народа. Домашній бытъ русскихъ парней, стр. 79—80.

прорицанія, излечивать отъ болѣзней. Ольга по лѣтописцу была „мудрѣйшею всѣхъ человекъ“¹⁾. Въ народѣ вездѣ сохраняется вѣра въ вѣдѣму, означающую вѣщую женщину, одаренную духомъ предвѣдѣнія и пророчества, поэтическимъ даромъ и искусствомъ цѣлить болѣзни. Повитуха при родахъ называется „бабка“, глаголѣ же „бакать“ означать напентлывать, ворожить²⁾.

Но особенно высоко ставилъ язычникъ женскую личность въ положеніи дѣвы. Тутъ женщина являлась чѣмъ то священнымъ, необыкновеннымъ. Впечатлѣніе, производимое ею на мужчину, заставляло дѣлать догадки о существованіи какихъ-то чаръ, которыми дѣвушка опутываетъ другой полъ. Язычникъ расширилъ дѣйствіе этихъ чаръ: онѣ, въ его представленіи, стали вліять не только на него самого, но и на природу, и на обстоятельства. Самое названіе дѣвушки „двою“ многозначительно. „Священное значеніе дѣвы, говоритъ К. С. Аксаковъ, (*два—diva=divina*)—божественная. Можно достоверно предполагать, что дѣвы по этому самому были гадательницы и совершали гаданія; для этого стоитъ припомнить пѣсню: „гадай, гадай, дѣвица“..., наконецъ—наши подблюдныя пѣсни“³⁾.—Отсюда вытекало непремѣнное участіе дѣвушекъ на всѣхъ религіозныхъ празднествахъ. По лѣтописцу, у Радимичей и другихъ на игрищахъ „между селы“, т. е., очевидно на религіозныхъ празднествахъ происходило умыканіе дѣвицъ, которыя на нихъ присутствовали. Дѣвушки непременно участвовали въ символическихъ хороводахъ и играхъ⁴⁾, а также и въ религіозныхъ церемоніяхъ.

Ибнъ-Фадлякъ говоритъ о старой женщинѣ, называемой „ангеломъ смерти“, которая играла самую видную роль при церемоніи сожженія женщины вмѣстѣ съ трупомъ мужа⁵⁾. Вообще мы должны признать видное участіе женщины во всѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ, судя по тому вѣщему значенію, которое имъ приписывали.

1) П. С. Р. Л. I, 46.

2) А. Аванасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Москва, 1869 г. III, стр. 484.

3) К. С. Аксаковъ. Сочин. т. I, стр. 814.

4) Напр., въ „горѣлахъ“. См. у Аванасьева, указ. сочин. т. I, стр. 449.

5) Сказаніе арабскихъ писател., Ибнъ-Фадл., стр. 97.

Дѣвушка, думаль язычникъ, знаетъ, какъ приворожить молодца, знаетъ и какъ вывернуться изъ бѣды да и спасти другого. И во всемъ этомъ ей помогаютъ сверхъестественныя силы.

Дѣвушка сплошь и рядомъ превращаются въ птиць, преимущественно въ „лебедь бѣлую“. Такія птицы знаютъ очень многія тайны ¹⁾. Дѣвы—птицы встрѣчаются во многихъ сказкахъ и вездѣ имъ равно придается вѣщее значеніе и необычайная мудрость; онѣ исполняютъ трудныя, свѣше силъ человѣческихъ, задачи и заставляютъ себѣ подчиняться самую природу.

Если произносить послѣднее слово о положеніи женщины въ язычествѣ, то нельзя не назвать его достаточно хорошимъ, а по временамъ и „высокимъ“, какъ того хотятъ нѣкоторые. Прежде всего не нужно обращать большого вниманія на то, что женщина иногда появлялась въ зависимомъ и даже униженномъ положеніи. Отецъ продавалъ дѣвушку жениху; это было въ обычаѣ у иныхъ племенъ. Но эта продажа едва ли была такъ тяжела для дѣвушки, какъ послѣ выдаванія замужъ въ Московскомъ государствѣ. Затѣмъ, не нужно забывать, что это былъ актъ вообще сильно развитой на Руси родительской власти, которую знали не однѣ дочери: ее хорошо знали и сыновья, по временамъ—даже лучше, чѣмъ дѣвушки.—Мужъ, вмѣстѣ съ женою, по мѣстамъ принималъ и плетку. Но мы уже говорили, что это было символомъ старинныхъ временъ, совсѣмъ не похожихъ на нашу историческую пору.—Женщина бывала и въ положеніи наложницы, и въ положеніи рабы. Но уже таковъ былъ вѣкъ, когда свобода и несвобода человѣка рѣзко различались: чего ни подъ какимъ видомъ не допускалось, по отношенію къ свободной дѣвушкѣ, то считалось вполне законнымъ по отношенію къ рабѣ. Не забудемъ при этомъ, что въ древней Руси была масса и рабовъ-мужчинъ, тоже такихъ же безправныхъ, какъ и раба женщина. Не эти факты должны мы имѣть въ виду, когда называемъ положеніе тогдашней женщины достаточно хорошимъ. Здѣсь

¹⁾ Чарадѣйка Марина оборачивается „птичкой косаточкой“ и летать въ чистое поле. (Кярша Даниловъ, указ. соч., стр. 61—71). См. также былинку про „рѣку Смородину“ (К. Даниловъ, 298—299), гдѣ рѣка оказалась „красной дѣвицей“.

прежде всего должна бросаться въ глаза доступность для нея дѣятельности во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Даже такіе опасные моменты въ народной жизни, какъ война, и такіе важные, какъ религіозныя церемоніи не обходились безъ живого участія женщинъ. Во всемъ древнемъ быту мы не замѣчаемъ и тѣли той разобщенности между полами въ общественной жизни, которая была впоследствии, а и въ иныхъ случаяхъ даже и теперь. Древнее общество было громадною семьею, гдѣ женщина чувствовала себя также свободно, также вольно, какъ и дома. Вотъ отчего ей и открывалась такая широкая дорога для помощи общему дѣлу, когда того требовала нужда.

При всемъ этомъ, мы видѣли, что язычникъ не смотрѣлъ свысока на женщину. Она была не менѣе сильна духомъ, а часто и тѣломъ, чѣмъ онъ самъ. Кромѣ того, вокругъ дѣвичьей природы виталъ непонятный ореолъ какихъ то сверхъестественныхъ чаръ, колдовства, привораживаній и т. под. Это заставляло язычника видѣть въ ней что то высокое, часто божественное; отсюда значеніе женщины религіозное.

Мужчина тогда совсѣмъ не стыдился отдаться и подъ женскую власть, какъ это видно изъ величавой исторіи княгини Ольги. Есть ли эта исторія въ большей своей мѣрѣ повѣстическій вымыселъ народа, или то дѣйствительныя историческія факты, для насъ одно и тоже. Если это вымыселъ, предъ нами осязательнѣйшій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, на какую высоту прежде ставили женскую личность,—ся умъ, знаніе, силу духа, величіе, наконецъ красоту и святость. Если же этотъ чарующій образъ дѣйствительная была, то намъ нѣтъ нужды болѣе говорить о томъ, чѣмъ могла быть русская языческая женщина въ современномъ ей обществѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что въ этой главѣ мы брали во вниманіе почти исключительно бытовую сторону изъ положенія женщины, не разбирая подробно немногочисленныхъ юридическихъ фактовъ. Но къ послѣднимъ еще придется обратиться въ дальнѣйшемъ изложеніи. *Д. М. Барсцова.*

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ БРОЖЕНИЕ ВЪ СРЕДЪ НАШЕГО ОБЩЕСТВА И ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА СЪ НИМЪ.

Русская Православная Церковь переживаетъ безпримѣрное въ ея многовѣковой исторіи лихолѣтье. „Свобода совѣсти,— по мѣткому выраженію Дмитрія, архіепископа Херсонскаго,— послужила сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго нападка на церковь по всей линіи ея враговъ и недоброжелателей“.— Сотни и тысячи ея сыновей, вмѣстѣ съ ихъ пастырями, отрываются католичествомъ (напр. въ Житомирской губ.); среди православнаго населенія Финляндіи и Прибалтійскаго края протестанство приобрѣтаетъ все новыхъ и новыхъ послѣдователей.

Въ громаднѣйшихъ окраинахъ нашего государства, на Кавказѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Калужской, Тамбовской, Самарской, въ Донской Области, особенно-же въ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской Облестяхъ, не осталось почти ни одного православнаго прихода свободнаго отъ Калытовщины¹⁾.

Штундо-баптизмъ, создавшій у себя нѣсколько семинарій и институтъ прекрасно—подготовленныхъ, подвижныхъ и энергичныхъ проповѣдниковъ—миссіонеровъ, растетъ съ невѣроятной быстротой, расширяясь территориально и организуясь внутренно. Только что окончившійся съѣздъ духовенства екатеринославской епархіи, съ участіемъ В. М. Скворцова, призналъ наличность „чрезвычайно угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектантства, особенно штундизма“; а между тѣмъ, мѣстная миссія „не обладаетъ въ настоящее время достаточными силами для противодѣйствія надвигающе-

¹⁾ Докладъ въ VI отд. предсоборн. присутствія Херсонскаго еп. миссіонера М. Кальнева. Церк. Вѣд. № 4.

муся бѣдствію“¹⁾. Изъ докладовъ другого, также недавно закончившагося, съѣзда миссіонеровъ, въ Умани, выяснилось, что въ послѣднее время происходитъ необычайное усиленіе секты субботниковъ и штундистовъ, которые въ кievской епархіи начали значительно переражаться подъ вліяніемъ массонства²⁾.—„Во многихъ мѣстахъ Харьковской епархіи стали появляться сектантскіе миссіонеры—проповѣдники, иногда даже съ спеціальными хорами. Они устраиваютъ публичныя бесѣды, оповѣщая о мѣстѣ и времени ихъ не только сектантовъ, но и православныхъ. Происходитъ настоящая публичная пропаганда сектантства, своею обстановочною частью крайне соблазняющая православныхъ крестьянъ и надмевающая сектантовъ“³⁾. Въ Сумскомъ уѣздѣ извѣстный Хлыстунъ Курской епархіи (изъ села Званнаго), братъ Константинъ, сталъ усиленно пропагандировать свое ученіе. Его ближайшій ученикъ, братъ Никаноръ (изъ Ворожбы, Лебединскаго уѣзда), развѣзая съ пропагандой, услаждаетъ своихъ прозелитовъ грамофонами и пророческими предсказаніями сестры Наталіи (изъ Рѣчекъ, Сумск. у.).

Молоканство, отпраздновавъ въ 1905 году свой столѣтній юбилей (1805-1905 г. г.), основало въ память этого „молоканскій религіозно-экономическій, религіозно-нравственный, рационалистическій журналъ *Духовный Христианинъ, сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ*“. Сотрудники этого журнала, во главѣ съ редакторомъ, земскимъ врачомъ Петергофскаго уѣзда, Александромъ Степановичемъ Прохановымъ, ведутъ дѣятельный разгромъ Православія. Такъ напр., во № 2—омъ за 1907 годъ сотрудникъ М. М. Колмыковъ, въ статьѣ „Что сдѣлалъ Господь для человѣка?“, называетъ всѣхъ вѣрующихъ въ спасительную силу, *крестныхъ страданій Спасителя*: „участниками въ распятіи Господа... послѣдними предателями (стр. 10)“, такъ-какъ де „безъ распятія, безъ пролитія крови, безъ смерти на крестѣ, мы спаслись бы такимъ же одинаковымъ образомъ“ (стр. 11)“.

¹⁾ Церковно-Общественная Жизнь. № 29, стр. 902.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Вѣра и Разумъ, кн. 7. И. Г. Айвазовъ. Миссіонерскій листокъ стр. 118—119.

Уклоненія въ расколъ стали массовыми. Есть примѣры такого уклоненія даже священнослужителей. Вотъ одинъ случай изъ нѣсколькихъ. Священникъ кіевской епархіи, о. Григорій Карабиновичъ лишенъ сана и исключенъ изъ духовнаго званія за уклоненіе въ расколъ¹⁾.

Насколько расколо-сектантство чувствуетъ себя прочно и увѣрено въ побѣдѣ надъ Православной Церковью, видно изъ постановленій петербургскаго сектантскаго съѣзда въ январѣ мѣсяцѣ с. г. (съ 15 по 22) и Московскаго старообрядческаго, происходившаго въ прошломъ маѣ. Сектантскій съѣздъ изъ баптистовъ, евангельскихъ христіанъ, молоканъ и пресвитеріанъ постановилъ подать г. Министру внутреннихъ дѣлъ петицію, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ ст. 90 Улож., уголовно наказующей публичную проповѣдь сектантства, настаиваетъ на томъ, чтобы „отдѣлившимся отъ православія сектантамъ было предоставлено свободное исповѣданіе ихъ вѣры и распространеніе своего ученія посредствомъ личнаго разговора, проповѣди и печатнаго слова“²⁾.

Старообрядческій съѣздъ,—какъ сообщаетъ „Слово Правды“ въ № 42,—по поводу первой части законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, выработаннаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и внесеннаго имъ на разсмотрѣніе Второй Государственной Думы, счелъ необходимымъ заявить, что такъ какъ „проповѣдь вѣры—прямая обязанность церковныхъ пастырей, и этого требуетъ отъ нихъ вселенскій Павелъ (слова М. И. Бриллиантова)“—это во-первыхъ; а во-вторыхъ, въ виду того, „что высочайшимъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года для всѣхъ гражданъ Россіи устанавливается свобода совѣсти; въ-третьихъ, такъ какъ министерскимъ законопроектомъ о религіозныхъ общинахъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій предоставляется *свободное и безпрепятственное распространеніе* *открыто* католической, протестантской, магометанской и даже языческой (ст. 58) (слова Мельникова)“ и, наконецъ, въ-четвертыхъ, принимая во вниманіе, что старообрядцамъ „нужно не только распространеніе ихней вѣры, но

1) Церк.-Общ. Живнъ, № 29, стр. 898—899.

2) Вѣра и Разумъ. № 7. Миссіонерскій листокъ. И. Г. Айвазовъ, стр. 120.

нужны и крестные ходы, и колокольный звонъ, и печатное слово, и прочее проявленіе вѣры (слова старообр. епископа Иннокентія)“, — то государственнымъ законодательствомъ „должно быть твердо установлено право старообрядцевъ не только исповѣдывать свою вѣру въ собственномъ государствѣ, но и проповѣдывать ее и распространять (редакція резолюціи, выработанная Мельниковымъ)“. Вотъ позиція сектантовъ и раскольниковъ.

Теперь о совращеніяхъ въ еврейство, магометанство и даже... язычество. Одесскій случай перехода православнаго христіанина въ іудейство, увѣ, далеко не единственный. Но магометанство еще счастливѣе. Изъ нижняго Поволжья и За-волжья идетъ рядъ извѣстій о массовомъ бѣгствѣ православнаго населенія въ магометанство. Дѣло дошло до того, что среди этихъ бѣглецовъ оказался одинъ священникъ ¹⁾. Въ Елабужскомъ уѣздѣ за послѣдній годъ въ одно только магометанство совратилось до 700 православныхъ ²⁾.

Съ сѣверовосточнаго края Европейской Россіи и Сибири не прекращаются поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ отпаденіяхъ отъ церкви крещеныхъ инородцевъ въ язычество, ламаизмъ.

Не такъ давно 20 селеній Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, перешли въ язычество. Во главѣ ихъ стоялъ учитель церковно-приходской школы, В. Деляновъ ³⁾. Явленіе безпримѣрное за все существованіе Христіанской Церкви!

Нельзя, наконецъ, пройти молчаніемъ и массонство, которое, сдѣлавъ за послѣднее время столько „обращеній въ братство великихъ каменщиковъ“ въ Италіи и Франціи, снова расплодилось своими ядовитыми щупальцами по всей Россіи. Войдя въ дружбу съ сектантствомъ, оно стало выпускать на книжный рынокъ массу своихъ изданій, гдѣ откровенно и цинично общается въ недалекомъ будущемъ „развѣять по вѣтру дымъ современнаго христіанства“. Что послѣднее „дегораетъ въ послѣднихъ атонахъ“, постепенно превращаясь въ пепелъ, массонство нисколько не сомнѣвается. Фанатически

¹⁾ Русь, № 192, стр. 2.

²⁾ Церк.-Общ. Жизнь, № 20, стр. 25.

³⁾ Ibidem.

вѣрующее въ свою всепобѣждающую силу и поощренное успѣхомъ пропаганды среди различныхъ сектъ юго западнаго края, оно ждетъ—не дождется отправить тризну по „современному христіанству“, а пока, въ предвкушеніи поминальнаго пирога, радостно и нетерпѣливо потираетъ руки на страницахъ своихъ „Протоколовъ“ и „Нашихъ реформъ“¹⁾.

Съ неменьшимъ напряженіемъ и успѣхомъ воинствуетъ противъ Церкви и религіозный раціонализмъ, и матеріализмъ, которые, будучи занесены съ Запада, нашли у насъ радушный пріемъ. За послѣдніе два-три года Ренанъ у всѣхъ на устахъ. Имъ зачитывается зрѣлая интеллигенція, учащаяся молодежь, грамотный рабочій, приказчикъ средней лавки, писарь захолустной волости, а въ послѣднее время и рядовой хлѣборобъ сѣраго крестьянства. Священникъ А. Б. рассказываетъ на страницахъ „Самарск. Еп. Вѣд.“ слѣдующее. При хожденіи по приходу, послѣ праздника Крещенія Господня, онъ увидѣлъ въ домѣ одного крестьянина развернутую книгу „Жизнь Іисуса“ Ренана. Оказалось, что книгу далъ сосѣдъ. Въ другомъ домѣ священникъ услышалъ вѣчто такое, что еще болѣе встревожило его.—„Хозяинъ дома, на обычный вопросъ, какъ онъ поживаетъ, отвѣчаетъ: „сердце что-то неспокойно, всю прошедшую ночь не спалъ“.—Что такое?—„Бѣда! Передавать страшно!“—Ну, говори... „Крестьянинъ Ф. пригласилъ меня попить чайку. Сначала говорили кое-о чемъ. Потомъ о Церкви; говорятъ, что Церкви не надо, живи только честно. Отвѣта на *томъ свѣтъ* не будетъ, потому что наша жизнь только на землѣ. Пресв. Богородица—такая-же женщина, какъ и всѣ люди“²⁾. Въ „Тоб. Еп. Вѣд.“ пишутъ изъ курганскаго уѣзда о проповѣди невѣрія, которая ведется въ крестьянскихъ избахъ, и въ видѣ примѣра приводятъ два разговора съ крестьянами. Въ одномъ изъ разговоровъ крестьянинъ, которому „шелъ уже седьмой десятокъ“ лѣтъ, высказалъ священнику: „говорятъ, что Бога нѣтъ“, и это мнѣніе

¹⁾ Эти книги въ значительномъ количествѣ были привезены въ 1905 году книжницей Ю. П. Хляковой въ с. Павловки и сданы священникамъ для распространенія (?).

²⁾ Цер. Вѣстн. 1906 г. № 12, стр. 394.

видимо не прочь былъ бы принять и самъ. Въ другой разъ одна старуха, въ разговорѣ съ женой священника, сказала: „говорятъ, что на томъ свѣтѣ намъ ничего не будетъ, — грѣхато, бають, ни въ чемъ яѣтъ“, и тоже, повидимому, не далека была и сама отъ такого взгляда ¹⁾. Но такъ говоритъ деревня не въ одной только Самарской губерніи или курганскомъ уѣздѣ. Такія рѣчи, такой лепетъ нарождающагося деревенскаго рационализма и невѣрія слышнень во всей Россіи. Бнязь Д. А. Хялковъ говорилъ намъ, что, возвратившись въ русскую деревню послѣ пятнадцатилѣтнихъ странствованій за границей, онъ былъ крайне изумленъ нерелигіозностью крестьянства, „которое не хочетъ вѣровать ни по православному, ни по неправославному“.

Материалистическое міросозерданіе, нашедшее себѣ столь боевое выраженіе въ языческомъ социализмѣ, который обыкновенно называется марксизмомъ или социаль-демократизмомъ, въ большомъ ходу среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Отвернувшись отъ Евангелія, оно увѣровало въ три тома марковского „Капитала“; признавъ „ненормальнымъ твореніемъ“ апокалипсисъ Іоанна Богослова, оно съ сектантскимъ фанатизмомъ стало питать хилиастическую увѣренность въ апокалипсическое наступленіе *царства небеснаго* здѣсь, на землѣ, путемъ „диктатуры пролетаріата“ и „экспроприации экспроприаторовъ, по указанію пророческихъ текстовъ изъ „Коммунистическаго Манифеста“ и „Эрфуртской программы“.

Правда, не все русское общество больно материалистическимъ психомомъ. Есть среди него не мало людей и идеалистически настроенныхъ, признающихъ психологическую необходимость за религіозными переживаніями человека, но въ большинствѣ случаевъ они рѣшительно отказываются принять религіозную метафизику православія. Религіозную правду они ищутъ то въ новотюбингенской школѣ Ричля—Гарнака, отрицающей божественность христіанства ²⁾, то въ Монизмѣ проф. Э. Геккеля, пытающагося установить связь между ре-

¹⁾ Ibidem. 1907 г. № 19, стр. 623.

²⁾ А. Гарнакъ. Сущность христіанства. Изд. „Логоса“. Москва, 1906 г.

лигіей и наукой и „дать вѣроисповѣданіе естествоиспытателя“¹⁾; то въ синтезѣ христіанства съ буддизмомъ, по схемѣ Филдингга²⁾; то въ признаніи всего христіанства лишь измѣненіемъ, примѣнительно къ исторической обстановкѣ, и воспроизведеніемъ религіи древняго Вавилона, какъ дѣлаетъ это Винклеръ, авторъ „Свѣта изъ Вавилона“, а вслѣдъ за нимъ русскій профессоръ Р. Вишперъ³⁾; то въ мистико-декадентскихъ чаяніяхъ „пришествія на землю, Духа Святаго“ Мережковскаго; то просто въ духоборческомъ ученіи о вѣчномъ переселенчествѣ душъ, подобно бывшему толстовцу, князю Д. А. Хилкову. Многими и разнообразными путями блуждаетъ теперь русская религіозная мысль и чувство, во многія пристани она заглядываетъ, ища прибѣжища, но—какъ это ни горько—нужно сознаться, что дальше всего она сторонится тихой пристани Православія. Сотни тысячъ людей бѣгутъ отъ него въ разныя секты, толки и религіозно-философскія школы, но еще большія тысячи (онѣ неисчислимы), отклоняясь отъ Православія, остаются безъ *всякой* религіи, попадаютъ въ пустое мѣсто!.. Для нихъ религіозныя потребности человѣка—болѣзненный капризъ, а религіозное чувство—признакъ приниженности, слабости, безумія, „болѣзненное выдѣленіе мозга, какъ жемчужина есть болѣзнь устрицы“, по элегантному сравненію одного ученаго⁴⁾.

Переподненіе сознанія современнаго человѣчества ученіями и идеалами, прямо противоположными религіозной концепціи христіанства, самымъ невыгоднымъ образомъ отражается и на моральныхъ взглядахъ общества, имѣющихъ весьма опредѣленную тенденцію уничтожить вліяніе Евангелія на практическую дѣятельность. Въ настоящее время наибольшей популярностью пользуются тѣ моральныя ученія, которыя стремятся сложить съ человѣка нравственную отвѣтственность за

1) Э. Геккель. Монизмъ, какъ связь между религіей и наукой. Изд. „Право“ Спб. 1907 г.

2) Филдинггъ. Душа одного народа. Изд. 3-е „Посредникъ“. 1905 г.

3) „Современный Міръ“. 1906 г. декабрь.

4) Проф. А. Берту. Научно-богословское самооправданіе христіанина. „Христіанское чтеніе“. 07, № 8.

его личное жизnepоступаніе, стремленіе прикрыть отсутствіе личной инициативы и самоотверженности фиговымъ листомъ „жизни ломающей“, „среды заѣдающей“, роковыхъ дѣйствій историческаго развитія, существующей общественной организаціи и проч. ¹⁾.

Поэтому, Евангеліе открыто объявляется книгой несбыточныхъ идеаловъ и неосуществимыхъ предписаній, „тщетно совѣтующихъ людямъ чрезмѣрную любовь къ ближнему, въ разрѣзъ съ общимъ правовымъ и нравственнымъ порядкомъ“ ²⁾.

Вмѣсто абсолютной и твердой нравственности христіанства выдвигается для легкаго и *весьма удобнаго* использованія биржевая, эластичная „мораль дѣйствительности“ (терминъ А. Менгера), основанная на принципѣ широкой приспособляемости и всевозможнѣйшихъ компромиссовъ, безъ какого-нибудь опредѣленнаго угла склоненія. Такъ что подъ категорію нравственнаго можно подвести такой поступокъ, которымъ всегда останется доволенъ самый кровожадный хищникъ—человѣкъ.

Ницше—философъ побѣдоноснаго прусскаго юнкерства и защитникъ „права кулака“, переворачивающій христіанскую мораль до ся полнаго антитеза, до сихъ поръ любимъ и почитаемъ значительной частью нашего „православнаго“ общества. Ко времени пришествія на землю Спасителя, „люди“,— какъ говоритъ Адольфъ Гарнакъ,—отчаялись не только въ возможности добиться себѣ права здѣсь, на землѣ, но и вообще—въ состоятельности самой идеи права съ нравственной точки зрѣнія“ ³⁾. Явился Спаситель и, поднявъ своими *страданіями за всѣхъ* поправное достоинство человѣческой личности, тѣмъ самымъ далъ наивысшую санкцію идеи справедливаго, равнаго для всѣхъ права на земное существованіе и вѣчное спасеніе. Ницше поступаетъ совершенно напротивъ. Онъ различаетъ мораль и право для господъ и мораль и право для рабовъ. Сильные и могущественные могутъ руководствоваться въ сво-

¹⁾ *Примѣч.* Насколько разрушительно дѣйствуетъ на социальное развитіе эта тенденція матеріализма, ясно показываетъ англійскій моралистъ Фр. Шюбди въ его „И. Христосъ и социальный вопросъ“. Москва, 1907 г.

²⁾ А. Менгеръ. Новое ученіе о нравственности. Изд. Сарямунта. 1906 г., стр. 88.

³⁾ Сущ. христіанства, стр. 76.

ихъ поступкахъ исключительно инстинктами и похотью, т. е. „моралью дѣйствительности“; слѣдованіе же „морали въ традиціонномъ смыслѣ, съ ея смиреніемъ, самопожертвованіемъ и отреченіемъ отъ сего міра“ остается бѣднымъ и слабосильнымъ ¹⁾. Сильному нѣтъ нужды входить въ оцѣнку своихъ дѣйствій съ точки зрѣнія „нравственности внѣшней, хотя бы и на небѣ придуманной“, его нравственность—въ немъ самомъ, ему достаточно субъективной морали. Каждый человѣкъ, чувствующій въ себѣ силы, можетъ сказать подобно Наполеону: „это хорошо потому, что оно сдѣлано мною и не противорѣчитъ моимъ прямымъ интересамъ“. Для сильного ничего нѣтъ запретнаго. Ему *все* дозволено.

Эта ницшеанская мораль, столь противоположная христіанской, есть одно изъ величайшихъ бѣдствій нашего времени. Созданная въ уединенномъ кабинетѣ теоретика—философа, она, къ сожалѣнію, не оказалась мертворожденной для практической дѣятельности; но выйдя изъ кабинета на улицу, дружески встрѣтилась съ затаеннымъ желаніемъ толпы отдѣлаться отъ совѣсти и ея христіанскихъ императивовъ (ибо совѣсть, какъ и душа, по природѣ своей есть христіанка), и съ тѣхъ поръ стала излюбленной моралью всѣхъ горьковскихъ босяковъ, революціонерствующихъ хулигановъ, философствующихъ экспроприаторовъ и прочихъ представителей „грядущаго Троеликаго Хама“, по удачному выраженію Д. Мережковскаго ²⁾.

Можетъ ли Церковь Христова не хвататься за свой духовный мечъ, видя предъ собою полчища этого грядущаго Хама, этого несомнѣннаго Антихриста?

Въ экономическихъ и юридическихъ наукахъ до сихъ поръ господствуетъ тотъ враждебный христіанству взглядъ на нравственную природу человѣка, который былъ высказанъ еще въ 1759 году извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Адамомъ Смитомъ въ его „Теоріи нравственныхъ чувствъ“. Въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій о дѣйствіяхъ человѣка онъ кладетъ послышку эгоизма. Смитъ выражаетъ убѣжденіе, что „чувство безкорыстной любви къ ближнимъ не только играетъ со-

¹⁾ Nietzsche. Zur Genealogie der Moral (1887), I. 10—16.

²⁾ Полярная звѣзда. 1905 г. № 3. Грядущій Хамъ, стр. 185—192.

вершенно ничтожную роль въ жизни людей вообще, но даже и въ качествѣ стимула нравственнаго поведенія отстунаетъ на задній планъ предъ другими, болѣе могущественными, мотивами". Нравственная природа человѣка исключительно эгоистична, и основной пружиной человѣческихъ поступковъ служитъ простой 'корыстный расчетъ.—„Не нѣжное чувство гуманности,—говоритъ Смитъ,—не слабая искра благожелательности, которую природа заронила въ нашу душу, а разумъ, наша совѣсть, если я хочу причинить зло другимъ людямъ... говоритъ мнѣ, что безстыдное и слѣпое себялюбіе повлечетъ за собою возмездіе, негодованіе и презрѣніе ко мнѣ со стороны другихъ". Такимъ образомъ, боязнь этого, а не любовь къ людямъ оказывается основой нашего поведенія. Христіанская мораль не соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, превышаетъ ее; а потому стоитъ-ли умному человѣку тянуться за ней? ¹⁾).

Новое, такъ называемое, марксистское направленіе въ политической экономіи ничуть не ближе стоитъ къ христіанству. Гедонистическое, эпикурейское пониманіе жизни, лежащее въ основаніи этого направленія, оцѣнивающее ростъ богатства съ точки зрѣнія возможности тѣхъ наслажденій, которыя могутъ быть при помощи его извлечены, есть чистое язычество, перешедшее съ мнѣйческаго фундамента на такъ называемый, „истинно-научный". Марксизмъ пользуется громадной популярностью, подъ его знаменемъ идутъ милліоны презелитовъ, глубоко и фанатично ненавидящихъ христіанство, повторяющихъ о немъ циничныя слова своего учителя: „Христіанство есть слонявое любвеобиліе, способное вызвать одну слабую немочь и истерію".

Антихристіанское настроеніе, какъ никогда еще, овладѣло челоуѣчествомъ, особенно русскимъ народомъ въ послѣдніе годы озлобившей его революціи. Все, что могло только и хотѣло встать у насъ, на Руси, для борьбы съ христіанствомъ и Православной Церковью, поднялось теперь; объединяется въ громадную армію, строитъ ряды, вызывающе бряцаетъ ору-

¹⁾ М. Туганъ-Варановскій. Очерки въ познѣшей исторіи политической экономіи. 3 изд. „Міра Божія" 1906 г., стр. 19—20.

жіемъ и яростно рвется на смертный бой! Высоко развѣвается враждебное Церкви знамя, со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему все новыя и новыя полчища, даже юноши—подростки, почти дѣти, снѣшаты къ нему, ибо чѣмъ другимъ, какъ не ихъ непріязнью къ религіи, объясняется поданная въ 1905—6 учебномъ году петиція среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ настойчиво требовалось, чтобы „молитва въ школахъ не была обязательной“?

Церковь окружена врагами; площадь сердець, оставшихся вѣрными Ей, кажется, такъ мала сравнительно съ площадью тѣхъ, которые горятъ ненавистью къ Ней, что Сама Она кажется не болѣе, какъ маленькимъ островкомъ среди громаднаго пространства бушующихъ волнъ океана...

А между тѣмъ еще не такъ давно Она была у насъ, на Руси, Великимъ Градомъ Божіимъ (Ис. 60, 14; Пс. 86, 3; Апок. 3, 12), на поклоненіе которому приходили со всѣхъ сторонъ милліоны и тьмы народовъ. И теперь они приходятъ, но многіе уже не съ поклономъ, а съ желаніемъ разрушить его, не оставить камня на камнѣ!.. О, не славное возвѣщается о тебѣ, граде Божій (Пс. 86, 3)!

Священникъ Н. Чипуринъ.

(Продолженіе будетъ).

Воскреснемъ-ли мы?

Предлагаемыя читателямъ строки о воскресеніи вызваны статьей В. В. Розанова, напечатанной имъ въ газетѣ „Новое время“ въ № за 4-е января текущаго года (11427) и озаглавленной „Вѣчная тема“. Несомнѣнно, что все исходящее изъ-подъ пера этого писателя, будь то большая статья или только статья газетная, отличается оригинальностію сужденій, а главное—искренностью. Съ весьма многими въ его статьяхъ нельзя соглашаться, но почти все читается одинаково съ интересомъ и будитъ мысль читателя. Интересна и означенная его статья, особенно тѣмъ, что, по собственному признанію автора, она есть „письмо исповданіе“. Слѣдовательно, она есть исповѣдь его сердца, открытое признаніе того, во что онъ вѣритъ. А разъ онъ самъ придаетъ такое значеніе имъ написанному, справедливо будетъ отнести къ этому съ должнымъ вниманіемъ. Важна и тема, которую затрагиваетъ авторъ. Обращаетъ на себя вниманіе и самое рѣшеніе поставленной темы.

Въ означенной статьѣ В. В. Розановъ зоветъ насъ къ тому же самому, къ чему такъ усердно онъ звалъ и раньше, т. е. къ земнымъ интересамъ, къ жизни земной, не заботясь и не ища ничего, что за предѣлами этой жизни. Какія же основанія для этого онъ выдвигаетъ? У него ихъ нѣсколько. Первое и наиболѣе важное основаніе онъ видитъ въ невозможности воскресенія. Онъ говоритъ, въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей („Соціализмъ и проблема свободы“, жс. „Живая жизнь“) г. Эрнъ утверждаетъ, что человекъ не можетъ быть счастливымъ, пока онъ смертенъ и что это безсмертіе обѣщаетъ намъ воскресеніе Христа. Но именно съ этой точкой зрѣнія на сущность воскресенія В. В. Розановъ и не соглашается.

„Прежде всего, говорить онъ, воскресеніе Христа ничего не обѣщаетъ намъ. Онъ—Богъ, мы—люди: изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человѣка. Богъ могъ воскреснуть; а человѣкъ, можетъ быть, и не можетъ воскреснуть? Не знаю. Меня „воскресеніе Христово“ не убѣждаетъ, что я воскресну. Въ идеяхъ г.г. Эрна, Вл. Соловьева, Мережковскаго, Тернавцева, которые всѣ указываютъ на „Воскресеніе Христово“, говоря, что тамъ содержится нѣкое обѣщаніе и намъ, я не нахожу связности. Отъ большого и разнороднаго нельзя заключать къ меньшему и неоднородному. Богъ и міръ сотворилъ, а я—не могу“. Это—первое основаніе. Второе основаніе не искать ничего за земной жизнью заключается въ его нежеланіи быть на страшномъ судѣ, видѣть тамъ стыдъ и обнаженіе. „Говорятъ, „всѣ воскреснемъ со стыдомъ и поэтому никому не будетъ стыдно“. Не знаю, хорошо-ли и это: такое было бы печальное зрѣлище. Да и это взаимное прощеніе, потому что всѣ преступники“... „Я почти не желаю воскресенія, или желаю съ тѣмъ, чтобы быть съ Богомъ и безъ „другихъ“. „Я бы желалъ воскреснуть и не „для Бога“ въ богословскомъ смыслѣ, а чтобы продолжать помнить и продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Въ послѣднемъ анализѣ „земля“ для меня все: сузу потому, что безъ воспоминанія „о землѣ“ и „земныхъ людяхъ“, я рѣшительно не хочу воскреснуть. Не имѣю интереса къ „воскресенію“... „Быть вѣчно съ памятью о милыхъ людяхъ,—да“ это мавило бы. Другого съ „обнаженіемъ“ и „свидѣтелями“ я бы не хотѣлъ. Но если будетъ такой всемірный скандалъ, ну что же. Зажмемъ глаза руками. Не будемъ смотрѣть. Не осудимъ другъ друга... „Конечно, этого не будетъ. Просто, я думаю, мы умремъ“.— Третье основаніе заключается въ томъ, что жизнь сама по себѣ, безъ надеждъ на будущее, хороша. „Итакъ работа здѣсь—вотъ и все. И никакого безпокойства, ни страха за „тамъ“. Если здѣсь хорошо (исправно), то и „тамъ“ хорошо, а если „тамъ“—ничего, то это тоже ничего. Пожили. Любили. Трудились. Осмысливали, многое осмыслили. Какъ это хорошо было, счастливо, радостно“. Жизнь сама по себѣ—„это книга мудрая (у всякаго). Это книга сладкая. Это книга горькая. И святая, и

грѣшная. Безконечная книга. Ничего (во всемъ мірозданіи) нѣтъ столь великаго, неоцѣннаго, дорогаго, лучшаго изъ лучшаго, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго человѣка". Въ такихъ выраженіяхъ В. В. Розановъ доказываетъ свою идею, впадая по мѣстамъ даже въ ироническій тонъ.

Такова въ краткихъ словахъ сущность „письма исповѣданія“ В. В. Розанова, его призывъ ко всемъ „друзьямъ авторамъ и друзьямъ читателямъ“. Нельзя не отозваться на этотъ искренній призывъ, даже и не имѣя чести быть его другомъ; нельзя съ своей стороны не подѣлиться тѣми мыслями, которыя возникли во мнѣ подъ вліяніемъ чтенія этихъ строкъ ¹⁾.

В. В. Розановъ говоритъ намъ, что воскресеніе Христа ничего намъ не обѣщаетъ, потому что Онъ—Богъ, а мы—люди и изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человѣка. Правду ли онъ говоритъ? Конечно Богъ и человѣкъ, въ отдѣльности взятые, величины совершенно несравнимыя. И что возможно для Бога, то совершенно немислимо для человѣка. И, если бы Христосъ былъ только Богомъ, тогда нечего было бы и разсуждать. Что возможно для Христа Бога, то совершенно невозможно для человѣка. Но въ томъ-то и дѣло, что Христосъ не Богъ только. Если бы Онъ былъ только Богомъ, то

1) Этотъ призывъ В. В. Розанова къ друзьямъ писателямъ и друзьямъ читателямъ не остался безъ отвѣта. Въ № 11476 «Нов. Вр.» онъ самъ говоритъ, что его трогаютъ частыя письма, съ теплыми, милыми укорами, получаемыми въ значительномъ числѣ, и отсюда, и изъ-за границы по поводу его статьи. И онъ старается оправдаться. Целеуизировавъ съ писателями: Д. С. Мережковскимъ и г. Свенцицкимъ, онъ между прочимъ говоритъ уже: „Когда и размышляю о Богѣ, пишу о Немъ“ и (какъ кажется) чувствую Его—иногда тепло, хорошо, уютно. Все „люди“ и „жизнью“ доволенъ“. Такимъ образомъ „религіозная идея“ есть какъ-то „естественная для меня идея“, при которой я какъ-бы „закругляюсь“, становлюсь „полнымъ“, мнѣ нечего желать, меня ничто не мучитъ, а ситъ. А когда очень ухожу „въ суету“ и „мірское“—то становится скучно. Впрочемъ говорю: размышленія или слова о „мірскомъ“ и „суетѣ“, у меня по крайней мѣрѣ, не отдѣльны отъ постоянного какъ бы вездѣприсутствія Режии изъ этихъ самыхъ мелочей, въ самой этой суетѣ, и я особенно люблю маленькія житейскія дѣла, ибо общеніе съ ними и участіе въ нихъ есть моя постоянная режия“. Очевидно, г. Розановъ направляетъ свои удары противъ аскетическаго христіанства и становится сторонникомъ „мірскаго суета“. Очевидно также, что и эти удары не спасаютъ его отъ вопроса—„да“ или „нѣтъ“, есть ли безсмертіе или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ и при этомъ уклончивомъ отвѣтѣ В. В. Розанова предлагаемымъ нами статьѣ нашего уважаемаго сотрудника сохранитъ всю свою силу. *Ред.*

равнѣ возможна была бы для Него смерть? Развѣ Богъ можетъ умереть? А между тѣмъ Христосъ умеръ. Если же Онъ умеръ, то уже не какъ Богъ. Но Христосъ умеръ. Слѣдовательно, не Богъ умиралъ. Смерть есть удѣлъ человѣка. И умеръ человѣкъ. Но Христосъ послѣ своей смерти воскресъ. А давать, начинать жизнь—это удѣлъ Божественный. Христосъ воскресъ. Значитъ, Христосъ Богъ. И такъ, Христосъ Богъ и человѣкъ.

Но отъ того, что Христосъ воскресъ, общается-ли намъ что-нибудь это воскресеніе? Отъ того, что Христосъ не только Богъ, но и человѣкъ, и что воскресъ человѣкъ, отъ этого одной стороною своего бытія Онъ сталъ къ намъ весьма близко: Онъ есть такой же человѣкъ, какъ и мы. А такъ какъ другою стороною своего бытія Онъ есть Самъ Богъ, то отсюда вытекаетъ, что въ Немъ жизнь (Богъ) и смерть (человѣческая природа) соединились во едино. А разъ соединеніе это совершилось, то, конечно, не для того, чтобы смерть могла побѣдить жизнь; соединеніе совершилось для жизни, а не для смерти. И такъ, въ Лицѣ Христа начала жизни и смерти соединились для жизни. Пропастъ, отдѣлявшая человѣка отъ Вѣчной Жизни, уничтожилась: человѣкъ нераздѣльно и неразрывно соединился съ Самой Жизнью.

Но хотя въ Лицѣ Христа Богъ и человѣкъ соединились неразрывно, тѣмъ же менѣе, общается-ли это соединеніе возможности воскресенія всему прочему человѣчеству? Можетъ быть, и послѣ этого воскресеніе Христа всетаки ничего не общаетъ? Да, несмотря на соединеніе во Христѣ Бога и человѣка, Его воскресеніе ничего бы не общало человѣчеству, если бы и соединеніе, и воскресеніе стояли бы внѣ связи съ остальнымъ человѣчествомъ; если бы само человѣчество ничего не сдѣлало для того, чтобы приблизить и къ себѣ возможность соединенія съ Собою Жизни. Для этого нужно было, чтобы и само человѣчество сдѣлалось достойнымъ подобной возможности; нужно было желаніе и стремленіе, потому что безъ желанія со стороны человѣчества ничего не вышло бы: оно оказалось бы неспособнымъ воспринять предлагаемую жизнь.

Но въ томъ-то и дѣло, что человѣчество не только обнару-

жило желаніе и стремленіе къ жизни, но и сдѣлало все, что было въ силахъ сдѣлать, чтобы быть достойнымъ подобной возможности.

Послѣ своего глубокаго паденія, человѣчество стало медленно подниматься. Во время своего возстанія оно много разъ вновь падало; гибло во всемірномъ потопѣ, въ Содомѣ и Гоморрѣ; но и вновь поднималось, начинало стремиться все выше и выше, идти все дальше и дальше. Я не знаю, былъ-ли еврейскій народъ лучшей частью человѣчества, въ лицѣ котораго ярче всего выразилось стремленіе къ вѣчной жизни, но я знаю, что изъ него вышла Дѣва Марія. Въ лицѣ ея человѣчество своими силами при благодати Божіей достигло величайшей высоты. Дѣва Марія возросла и приготовилась къ зачатію совершенно непорочной. Человѣчество изъ себя, своими собственными силами, въ силу своихъ стремленій къ безконечному, возростило изъ себя вѣтвь, которая своею вершиной приблизилась къ небу, т. е. своей чистотой сдѣлалась достойной вѣчной жизни. Этимъ человѣчество вполне доказало свое желаніе быть достойнымъ вѣчной жизни.

Однако для воскресенія всего человѣчества и этого было еще недостаточно. Дѣва была только вѣтвью. Человѣчество смогло возрастить изъ себя только ее одну. Само же оно во всей своей совокупности продолжало оставаться въ смерти. Какъ дерево, оно всей своей тяжестью продолжало утверждаться на землѣ, питаться отъ земли и поэтому продолжало имѣть природу земную. Дѣвой человѣчество только показало, что оно жаждетъ жизни, стремится къ ней и достойно ея. Но этой жизнью не обладаетъ.

Жизнь въ Богѣ. И нужно было, чтобы эта Божественная Жизнь перелилась въ дерево человѣчества, измѣнила мертвенные соки въ живые и чрезъ это самое сдѣлала самое дерево безсмертнымъ.

И Духъ Божій вошелъ въ величайшую вѣтвь человѣческаго дерева—Дѣву Марію. Она зачала и родила Христа. Чрезъ это на самомъ дѣлѣ началась новая, чудесная жизнь: Богъ и человѣкъ соединились вмѣстѣ и стало Одно Лицо. Во Христѣ

перерождение человѣческой природы совершилось. Въ Немъ эта природа соединилась неравдѣльно съ Самимъ Богомъ.

Но для спасенія всего человѣчества и этого соединенія было недостаточно. Въ актѣ воплощенія Сына Божія обнаружилось соединеніе Божества съ Отдѣльной Личностью. Для спасенія же всего человѣчества необходимо было, чтобы эта новая Богочеловѣческая Жизнь въ Лицѣ Христа возвратилась въ дерево человѣчества, разлилась по всему организму, проникла до корней и переродила всѣ соки, всю природу. Но возможно ли это было? Вѣдь соки, обыкновенно, идутъ снизу вверхъ, а не сверху внизъ. Совершенно справедливо. Но и въ природѣ земной нѣчто подобное наблюдается. Привитое дерево воспринимаетъ и измѣняетъ свою природу на природу того дерева, отъ котораго взяты прививокъ. Человѣчеству нужно было сдѣлаться такимъ именно деревомъ, а Христу такимъ прививкомъ. И Христосъ для опредѣленія своихъ отношеній къ человѣчеству пользуется этимъ именно сравненіемъ: „Азъ есмь Лоза; вы же рождіе“ (Іоанн. XV, 5). И Христосъ вполнѣ привился всему человѣчеству, привился тѣмъ, что пережилъ всю жизнь человѣческую, переиспыталъ всѣ ея горести и наконецъ подвергся самой мучительной смерти. Но вѣдь въ Немъ человѣкъ неразрывно соединился съ Богомъ, поэтому и смерть владѣть имъ не могла. Онъ воскресъ. Воскресъ не Богъ, а именно человѣкъ. Умиралъ же Онъ за тѣмъ, чтобы привиться всему „человѣчеству“ и чтобы все „человѣчество“ могло начать питаться соками Его жизни. Умирая Онъ спускался до самаго глубокаго человѣческаго дерева; а воскреснувъ Онъ вновь поднялся до вершины его. И соки Его жизни стали свободно разливаться по организму всего человѣчества.

Но не даромъ Христосъ сравнивалъ вѣрующихъ съ рождіями (*τὰ κλήματα*). Христосъ не сказалъ рождіе (*τὸ κλήμα*), а рождіе—черенки, т. е. каждый вѣрующій въ отдѣльности долженъ стать такимъ черенкомъ, чтобы воспринять спасеніе, а кто не станетъ такимъ черенкомъ, не восприметъ Лозу—Христа, тотъ погибнетъ. Новая жизнь можетъ развиваться въ черенкѣ только чрезъ прижившуюся Лозу. Такъ и каждая отдѣльная личность должна вѣрою, дѣйствіемъ св. таинствъ,

воспринять въ себя небесную Лозу Христа, соки Его жизни и при помощи ихъ переродить собственные соки. Безъ этого условія спасеніе отдѣльной личности невозможно.

Итакъ Божественной Жизнью сдѣлано все, чтобы возродить человѣчество. Съ своей стороны и человѣчество сдѣлало не мало усилій, чтобы воспринять предложенное возрожденіе. Остается только, чтобы каждая отдѣльная личность съ своей стороны не препятствовала развиваться въ ней сокамъ вѣчной жизни.

Изъ сказаннаго самъ собой ясенъ отвѣтъ на поставленный вопросъ: воскреснемъ-ли мы? Да, воскреснемъ, потому что Христосъ, Начальникъ нашей жизни, уже воскресъ. (Колосс. 1, 18). Остается только, чтобы мы вѣрою привились Ему и восприняли отъ Него жизнь.

Но В. В. Розановъ не только не ставитъ возможность воскресенія человѣчества въ связь съ воскресеніемъ Христа, но и не желаетъ воскресенія. Какъ Ив. Карамазовъ не могъ примириться съ мыслью о возможности всеобщей гармоніи на основѣ всепрощенія, такъ и Розановъ не хочетъ воскресенія, если оно будетъ сопровождаться судомъ и на судѣ откроются всѣ скверны человѣчскія; онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный *скандалъ, всемірная плевательница*.—Конечно, въ этомъ случаѣ онъ выражается рѣзко и даже кощунственно, но сущность его протеста сводится къ тому, что онъ не хочетъ примириться съ мыслью объ осужденіи человѣчества. Намъ же, представляется, что Розановъ въ этомъ случаѣ, вдвойнѣ неправъ. Прежде всего онъ неправъ въ томъ отношеніи, что не хочетъ допустить возможности суда и осужденія. А между тѣмъ судъ и даже осужденіе могутъ имѣть полное оправданіе. Вѣдь конечный судъ будетъ послѣднимъ завершеніемъ земного дѣла Христа. Христосъ сдѣлался полнымъ человѣкомъ, за исключеніемъ грѣха, подвергся всему тому, чему подвержено было человѣчество. И человѣчеству остается только принять въ себя ту жизнь, которую принесъ съ Собой Христосъ. Развѣ не въ правѣ Богъ спросить у человѣчества: какъ принядо оно то, что дано было ему? намъ представляется вполне естественнымъ, если на судѣ откроется,

кто отвергъ и кто воспринялъ предложенное Благо.—Несправедливъ г. Розановъ и въ другомъ отношеніи. Онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный скандалъ тѣмъ, что откроются скверны; всего человѣчества. Но противъ этого опасенія возстаетъ моя совѣсть и не хочетъ съ нимъ примириться. Мнѣ представляется, что мысль объ обнаруженіи только скверны совершенно односторонняя и прѣтому невѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, если бы день суда былъ днемъ только скандала, тогда бы вышло, что дѣло Христа никакого положительнаго результата не принесло. Христосъ умираетъ ожидая, что съ нимъ возстанутъ люди такъ же совершенные, какъ Отецъ небесный совершенъ есть (Мѣ. V, 48). А на самомъ дѣлѣ на судъ явились мертвяцы со всею своимъ смрадомъ. Такъ должно обстоять дѣло, если будетъ такъ, какъ думаетъ В. В. Розановъ. Но это совершенно невозможно. Св. Церковь учитъ насъ, что день суда будетъ не только днемъ осужденія, но и днемъ великой славы, славы такой, какой не было отъ созданія міра. На судъ предстанетъ Дѣва человѣческая, которая своей чистотой стала выше серафимовъ и херувимовъ. Предстанетъ тотъ, о которомъ Самъ Христосъ сказалъ, что „изъ рожденныхъ женами не оставалъ болѣшій Іоанна“ (Мѣ. XI, 11). Предстанутъ всѣ тѣ, которыхъ недостойнъ былъ міръ, но которые при жизни скитались въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ (Евр. XI, 38); Предстанутъ тѣ, которые удвоили свои таланты (Мѣ. XXV). Они-то, и будутъ великими свидѣтелями того, что человѣчество исполнѣ оправдало величайшую жертву, принесенную Сыномъ Божиимъ. Но, пожалуй, найдутся такіе скептики, которые замѣтятъ на это: такихъ ангеловъ будутъ единицы; а миллиарды людей явятся со своими язвами и оквернами, со своимъ величайшимъ смрадомъ. Но и съ этимъ я не могу согласиться. Судъ Божій—не судъ человѣческій. Господь не осудилъ блудницу, не осудилъ не только по своему милосердію, но и потому, что блудница кромѣ грѣховъ имѣла и любовь многую. Глубины человѣческаго сердца совершенно недоступны наблюденію. Часто подъ внѣшней грязью мытарства таятся тація сокровища сердца, о которыхъ добропорядочному фарисею и не снилось. И мнѣ думается много

подобныхъ сокровищъ принесеть съ собою челоуѣчество на послѣдній судъ.—Несомнѣнно предстануть и такіе, которые будутъ достойны осужденія и даже проклятія. Но вѣдь пути Божіи неисповѣдимы; и мы не можемъ думать о нихъ такъ, какъ если бы сами были судьями. Вѣдь Богъ Самъ предупредалъ Адама, что смертію умрете, если вкусите отъ дерева познанія добра и зла (Бытіе II). А когда Ева забыла объ этой угрозѣ и съѣла запрещенный плодъ, то Господь исполнилъ свое опредѣленіе и изгналъ первыхъ людей отъ Себя; но въ то же время далъ и новое обѣщаніе, что Сѣмя той же преступной женщины сотретъ главу змѣя искушителя. Кто знаетъ, что можетъ быть послѣ страшнаго суда? Пути Божіи не суть пути челоуѣческіе, и мысли Божіи не суть мысли челоуѣческія. Съ другой стороны, слово Божіе учитъ насъ, что „не до конца прогнѣвается Богъ, ниже вѣкъ враждуетъ“. Кто можетъ испытать глубины Божественнаго милосердія? Слово Божіе учитъ насъ также, что предстануть на судъ и осужденные на вѣчныя мученія. Но эти вѣчныя мученія будутъ зависѣть уже не отъ недостатка Божественнаго милосердія, а отъ сердечнаго ожесточенія грѣшниковъ, отъ утвержденія ихъ во злѣ, какъ утвердились во злѣ злые ангелы. Страшно дѣлать зло въ земной жизни, чтобы не утвердиться въ злѣ и этимъ путемъ не подпасть вѣчному осужденію.

И не бояться, а жаждають намъ слѣдуетъ этого суда, какъ оправданія исторіи челоуѣчества, его мукъ за добро и благо. Я и вѣрю, судъ будетъ оправданіемъ мукъ челоуѣчества за правду и добро, потому что земная жизнь не даетъ этого оправданія. Съ ограниченіями можно согласиться съ В. В. Розановымъ въ томъ, что нѣтъ ничего дороже и лучше, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго челоуѣка. Дорога она нѣкоторымъ богатствомъ своего содержанія. Но совершенно неправъ онъ, утверждая, что жизнь хороша и своимъ удовлетвореніемъ: „Удовлетвореніемъ-то самаго лучшаго, самаго дорогаго она и бѣдна. Розановъ говоритъ, что хорошо то, что мы здѣсь жили, любили, трудились, осмысливали и многое осмыслили. А сколько осталось неосмысленнаго, недостигнутого, непережитого? Вѣдь г. Розанову хорошо говорить все это, когда ему

удалось высказать многое изъ того, сказать что ему такъ страстно хотѣлось. А вѣдь и у него самого было время, когда ему не было никакой возможности излить всего богатства своей талантливой души, когда онъ принужденъ былъ это богатство расходовать на свою книгу „О пониманіи“. Не думаю, чтобы онъ и тогда былъ такъ же доволенъ, когда ходилъ по улицамъ захолустнаго городка и когда окружающіе не понимали его порывовъ, замысловъ и стремленій. А вѣдь сколько людей такъ и погибаетъ въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, людей несомнѣнно талантливыхъ, у которыхъ было много душевныхъ богатствъ; и эти богатства не нашли своего исхода. Что же, много дала жизнь такимъ лицамъ?—А развѣ мало умираетъ людей во всей красотѣ и цвѣтѣ своихъ силъ? Такіе люди развѣ жили?—И чѣмъ они виноваты, если одни живутъ, живутъ тѣ, которымъ, повидимому, давно можно бы и умереть; а они, еще и не вкусивъ жизненнаго меда, умираютъ. Узнали-ли они жизнь? Для нихъ жизнь блеснула, какъ чудесный мигъ, и ужели закатилась навѣки?—Наконецъ, развѣ хороша жизнь для тѣхъ, которымъ эта жизнь послала только удары, или эти удары были слишкомъ тяжкими? Однажды въ вагонѣ желѣзной дороги мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такой бесѣды. Одинъ помѣщикъ съ глубокой тоской рассказывалъ, какъ онъ лишился жены и дѣтей, которыхъ горячо любилъ, и какъ съ ихъ смертью потерялъ весь смыслъ жизни. Его «рассказъ» былъ проникнутъ неподдѣльной глубиной чувства и возбудилъ искреннее сочувствіе у слушателей. Чтобы утѣшить его, нѣкоторые указывали на то, что онъ богатый человѣкъ, помѣщикъ, и могъ бы посвятить себя дѣлу благотворенія, устроить напр. больницы, школы. На эти слова помѣщикъ отвѣтилъ: „все это такъ; но все это что даетъ для меня лично? Найду-ли я то, что потерялъ?“ И слушатели принуждены были сознаться, что потеряннаго нельзя ничѣмъ вернуть. Личное счастье погибло безвозвратно. А вѣдь человѣкъ въ правѣ желать и личнаго счастья.—Нѣтъ земная жизнь не удовлетворитъ и тысячной доли стремленій человѣка. Если же человѣкъ все-таки живетъ, то только потому, что живетъ вѣчной надеждой на лучшее будущее. И мнѣ думается, эта надежда оправдается. Мы воскреснемъ для новой лучшей жизни.

Но жажда этой грядущей жизни и надеясь на ее наступление, люди в теперешнем своемъ положеніи и представляют ее себѣ продолженіемъ: земной. Вся наша душевная жизнь такъ тѣсно связана съ жизнью тѣла, что мы не можемъ себѣ и представить иной жизни. Мнѣ часто приходятъ на память слова превосходнаго стихотворенія А. Кольцова „Молитва“, въ которомъ онъ прекрасно выражаетъ непредставимость иной жизни.

Спаситель, Спаситель!

Чиста моя вѣра,

Какъ пламень молитвы!

Но, Боже, и вѣрѣ

Могила темна!

Что служу мой замѣнить?

Потухшія очи?

Глубокое чувство

Остывшаго сердца?

Что будетъ жизнь духа

Безъ этого сердца?

Эта же мысль, но только въ формѣ протеста, возникаетъ и у В. В. Рованова. Воскресеніе манило бы и его, но непременно съ вѣчной памятью о милыхъ людяхъ, чтобы продолжать помнить, продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Безъ воспоминанія о землѣ и земныхъ людяхъ онъ рѣшительно не хочетъ воскресенія. Что дѣйствительно, до тѣхъ поръ, пока мы въ тѣлѣ, мы и не можемъ представить себѣ иной жизни, иныхъ интересовъ, это вполне естественно. Но что касается забвенія земного, т. е. всей хорошей жизни земной, то этого не будетъ. Вѣдь хорошее земное и есть основа для нашего воскресенія. И какъ же эта основа можетъ быть у насъ вырвана. Мнѣ думается, что милые намъ люди будутъ окружать насъ; и не только эти немногіе милые, но и всѣ люди, которые всѣ станутъ намъ милы, потому что у всѣхъ откроется все то доброе, которое теперь скрыто отъ тѣлесныхъ очей.

Итакъ, воскреснемъ мы; воскреснутъ и всѣ, находящіеся во гробахъ, и всѣ земнородные предстанутъ на страшный, но и милосердный судъ Божій.

Димитрій Брянцевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Марта № 5 1908 года.

Содержаніе. I. Члены церковной комиссіи Г. Думы у митрополита Антонія. — Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ. — Отъ Комитета имени генералъ адъютанта М. Д. Спобелева для выдачи пособій, потерявшихъ на войнѣ способность къ труду воиновъ. — Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. — Воззваніе. — Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Инструкція увѣдывамъ миссіонерамъ Харьковской епархіи. — Инструкція книгошамъ-собесѣдывкамъ Харьковской епархіи. — Инструкція противораскольническимъ районнымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи.

I.

ЧЛЕНЫ ЦЕРКОВНОЙ КОММИССИИ Г. ДУМЫ У МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ.

20 февраля, въ 3 часа митрополитъ Антоній пригласилъ членовъ церковной комиссіи Г. Думы съ предѣдателемъ оя В. Н. Львовымъ во главѣ. В. Н. Львовъ, во исполненіе единогласнаго постановленія комиссіи, обратился къ митрополиту съ слѣдующею рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Члены комиссіи Г. Думы по дѣламъ православной церкви единогласно выразили желаніе представиться вамъ, какъ первоіерарху русской церкви, дабы испросить ваше святительское благословленіе на труды нашей комиссіи, обращенныя къ защитѣ высшихъ законодательныхъ учрежденій Г. Думы правъ и свободы нашей общей матери, православной русской церкви. Желаніемъ выказать, что работа наша протекаетъ не въ разообщеніи, а въ единеніи съ церковью, и является наше сегодняшнее къ вамъ, владыко, преставленіе. Но, стремясь работать въ Г. Думѣ на пользу церкви, мы не можемъ не засвидѣтельствовать нашей скорби отъ того сознанія, что тщетны наши труды, доколѣ то учрежденію, которое является въ церкви точкой опоры и жизнеподѣятельности, то учрежденію, которое должно было бы являться вдохновителемъ нашихъ трудовъ и предметомъ нашей сильнѣйшей защиты, не дѣйствуетъ. Это святое учрежденіе есть помѣстный церковный соборъ русской церкви, а между тѣмъ вотъ уже 200 лѣтъ, какъ существуетъ безъ собора наша мать церковь соборная. Но мы вѣримъ, что пастыри въ лицѣ вашемъ и пасомыя въ лицѣ нашемъ въ единствѣ вѣры и духа, въ общей любви и упованіи будутъ оодѣлствовать скорѣйшему со-

зыву собора русской церкви, безъ котораго церковь является умаленной въ своихъ правахъ и достоинствахъ, тѣмъ болѣе, что всѣ права свободы, самоуправленія и самодѣятельности новѣйшими законопректами, внесенными въ Г. Думу, дарованы всѣмъ религіямъ въ Россіи, за исключеніемъ господствующей православной. Мы ждемъ, что государственная власть вернетъ наконецъ церкви ея каноническую свободу и каноническое самоуправленіе, дозволивъ осуществиться святымъ желаніемъ всѣхъ православныхъ, дабы созвался святой всероссійскій помѣстный соборъ, да воспріиметъ церковь русская вновь руководителемъ своимъ не правду человѣческую, а правду Божию“.

Митрополитъ Антоній, въ отвѣтъ на рѣчь предсѣдателя комиссіи, принесъ слѣдующее слово:

„Съ чувствомъ глубокаго утѣшенія, сердечной радости выслушалъ я отъ членовъ Г. Думы, входящихъ въ составъ церковной комиссіи, въ лицѣ ея предсѣдателя, заявленіе, что свои работы она направляютъ въ соответствии и согласіи съ нуждами и потребностями православной церкви. На такія труды комиссіи призываю Божіе благословеніе. Что же касается до созыва всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора, то вопросъ этотъ въ принципѣ надо считать рѣшеннымъ. Въ собственноручномъ рескриптѣ Его Величества на мое имя отъ 27 декабря 1905 года по сему вопросу начертано слѣдующее: «Церковная власть, въ лицѣ святѣйшаго Синода, весной настоящаго года заявила Мнѣ о необходимости созвать, для устройства дѣлъ церковныхъ, чрезвычайный всероссійскій помѣстный соборъ. Тяжелыя обстоятельства на Дальнемъ Востоку не дали Мнѣ возможности тогда привести въ исполненіе это благое намѣреніе. Нынѣ же Я признаю вполне благовременнымъ произвести въкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви на твердыхъ началахъ всецарскихъ каноповъ для вѣчнаго утвержденія православія».

Во исполненіи Высочайшей воли, въ мартѣ 1906 года при святѣйшемъ Синодѣ открыто было особое предсоборное присутствіе для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію собора. Работы присутствія закончились въ половинѣ декабря 1906 года, а въ концѣ Великаго поста 1907 года основныя положенія о созывѣ и составѣ собора и подлежащія его разсмотрѣнію положенія объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія были представлены Его Величеству и удостоились Высочайшаго утвержденія. Самое же время созыва собора можетъ быть объявлено только волею Государя. Сердце Царевъ въ руцѣ Божіей. Всѣмъ намъ православнымъ поэтому нужно молиться, чтобы Самъ Господь указалъ Государю время, благопотребное для собора, всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемого“.

Вокорѣ за собой группа членовъ церковной комиссіи, принадлежащихъ къ крайнимъ правымъ и союзу русскаго народа, представлялась митрополиту Антонію отдѣльно отъ всей церковной комиссіи. Во главѣ этой депутаціи былъ епископъ Митрофанъ. Депутація выразила митрополиту свою скорбь по поводу того, что принципиальныя разногласія не позволятъ имъ

представиться митрополиту одновременно со всей остальной комиссіей. Правые члены комиссіи полагаютъ, что ходатайство передъ Владыкой объ ускореніи созыва церковнаго собора противорѣчатъ ясно выраженной волѣ Государя, указавшаго, что онъ созываетъ соборъ, когда сочтетъ моментъ подходящимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и правые, какъ и всѣ члены комиссіи, желали бы получить архипастырское благословеніе на свои труды. Митрополитъ Антоній отвѣтилъ депутаціи, что онъ никакихъ обѣщаній содѣйствовать инымъ, кромѣ молитвеннаго, путемъ созыва церковнаго собора членамъ комиссіи по дѣламъ православной церкви не даетъ.

Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ на Имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, поступило прошеніе слѣдующаго содержанія:

Внше Высокопреосвященствѣ!

Товарищество Студентовъ Императорской Академіи Художествъ, архитектурнаго отдѣленія, образовавшееся въ 1905 году въ цѣляхъ совместной работы по техническимъ и художественно-архитектурнымъ вопросамъ, обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ содѣйствіи осуществленію желанія Товарищества послужить своимъ силами и знаніями провинціи.

Сама жизнь натолкнула Товарищество на идею работать въ провинціи, но, порывая въ то же время связи съ центромъ культуры, наковымъ является Петербургъ, мы не имѣемъ возможности обратиться къ Вамъ лично.

Выная въ командировкахъ отъ Академіи Художествъ для изученія памятниковъ древняго русскаго зодчества и практикуя свои постройки въ провинціи, очень часто приходилось наблюдать, до какой степени, неудовлетворительно, безъ пониманія древнихъ, присущихъ русскому народу характерныхъ особенностей родного искусства и безъ знаній современныхъ условій техники, исполняются своими мѣстными подрядчиками церковными и другія сооруженія религіознаго характера, и какъ вообще бываетъ трудно провинціи отыскать людей, способныхъ удовлетворить строительнымъ и художественнымъ потребностямъ населенія.

— Благополучіе, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благоначинаніе Товарищества и не откажите въ зависящемъ отъ Вашего Высокопреосвященства распоряженіи о печатаніи періодично въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ Епархіи прилагаемаго при семъ текста:

Товарищество Студентовъ Императорской Академіи Художествъ, Архитектурнаго Отдѣленія, Старшихъ Курсовъ исполняетъ: проекты и смѣты зданій, расчеты конструкціи (общест. гражд. и церковныя сооруженія, дома—особняки, дачи, памятники, часовни, иконостасы, утварь и т. п.) шаблоны и архитектурно—художественныя рисунки.

Принимаетъ руководство постройками самостоятельно и въ качествѣ помощниковъ строителей. Цѣны умеренныя. Совѣты по вопросамъ художественнымъ, техническимъ, строительнымъ и оправки по строительному законодѣнію—*бесплатно*. Рекомендация живописцевъ. С.—Петербургъ. В. О. Средній пр., д. 28-29, кв. 28.

На омыъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1908. Февр. 26. Напечатать въ объявленіяхъ ж. „Вѣра и Разумъ“. *А. Арсеній.*

Отъ Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособій, потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ.

С.Петербургъ, Николаевская Академія генеральнаго штаба. № 6511. Декабря 29 дня 1908 г.

Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева, одного изъ настоящихъ народныхъ героев, память о которомъ живетъ въ арміи и въ народѣ. Высказанное еще при жизни М. Д. Скобелевымъ желаніе о сборѣ капитала для образованія фонда, съ цѣлью оказанія помощи больнымъ и раненымъ, осуществилось образованіемъ въ 1904 году Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева. Съ цѣлью расширенія дѣятельности Комитета и достойнаго увѣковѣченія памяти русскаго героя, объявлена всероссійская подписка и въ зависимости отъ денежныхъ поступленій предположено не только увеличеніе числа иппонеровъ, получающихъ еженѣщныя пособія, но и устройство убѣжищъ, мастерскихъ, пріютовъ и т. п. учреждений, а равно сосредоточеніе дѣятельности Комитета образованіемъ отдѣленій въ различныхъ городахъ, для оказанія скорѣйшей помощи и болѣе правильнаго выбора лицъ нуждающихся въ пей. Въ настоящее время въ виду значительнаго числа лицъ дѣйствительно нуждающихся въ помощи, особенно важно выполненіе завѣта М. Д. Скобелева. Прилагая при семъ подлинной листъ за № 6511 Комитетъ обращается съ покорѣйшей просьбой благоволи-

оказать посильное содѣйствіе къ образованію необходимыхъ средствъ, какъ личнымъ Вашимъ участіемъ, такъ и привлеченіемъ къ участию въ ней другихъ лицъ, воодушевленныхъ однимъ и тѣмъ же желаніемъ увѣновать имя Блага Генерала Товарищъ Предсѣдательницы Комитета Святѣйшаго Его Величества, Генералъ-Маіоръ Щербаковъ. Членъ Совѣта Комитета, Штабсъ Капитанъ Лавошко.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно пастоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во вѣбогослужбныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ безплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За педвлю дождетъ сбора, въ наружныя входныя дворянъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящій сборъ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ знакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдами во время всехъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеищной и утрени послѣ чтенія псалма).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сие благословитъ о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ §. 7.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

В О З В А Н І Е.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи:

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабые и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже до 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѣя, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣловсерская улица, домъ № 1.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ Туркестанскаго Кафедральнаго Собора Григорій Пискуновъ опредѣленъ 5 марта на священническое мѣсто при Троицкой церкви Богодуховскаго женскаго монастыря.

б) Крестьянинъ Иванъ Старченко опредѣленъ 26 февраля н. д. псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда.

в) Бывшій псаломщикъ Иванъ Мигулинъ опредѣленъ 26-го февраля н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, села Должика, Лебединскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Петръ Вупріенко опредѣленъ 26 февраля н. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, слоб. Стецковка, Сумскаго уѣзда.

д) Сыръпсаломщика Иванъ Царевскій опредѣленъ 26 февраля н. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Пантелеймонъ *Левченко* опредѣленъ 26 февраля и. д. псаломщика къ Христорождественской церкви, села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Гавріиль *Аршва* опредѣленъ 26 февраля и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слоб. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Николай *Тонкій* опредѣленъ 3-го марта и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Павелъ *Коростыченко* опредѣленъ 1-го марта и. д. псаломщика къ Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви сл. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда Іоаннъ *Колосовскій* перемѣщенъ 8 марта на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Новой Рябвы, того же уѣзда.

б) Діаконы церквей: Архангело-Михайловской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Игнатій *Власовскій* и Покровокой, соб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Евсеій *Сулима* перемѣщены 3-го марта одинъ на мѣсто другаго.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда, Сямонъ *Чулковъ* перемѣщенъ 26 февраля на псаломщицкое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, слоб. Котальвы, Ахтырскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Грабовскій* перемѣщенъ 26 февраля на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, Киріакъ *Калашниковъ*, согласно его прошенія, уволенъ за штатъ 26 февраля.

4. О смерти среди духовенства.

Протоіерей Константино-Клеппинской церкви, Харьковскаго Дѣтскаго Приюта Іоаннъ *Крушодольскій* умеръ 24 февраля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Арановки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 20-го февраля старостою мѣщанинъ Даниль *Фуданевъ*.

б) Къ Мироносицкой церкви, слоб. Ново-Бѣльчской, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 23 февраля старостою кр. Косьма *Шентухинъ*.

- в) Къ церкви, слоб. Пявтюхиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 23 февраля старостою крестьянинъ Андрей *Рясной*.
- г) Къ Николаевской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 24 февраля старостою дворянинъ Воиаминъ *Савичъ*.
- д) Къ Знаменской церкви, села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 24 февраля старостою дворянинъ Александръ *Шидловскій*.
- е) Къ Варваринской церкви, слоб. Варваровки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 24 февраля старостою кр. Симеонъ *Витюковъ*.
- ж) Къ Константино-Величской церкви, слоб. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 29 февраля старостою дворянинъ Сергѣй *Бергъ*.
- з) Къ Кладбищенской Мирносницкой церкви, слоб. Кофальвы, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою кр. Иванъ *Понсмаренко*.
- и) Къ Троицкой церкви, слоб. Замостья, Змиѣвскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою титуляр. совѣт. Иванъ *Трушевъ*.
- п) Къ Николаевской церкви, слоб. Михайловки, Змиѣвскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою крестьянинъ Василій *Кузнецовъ*.
- к) Къ Васильевской церкви, села Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою крестьянинъ Евфимій *Жижченко*.
- л) Къ Дмитріевской церкви, села Васищева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 28 февраля старостою кр. Елисей *Чаплыгинъ*.
- м) Къ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 28 февраля старостою крестьянинъ Иванъ *Болдовскій*.
- н) Къ Троицкой церкви, села Должана, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 2 марта старостою крестьянинъ Матвѣй *Галкинъ*.
- о) Къ Николаевской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 3-го марта старостою почетный гражданинъ Матвѣй *Куриловъ*.
- п) Къ Николаевской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта старостою кр. Константинъ *Хоменко*.
- р) Къ Покровской церкви, слободы Карасевки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта старостою кр. Иванъ *Кадничанскій*.
- с) Къ Тихоновской церкви, села Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта старостою кр. Константинъ *Гробовъ*.
- т) Къ Георгіевской церкви, села Рыблицева, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 6 марта крестьянинъ Иванъ *Мащенко*.

6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

- а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Каменной Яруги, Змиѣвскаго уѣзда, Николай *Найдоскій* утвержденъ 27 февраля духовникомъ 1-го округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіеря Алексѣя *Иларіонова*.

б) Священникъ Вознесенской церкви, слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Яковлевъ* утвержденъ 29 февраля въ должности помощника благочиннаго 1 округа Изюмскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Алексѣя *Попова*.

в) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Мухинъ* назначенъ 29 февраля членомъ благочинническаго Совета 1 округа, того-же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Александра *Яковлева*.

7. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Харьковской Александро-Невской церкви Александромъ *Сокольскимъ* 19 февраля 1908 года присоединена къ православію крестьянка Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Царфептъавской волости, деревни Хорошовой Ольга Іоанновна *Шинкина*, состоявшая въ старообрядчествѣ австрійскаго толка.

б) Священникомъ Вознесенской церкви, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцевымъ* присоединены къ православію: дочь крестьянина слоб. Райгородка двѣца Агафія Олимповна *Орлова*, 17 лѣтъ отъ роду, безпоповскаго толка и крестьянинъ Спиридонъ Семеновъ *Кряковцевъ*, 14 лѣтъ, австрійскаго толка.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Ново Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Владимиръ *Краснокутскій* утвержденъ 29 февраля законоучителемъ Ново-Бѣльскаго народнаго училища со дня зачатія имъ сей должности, т. е. съ 7 ноября 1907 года.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Константино-Еленинской церкви Харьковскаго Дѣтскаго Пріюта.

— Вновь устроен. Арх.-Милаиловской ц., хут. Вальсвскаго, Купян. у.

— Константино-Еленинской ц., слоб. Константиновка, Богодухов. уѣзда.

б) Діаконскія.

При Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковягъ, Валковскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

- При Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реального училища.
 — Благовѣщенской церкви, гор. Харькова.
 — Архангело-Михайловской церкви, хут. Васильевскаго, Куняйскаго у.
 — Николаевской церкви, сл. Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорѣннѣе проситъ отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіе марта за третью треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 45 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 24 руб. — съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 68 руб. — съ вносесловныхъ воспитанниковъ. *Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общесжитія.*

Утвержд. резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 15 дек. 1907 г. за № 7677.

И Н С Т Р У К Ц І Я

уѣзднымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи.

§ 1. Въ уѣздные миссіонеры назначаются Харьковскимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, лица изъ наиболѣе способныхъ къ прохожденію должности миссіонера и наименѣе обремененныхъ служебными обязанностями по приходу приходскихъ священниковъ.

§ 2. Уѣздные миссіонеры, находясь въ вѣдѣніи Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, дѣйствуютъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго миссіонера.

Примѣчаніе. Въ потребныхъ случаяхъ епархіальный миссіонеръ можетъ дѣлать указанія уѣзднымъ миссіонерамъ чрезъ своихъ помощниковъ.

§ 3. Уѣздные миссіонеры періодически совершаютъ свои миссіонерскія поѣздки — каждый въ предѣлахъ его уѣзда.

§ 4. Въ случаяхъ крайней нужды уѣздные миссіонеры могутъ быть посылаемы и за предѣлы своего района, но съ уплатою имъ особыхъ путевыхъ издержекъ.

§ 5. При посѣщеніи приходовъ своего района уѣздные миссіонеры прежде всего обязаны явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома и при содѣйствіи котораго они и миссіонерствуютъ въ его приходѣ.

§ 6. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику уѣздные миссіонеры должны руководиться идеєю свято блюсти авторитетъ пастыря въ приходѣ.

§ 7. Уѣздные миссіонеры ведутъ въ приходяхъ своего района публичныя и частныя бесѣды съ сектантами; увѣщываютъ колеблющихся; назидаютъ проповѣдями православныхъ; обучаютъ дѣлу миссіи ревнителей православія; распространяютъ въ народѣ миссіонерскія брошюры и листки и старательно изучаютъ состояніе сектанства въ приходяхъ своего уѣзда.

Примѣчаніе. Всю свою дѣятельность уѣздные миссіонеры строго согласуютъ съ дѣятельностію въ приходяхъ ихъ районовъ помощниковъ епархіальнаго миссіонера.

§ 8. Уѣздные миссіонеры вписываютъ свою дѣятельность (§ 7) въ особый „дневникъ“, изъ котораго въ два—три мѣсяца разъ дѣлаютъ извлеченія и представляютъ ихъ епархіальному миссіонеру, который, по разсмотрѣніи, докладываетъ о дѣятельности уѣздныхъ миссіонеровъ Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 9. Пропускной видъ для свободнаго посѣщенія приходовъ своего района уѣздные миссіонеры получаютъ изъ Харьковской Духовной Консисторіи.

§ 10. Отпуски уѣздныхъ миссіонеровъ разрѣшаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ по представленію Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 11. Содержаніе и прогонныя въ суммѣ, опредѣляемой Епархіальнымъ Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ, уѣздные миссіонеры получаютъ изъ поступающихъ въ оный Совѣтъ мѣстныхъ средствъ районовъ ихъ дѣйствія на спеціальный предметъ ихъ содержанія.

§ 12. Уѣздные миссіонеры пользуются бібліотеками благочи-

ній и Отдѣленій Братства и, по возможности, библиотекою Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. Въ концѣ года годичный отчетъ о дѣятельности уѣздныхъ миссіонеровъ представляется ими епархіальному миссіонеру, а симъ послѣднимъ—въ Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ съ своимъ отчетомъ.

§ 14. За отсутствіемъ въ епархіи епархіального миссіонера уѣздными миссіонерами вѣдаетъ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ непосредственно или по его порученію—помощники миссіонера.

§ 15. Назначеніе и увольненіе уѣздныхъ миссіонеровъ производится Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Съ подлин. вѣрно: *Секретарь Совѣта Свящ. І. Горашинъ.*

Утвержд. резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 15 дек. 1907. г. за № 7677.

И Н С Т Р У К Ц І Я

книгоношамъ-собесѣдникамъ Харьковской епархіи.

§ 1. Въ уѣздные книгоноши-собесѣдники назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, лица, заявившія себя ревностью по православію и опытностью въ собесѣдованіяхъ съ сектантами.

§ 2. Уѣздные книгоноши—собесѣдники, находясь въ вѣдѣніи Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и Епархіального миссіонера и въ непосредственномъ распоряженіи помощниковъ епархіального миссіонера, дѣйствуютъ подъ ближайшимъ и постояннымъ руководствомъ и наблюденіемъ помощниковъ епархіального миссіонера.

Примѣчаніе. Епархіальный миссіонеръ даетъ своимъ помощникамъ руководящія указанія въ дѣлѣ завѣдыванія ими дѣятельностью уѣздныхъ книгоношъ-собесѣдниковъ.

§ 3. Уѣздные книгоноши-собесѣдники періодически совершаютъ свои путешествія по руководству подлежащаго помощника миссіонера, каждый въ предѣлахъ своего района.

§ 4. Въ случаѣ крайней нужды уѣздные книгоноши-собесѣдники могутъ быть посылаемы и за предѣлы своего района, но съ уплатою имъ особыхъ путевыхъ издержекъ.

§ 5. При посѣщеніи приходовъ своего района, уѣздные книгоноши-собесѣдники прежде всего обязаны явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома, благословенія и подъ наблюденіемъ котораго они и дѣйствуютъ въ его приходѣ.

§ 6. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику уѣздные книгоноши-собесѣдники должны быть весьма почтительными, уважительными, послушными и вообще всѣми своими дѣйствіями въ приходѣ должны возвышать авторитетъ приходскаго пастыря предъ его паствою.

§ 7. Уѣздные книгоноши-собесѣдники ведутъ въ посѣщаемыхъ ими приходяхъ частныя или домашнія бесѣды съ сектантами; увѣщываютъ въ домахъ колеблющихся; назидаютъ домашнимъ порядкомъ православныхъ; обучаютъ дѣлу миссіи ревнителей православія; распространяютъ въ народѣ миссіонерскія брошюры и листки и старательно знакомятся съ состояніемъ сектантства въ приходяхъ.

Примѣчаніе 1-е. Публичныя бесѣды могутъ быть дозволяемы книгоношамъ-собесѣдникамъ только съ особаго на каждую такую бесѣду согласія приходскаго священника и помощника епархіальнаго миссіонера.

Примѣчаніе 2-е. Книгоноши-собесѣдники снабжаются изъ уѣздныхъ Отдѣленій Братства и изъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ брошюрами и другими миссіонерскими изданіями для продажи ихъ народу, причемъ опредѣленный процентъ поступаетъ въ пользу книг.

Примѣчаніе 3-е. Посылаемыя чрезъ книгоношъ для бесплатной раздачи народу брошюры и листки поступаютъ въ распоряженіе подлежащаго приходскаго священника, который уже и раздаетъ ихъ народу.

§ 8. Вся дѣятельность книгоноши-собесѣдника (§ 7) въ приходѣ съ надлежащею точностью и подробностью записывается приходскимъ священникомъ въ имѣющуюся у книгоноши-собесѣдника книгу „дневникъ“, причемъ приходскій священникъ точно обозначаетъ въ „дневникѣ“ время прибытія и выѣзда изъ прихода книгоноши.

§ 9. Упомянутая въ предыдущемъ § 8-мъ книга „дневникъ“ выдается книгоношамъ отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 10. Пропускной видъ для безпрепятственнаго посѣщенія приходовъ уѣзда выдается книгоношамъ изъ Харьковской Духовной Консенсторіи.

§ 11. За правильностію веденія „дневниковъ“ книгоношъ слѣдятъ помощники епархіальнаго миссіонера.

§ 12. Ежемѣсячно помощники епархіальнаго миссіонера дѣлаютъ изъ означенныхъ „дневниковъ“ (§ 8) точныя извлеченія о дѣятельности книгоношъ-собесѣдниковъ и представляютъ оныя епархіальному миссіонеру, который, по разсмотрѣніи, докладываетъ о дѣятельности книгоношъ Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. Книга „дневникъ“ книгоношъ, по окончаніи записей въ оной, препровождается чрезъ епархіальнаго миссіонера въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ для храненія въ архивѣ оного.

§ 14. Отпуски книгоношамъ разрѣшаются Епархіальнымъ Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ по докладу епархіальнаго миссіонера.

§ 15. Содержаніе и прогонныя, въ назначенной Епархіальнымъ Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ суммѣ, книгоноши получаютъ изъ поступающихъ въ Совѣтъ мѣстныхъ средствъ районовъ ихъ дѣйствія на спеціальній предметъ ихъ содержанія.

§ 16. Книгоноши собесѣдники пользуются бібліотеками благотворительной и Отдѣлений Братства.

§ 17. Годишный отчетъ о дѣятельности книгоношъ-собесѣдниковъ составляется для Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ помощниками епархіальнаго миссіонера, или миссіонеромъ самимъ.

§ 18. За отсутствіемъ изъ епархіи епархіальнаго миссіонера, всѣ дѣла о книгоношахъ поступаютъ отъ помощниковъ миссіонера въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ непосредственно.

§ 19. Увольненіе книгоношъ производится Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Съ подлин. вѣрно: Секретарь Совѣта Святи. Иоаннъ Гораинъ.

Утвержд. резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго, отъ 28 ияв. 1908 г. за № 697.

И Н С Т Р У К Ц І Я

противораскольническимъ районнымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи.

§ 1. Въ Харьковской епархіи при Епархіальномъ Совѣтѣ по миссіонерскимъ дѣламъ учреждаются, съ благословенія и утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, три должности противораскольническихъ районныхъ миссіонеровъ.

§ 2. На должности упомянутыхъ въ § 1 мъ миссіонеровъ назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ непосредственно, или по представленіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, лица изъ наиболѣе способныхъ и опытныхъ въ дѣлахъ противораскольнической миссіи приходскихъ священниковъ.

§ 3. Въ прохожденіи своей службы противораскольническіе районные миссіонеры находятся подъ руководствомъ и наблюденіемъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 4. Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ опредѣляетъ каждому миссіонеру районъ его дѣятельности и изъ своихъ средствъ оплачиваетъ содержаніе миссіонеровъ, испросивъ на все утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 5. Противораскольническіе миссіонеры, каждый въ предѣлахъ своего района, обязываютъ по временамъ зараженные расколомъ приходы, ведутъ тамъ бесѣды съ раскольниками, а также и съ колеблющимися въ православіи, вразумляютъ ихъ и наводятъ, подробно изучаютъ состояніе въ приходахъ раскола, содѣйствуютъ приходскимъ пастырямъ въ дѣлѣ приходской миссіи и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подробно представляютъ въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ третиче (за каждыя четыре мѣсяца) отчеты.

§ 6. Въ концѣ года и не позже конца января м. слѣдующаго года миссіонеры представляютъ въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ годичные отчеты о своей дѣятельности и о состояніи раскола за истекшій годъ.

§ 7. При посѣщеніи приходоу миссіонеры прежде всего обязаны явиться къ приходскому священнику и при его содѣйствіи вести свое миссіонерское дѣло въ его приходѣ.

§ 8. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскимъ пастырямъ мис-

сіонеры должны свято блюсти авторитетъ пастыря въ приходѣ, оказывать приходскому пастырю почтительность и уваженіе, пользуясь отъ него христіанскою взаимностью.

§ 9. Пропускной видъ для безпрепятственнаго посѣщенія приходо́въ епархіи миссіонеры получаютъ отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

§ 10. Миссіонеры снабжаются потребными для ихъ миссіонерской дѣятельности книгами отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 11. Одинъ изъ миссіонеровъ пользуется отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ старшимъ окладомъ содержанія съ обязательствомъ исполненія миссіонерскихъ порученій Совѣта, которыя требуютъ выѣзда за предѣлы его района, но не дальше границы епархіи.

12. Временнымъ освобожденіемъ отъ миссіонерскихъ обязанностей для отдыха миссіонеры пользуются по прошеніямъ, подаваемымъ въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. Увольненіе отъ должности миссіонеровъ производится Епархіальнымъ Преосвященнымъ непосредственно, или по представленіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Съ подлин. вѣрно: Секретарь Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ,

Священникъ Іоаннъ Гораинъ.

II.

Содержаніе. II. Основныя задачи церковно-приходскихъ лѣтописей. *К. И — на.* — Мысли пастыря. (Продолженіе). *Священника Николая Запоровацаго.* — Еще нѣсколько словъ о возстановленіи выборовъ приходскаго духовенства. *Священника Л. А. Горана.* — Епархіальная хроника. — Архіерейскія богослуженія. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной семинаріи. — Освященіе новоустроеннаго храма въ селеніи Рыблицевомъ, Старобѣльскаго уѣзда. — Прощальные дни съ прихожанами протіарх. о. Іоанна Федоровскаго въ г. Вѣлкахъ. — Инвентарный отдѣлъ. — Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго съѣзда. — О благоуспѣшн. церкв. радныя извѣстія и замѣтки. — Закрытіе совѣщанія о второклассныхъ школахъ. — Одна изъ причинъ цестроенія въ духовныхъ школахъ. — Борьба съ католической обрядностью. — Объявленія.

ОСНОВНЫЯ ЗАДАЧИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

По указу Св. Синода отъ 12 апрѣля 1886 года каждымъ священникомъ должна вестись церковно-приходская лѣтопись

своего прихода. Это же вмѣняется ему въ нравственную и непремѣнную обязанность, по рукоположеніи его въ священный санъ. Тѣмъ не менѣе успѣшное (и даже повсемѣстное) веденіе церковныхъ лѣтописей какъ говоритъ о. Ссраціонъ Брояковскій, ¹⁾ много затрудняется у насъ и тормазтся вслѣдствіе того, что нѣтъ строго выработанной программы, а самое главное—*практическаго руководства*, которыхъ могъ бы придерживаться приходской священникъ при веденіи лѣтописи. По его словамъ, многіе затрудняются, при рѣшеніи вопроса о томъ, что слѣдуетъ заносить на страницы приходской лѣтописи и чего не слѣдуетъ, иначе сказать—о чемъ надобно писать. Въ самомъ дѣлѣ, каждымъ церковно-приходскимъ лѣтописцемъ можетъ быть принята программа или въ слишкомъ широкомъ смыслѣ или въ слишкомъ узкомъ, т. е. лѣтопись его можетъ стать или общецерковной или узко-церковной. Въ первомъ случаѣ она потеряетъ характеръ *церковно-приходской* лѣтописи, а во второмъ можетъ превратиться въ *мистно-сельскую* лѣтопись.

Гораздо опредѣленнѣе и глубже смотреть на это дѣло Высокопреосвященнѣйшій Арсецій. Вскорѣ по вступленіи своемъ на кафедру Харьковской епархіи, онъ созвалъ къ себѣ о. о. благочинныхъ Харьковской епархіи и въ своей бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, сказалъ имъ: „послѣ Архіепископа Филарета, на сколько мнѣ извѣстно, никто не велъ историко-статистическихъ описаній нашей епархіи съ 1858 г. А между тѣмъ, какой богатый матеріалъ для будущаго историка дали бы и историко-статистическія описанія епархіи за времена послѣ въ Возѣ почившаго Архіепископа Филарета и церковныя лѣтописи!“ „Вспомните, что лѣтописи, напр., ведутъ свое начало еще отъ времени принятія нашими предками христіанства. И совершенно напрасно вы не поддерживаете эти добрые и полезныя обычаи предковъ. Лѣтописи—это положительно драгоценное сокровище: тутъ записываются и церковныя, гражданскія и бытовыя событія“ ²⁾. Итакъ основная или главная задача церковно-приход-

¹⁾ См. его «Церковно-приходская лѣтопись». *Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода*. Кіевъ. 1904 г.

²⁾ См. „Всѣд. Выдвокр.“ Арсеій, *Арх. Харьк. и Ахтыр. съ о. о. благоч. харьк. епарх.* 1908 г. Харьковъ стр. 20 и дал.

ской лѣтописи—дать будущему историку нашей епархіи историко-статистическій матеріалъ при его описаніи этой епархіи“. Поэтому въ эти лѣтописи должны быть занесены не только церковныя, но и гражданскія и бытовыя событія, разумѣется, насколько они соприкасаются съ жизнію даннаго прихода или имѣютъ вліяніе на нее. Высокопреосвященный Арсеvій признаетъ ихъ чрезвычайно важными для историко-статистическихъ описаній епархіи, да *интересными* и для всѣхъ вообще. Онъ даже отличаетъ приходскія лѣтописи отъ историко-статистическихъ описаній и въ своей бесѣдѣ съ о. о. благочинными говоритъ: „старайтесь заводить во ввѣренныхъ вамъ округахъ и церковныя лѣтописи и историко-статистическія описанія“. Само собою разумѣется, что подобныя лѣтописи прежде всего должны быть полезны пастырямъ въ ихъ преемственномъ служеніи въ приходахъ. Т. о., по мысли Высокопреосвященнаго, подобныя лѣтописи съ историко-статистическимъ матеріаломъ могутъ и должны быть обще-интересными, какъ типическія изображенія жизни населенія извѣстнаго района. Конечно избраніе этого матеріала для занесенія его въ лѣтопись зависитъ уже отъ усмотрѣнія лѣтописца и его субъективной оцѣнки. Но помимо фактовъ безынтересныхъ или даже мелочныхъ, могутъ происходить событія, хотя и общеинтересныя, но не подлежащія оглашенію во всеобщее свѣдѣніе или оглашеніе которыхъ преждевременно. Высокопреосвященный имѣетъ это въ виду и говоритъ: „Не могу не вспомнить своего брата о. Якова Димитріевича, бывшаго протоіереемъ. Когда онъ умеръ, то оставилъ послѣ себя полный сундукъ съ церковными лѣтописями. Жаль только, нельзя ими воспользоваться, ибо онъ оставилъ завѣщаніе вскрыть сундукъ по истеченіи 100 лѣтъ со дня смерти“.

На основаніи подобныхъ сужденій и преимущественно архипастырскихъ наставленій среди нашего духовенства замѣтно возникаютъ два воззрѣнія на церковно-приходскія лѣтописи, какъ-бы два теченія. Первое изъ нихъ можно назвать *индивидуально-приходскимъ*, а другое—*обще-епархіальнымъ* или даже *обще-церковнымъ*. Представителемъ перваго теченія можно признать К. С., который высказываетъ подобныя сужденія по по-

воду лѣтописи о. Сергія Косьмина, получившаго официальное одобрение за свой печатный трудъ отъ Архипастыря; а второе течение принадлежитъ священнику о. Д. Иваницкому, который излагаетъ свои сужденія по этому поводу въ особой замѣткѣ. Приводимъ сужденія и того и другого писателя въ полномъ видѣ.

К. С. въ своей статьѣ подъ заглавіемъ:

„Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви с.с. Бѣловодска, Отирѣбѣльскаго уѣзда, Харьковской Епархіи“, говоритъ:

„Недавно появившаяся въ печати подъ такимъ заглавіемъ книга священника о. Сергія Косьмина обращаетъ на себя вниманіе, какъ свѣтлое, но къ сожалѣнію очень рѣдкое явленіе въ литературной дѣятельности приходского духовенства. Последняя чаще всего и въ прошлое и особенно въ настоящее время проявляется въ видѣ брошюръ, статей, замѣтокъ разнаго содержанія, помѣщаемыхъ въ тѣхъ или иныхъ журналахъ, на страницахъ которыхъ многіе изъ приходскихъ пастырей пытаются дать при свѣтѣ Христова ученія то или иное рѣшеніе жгучимъ вопросамъ соціального и политическаго характера, и только очень и очень немногіе для своей литературной работы избираютъ темой исторію своего прихода, а для многихъ эта исторія terra incognita; въ виду чего приходится наблюдать верѣдко такіе грустные факты, что священникъ не знаетъ подробной исторіи храма, въ которомъ онъ молится по нѣсколько лѣтъ, не знаетъ окружающей среды съ ея бытовымъ укладомъ, воззрѣніями, обычаями и религіозно-правственнымъ состояніемъ; не знаетъ, какъ создавалась въ округѣ церковно-приходская жизнь съ ея то грустными, то свѣтлыми явленіями и періодами.

Правда, иногда, хотя и очень рѣдко, встрѣчаются въ церковно-приходской библиотекѣ рукописные сборники свѣдѣній по исторіи прихода, но прежде всего даже такіе сборники рѣдки, а кромѣ того въ большинствѣ случаевъ это не изслѣдованный основательно и не систематизированный матеріалъ часто не имѣющій подъ собой почвы въ видѣ документальныхъ данныхъ, при которыхъ только трудъ и получаетъ свою цѣнность и авторитетъ.

Конечно, воспроизводить старину, а въ некоторыхъ приходахъ старину сѣдую, капаться въ покрытыхъ пылью многихъ годовъ документахъ, ориентироваться въ разнорѣчивыхъ порою народныхъ сказанiяхъ, разказахъ старожилловъ и другихъ устныхъ памятникахъ для того, чтобы потомъ въ лѣтописи для другихъ создать ясную картину послѣдовательнаго роста церковно-приходской жизни въ известной мѣстности со всѣми ея формами задача не легкая, а подчасъ, быть можетъ, и скучная, но тѣмъ большая и честь пастырю, тѣмъ большее спасибо скажутъ многіе послѣдующіе работники на нивѣ Христовой: для нихъ такая лѣтопись будетъ настольной книгой, особенно въ первое время служенiя приходу, когда они явятся на мѣсто службы, не зная ни среды, въ какой придется имъ благовѣствовать слово Божіе, ни установившихся среди нея обычаевъ и возрѣній, ни прошлыхъ дѣятелей, которые своимъ пастырскимъ служенiемъ разрѣшили бы не мало сомнѣній и колебанiй начинающаго труженика-священника. Въ большинствѣ случаевъ послѣдній обыкновенно предоставленъ личной инициативѣ и уже въ силу этого робко, нерѣшительно, озираясь воорудъ вступаетъ на путь своего дѣланiя неувѣренный въ своей первоначальной работѣ, которая естественно у людей предоставленныхъ только своимъ силамъ носить характеръ эксперимента. Вотъ здѣсь то и оказала бы большую услугу начинающему пастырю церковно-приходская лѣтопись: она показала бы ему цѣлый рядъ предшественниковъ, умудренныхъ пастырскимъ опытомъ и съ успѣхомъ осуществлявшихъ на практикѣ тѣ или иные *via desideria* пастыря; она рассказала бы ему исторiю, каждаго явленiя въ бытовой жизни прихожанъ, указала бы ему болѣе вѣрные пути къ намѣченнымъ задачамъ пастырскимъ, и дала бы ему смѣлость бодрѣе, рѣшительнѣе идти по новой нивѣ и продуктивнѣе работать именно въ первую пору своего служенiя. Всѣ эти мысли и желанiя навѣяла на насъ церковно-приходская лѣтопись о Сергiи Косьмина, который, поставивъ себѣ пелегкую задачу изслѣдовать жизнь своего прихода во всѣхъ ея явленiяхъ, съ великой честью выполнилъ свою миссію и представилъ основательный трудъ по исторiи своего прихода отъ сѣдой

старинамъ до современнаго его состоянія. На протяженіи 200 страницъ повѣствуетъ онъ о церкви, причтѣ, приходѣ и прихожанахъ, причемъ останавливается на нѣкоторыхъ явленіяхъ и гражданской жизни, поскольку они соприкасались съ жизнью церковной, и повѣствуя, всегда стоитъ на почвѣ строго провѣренныхъ данныхъ, подтверждаетъ свои слова постоянными ссылками на указы, договоры, заявленія и другіе юридическіе акты; а если иногда пользуется сказаніями народными и разсказами старожиловъ, то пользуется ими очень осторожно, стараясь отличить въ нихъ наслоенія народной фантазіи отъ исторической правды. Такое тщательное изслѣдованіе архивныхъ данныхъ придаетъ лѣтописи о. Космина особую цѣнность, какъ сборнику документальныхъ данныхъ, убѣдительныхъ для всехъ людей всѣхъ временъ. Къ этому серьезному обслѣдованію матеріаловъ нужно прибавить еще ту глубокую любовь автора къ принятому труду и ту теплую благодарность къ благоустроителямъ церковно-приходской жизни, которая чувствуется на многихъ страницахъ его лѣтописи. Читая эту повѣсть о приходѣ, чувствуешь какъ пытливымъ умъ автора съ любовію направляется на всю окружающую его, какъ пастыря, обстановку; чувствуешь, что ему хотѣлось знать все касающееся того дивнаго храма, въ которомъ Богъ судилъ ему служить, и онъ достигъ этого, ему известна исторія каждой св. образа, каждой лампы, каждой богослужебной книги; ему многое говоритъ одинъ видъ храма и прежде всего говоритъ о той христіанской любви, которая двигала многихъ благотворителей еще въ давно минувшія времена нести послѣднія лепты свои на нужды и благолѣпія своей церкви (см. напр. стр. 41).

Оканчивая настоящую замѣтку о лѣтописи о. Сергія Космина, считаемъ долгомъ искренне привѣтствовать появленіе подобныхъ работъ въ литературной дѣятельности духовенства и пожелать самаго широкаго распространенія его книги въ массѣ священно-служителей, какъ типичнаго образца обоснованной и цѣнной церковно-приходской лѣтописи. К. С.“

Другое возрѣніе на церковно-приходскія лѣтописи, котораго

держится о. Д. Иваницкій, изложено имъ въ слѣдующихъ сужденіяхъ:

„*Изъ вопросу объ историческомъ описаніи Харьковской Епархіи*“.

Что можетъ быть интереснѣе исторіи вообще, а особенно исторіи своего отечества, а еще болѣе—исторіи своего родного края? Всякая мелочь здѣсь представляетъ интересъ: вѣдь, и дыма отечества намъ сладокъ и приятенъ¹⁾. Поэтому и для духовенства исторія своей Епархіи представляетъ огромный интересъ, и чѣмъ полнѣе и подробнѣе будетъ эта исторія, тѣмъ лучше. Во многихъ Епархіяхъ уже имѣются такія исторіи, а въ иныхъ составляются. Имѣется и въ нашей Епархіи такая исторія: это извѣстный трудъ Архіепископа Филарета „*Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи*“. Но трудъ этотъ имѣетъ нѣкоторые недостатки, а именно: онъ доведенъ лишь до 1859 года, а между тѣмъ, сколько съ тѣхъ поръ произошло новаго въ Епархіи, напр.: открытіе повсюду церковно-приходскихъ школъ, устройство нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній, открытіе новыхъ приходоѡвъ и много др. Затѣмъ, трудъ Архіепископа Филарета отличается неполнотою даже и за описанный періодъ времени: въ немъ содержится описаніе лишь главнѣйшихъ и наиболѣе древнихъ приходоѡвъ, о многихъ же, менѣе важныхъ приходоѡхъ, даже и не упоминается; притомъ описаніе это отличается краткостію: кромѣ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе подробно разработанныхъ отдѣлоѡвъ,—въ этомъ трудѣ многое имѣетъ видъ бѣглыхъ замѣтоѡкъ; о многихъ приходоѡхъ говорится не главное и существенное, а то, о чемъ имѣлись у автора свѣдѣнія; о духовно-учебныхъ заведеніяхъ—ничего нѣтъ; о церковныхъ причтахъ—тоже. Такимъ образомъ, Харьковская Епархіа ждетъ еще своего историка. Правда, частичныя описанія Епархіи появляются и теперь, и между ними особенно выдающееся—это трудъ протоіерея Т. А. Буткевича „*Историко-статистическое описаніе Харьковскаго кафедральнаго собора*“, являющійся, по

¹⁾ Поговорка эта сложилась въ тѣ пронырлыя времена, когда общественныя повинности и государственное тягло опредѣлялись по дымамъ, т. е. по числу избы. Въ наше время говорятъ уже, что дымъ отечества можетъ быть и горекъ и удушливъ. *Ред.*

моему мнѣнію, образцомъ того, какова должна быть исторія Епархіи. Трудъ этотъ—есть уже готовый первый томъ нашей Епархіи: къ описаннымъ въ немъ предметамъ, лицамъ и событіямъ уже нечего прибавлять; вторымъ томомъ этой исторіи явилось бы описаніе остальныхъ приходовъ и домовыхъ церквей г. Харькова ¹⁾, третьимъ—исторія монастырей ²⁾, четвертымъ—исторія духовно-учебныхъ заведеній, а дальнѣйшіе томы заняла бы исторія уѣздныхъ и сельскихъ приходовъ, каждая въ отдѣльности, касающаяся всѣхъ сторонъ церковно-религіозной и школьной жизни ихъ. Но кто приметъ на себя выполненіе такой грандіозной работы? Для одного человѣка это слишкомъ много, а главное—работа его тянулась бы весьма долго и все-таки имѣла бы много недостатковъ. Мнѣ кажется, что для быстрого и въ то же время обстоятельнаго описанія приходовъ хорошо было бы составить изъ лицъ ³⁾, интересующихся этимъ дѣломъ,—особую комиссію, приблизительно изъ 11 человѣкъ (по числу) уѣздовъ Епархіи), которые, истребовавъ отъ приходскихъ священниковъ подробныя историческія свѣдѣнія о приходяхъ и воспользовавшись при этомъ архивомъ консисторіи и всѣми другими источниками, во главѣ съ трудомъ Архіепископа Филарета, успѣшно и быстро приступили бы къ выполненію своей работы. Для составленія исторіи монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и приходовъ г. Харькова, конечно, должны быть, сверхъ указанныхъ, особыя лица. Такимъ образомъ, годъ черезъ три,

¹⁾ Описаніе церкви Харьков. Коммюрскаго училища имѣется; трудъ свщ. І. Филелскаго. Газеты извѣщаютъ насъ, что въ послѣднее время по исторіи Мярнопосицкой Крестовоздвиженской церкви гор. Харьковъ составленъ серьезный научный трудъ протоіереемъ храма о. Николаемъ Любарскимъ. Трудъ этотъ, какъ слышала одна мѣстная газета, будетъ отпечатанъ въ количестве всего 500 экземпляровъ, часть изъ которыхъ будетъ роздана прихожанамъ, а остальное количество поступитъ въ продажу, выручка съ которой цѣлкомъ поступитъ въ пользу храма. („Харьк. Губ. Вѣд.“ 1908 г. № 38 15 февраля).

²⁾ О монастыряхъ, почти о всѣхъ, имѣются въ печати нѣкоторыя историческія свѣдѣнія; есть и отдѣльныя брошюры. Недавно въ „Извѣстіяхъ по Харьковской Епархіи“ перепечатанъ изъ „Южн. Край“ трудъ Преосвященнаго Епископа Стефана по исторіи Куряжскаго монастыря.

³⁾ Конечно, живущихъ въ Харьковѣ.

духовенство уже имѣло бы подробное описаніе своей Епархіи. Я, конечно, не стою всецѣло за такой именно способъ составленія исторіи Епархіи; другіе, быть можетъ, укажутъ иной, лучшей способъ; мое искреннее желаніе состоитъ лишь въ томъ, чтобы это дѣло не откладывалось и чтобы всѣ настоятели приходоѡ приняли въ немъ самое горячее участіе. Изъ извѣстной бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія съ о. о. благочинными Харьковской Епархіи видно, и изъ исторіи Куряжскаго монастыря, напечатанной Преосвященнымъ Стефаномъ, можно заключать, что наши Архипастыри весьма сочувственно относятся къ этому вопросу. *Свящ. Д. Иванчикій*“.

Оба представленныя нами воззрѣнія на церковно-приходскія лѣтописи, какъ намъ кажется, нисколько не противорѣчатъ другъ другу. Дѣло въ томъ, что и въ *индивидуально-приходскихъ* лѣтописяхъ можетъ содержаться матеріалъ весьма поучительный и интересный для будущаго историка нашей Церкви или нашей Епархіи. Съ другой стороны, и лѣтопись съ преимущественнымъ *обще* или *епархіально-историческимъ* направленіемъ можетъ и даже должна подтверждаться фактами мѣстной приходской жизни. Вообще мы раздѣляемъ по этому предмету мнѣніе о. Брояковскаго, который говоритъ, что по его мнѣнію, церковно-приходская лѣтопись должна состоять изъ двухъ частей: первой—въ которую должны входить общія историко-статистическія свѣдѣнія о каждомъ приходѣ, и второй части, въ которую должны заноситься текущія событія изъ жизни мѣстнаго прихода. Общія историко-статистическія свѣдѣнія б. ч. всегда запечатлѣны литературнымъ интересомъ, а остальные могутъ и не имѣть этого интереса. Но иное дѣло оглашенія обѣихъ частей лѣтописи въ печати, иное дѣло веденіе ихъ въ церковно-приходской лѣтописи. Оглашеніе въ печати всего зависитъ уже отъ намѣреній и цѣли издателя или писателя. Такъ поступлено было, сколько намъ извѣстно, и съ прекраснымъ трудомъ о. Сергѣя Касьянова. Одна часть его, какъ общеинтересная была напечатана въ ж. „Вѣра и Разумъ“, а другая, какъ *индивидуально-приходская*, была издана о. Касьяновымъ на собственный счетъ. Относительно этой второй части, изложенной въ остальныхъ главахъ его лѣтописи,

редакція входила только въ частное соглашеніе съ Типографіею о продолженіи печатанія ея по наиболее удешевленной цѣнѣ.

К. И.—нз.

МЫСЛИ ПАСТЫРЯ

по поводу статьи: „виноваты ли мы“? ¹⁾

(Продолженіе *).

Кромѣ ежегоднаго писанія и разсылки въ разныя учрежденія метрическихъ выписей о родившихся, которымъ предстоитъ отбывать воинскую повинность, приходскіе священники должны каждый мѣсяць представлять вѣдомости о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ мѣстному становому приставу, а по истеченіи года подробнѣйшую таблицу о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ губернской статистической комитетъ; ему относительно умершихъ нужно даже точно указать сколько каждый мѣсяць и за весь годъ умерло людей въ возрастѣ отъ 0 до 1 года, отъ 1 до 2 лѣтъ, отъ 2 до 3 лѣтъ и т. д. до послѣдняго предѣла человѣческой жизни... И какихъ только требованій не предъявляютъ къ нашему духовенству разныя учрежденія и лица!... И наши несчастные священники должны добросовѣстно заполнять всѣ листки, вѣдомости и таблицы... А сколько времени поглощаетъ выдача метрическихъ выписей и справокъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по требованію волостныхъ и сельскихъ правленій, судебныхъ слѣдователей, городскихъ управъ и другихъ учреждений и лицъ... Можно судить изъ всего этого о громадности канцелярской работы, наваленной на наше духовенство ²⁾... Въ настоящее время трудно найти приходъ, въ

¹⁾ Въ „Херсонскихъ Епарх. Вѣд.“ №№ 13 и 14 за 1906 г., 1—21 стр.

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 2 с. в.

²⁾ Иранда приходскому священнику помогаетъ явля чернильно бумажное дѣло неаломщикъ или діаконъ, но составленіе всѣхъ бумагъ и отвѣтственность за каждое написанное ими слово лежатъ на священникѣ...

Многіе думаютъ и говорятъ, что православное духовенство не заслуживаетъ казеннаго жалованья.—Справедливо ли это? Вѣдь Іисусъ Христосъ и Апостолы не вели той отицки, какую звали на насъ. Значитъ, наша канцелярская работа нужна не Церкви Христовой, а правительству. И какъ только правительство.

которомъ не было бы ни одной народной школы; напротивъ въ громадномъ большинствѣ приходоѡ имѣется по нѣскольکو школъ и во всѣхъ ихъ приходскій священникъ обязанъ давать требуемое программами количество уроковъ... Кроме того, священникъ вынужденъ много времени тратить на разъѡзды къ школамъ; если же приходится ѡхать по дурной дорогѣ верстъ за 10—12, то и весь день уйдетъ на одну школу. Если, какъ слѣдуетъ, исполнять обязанности законоучителя въ министерскихъ, земскихъ и ц.-приходскихъ школахъ, то едва-ли останется времени на исполненіе главнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, не говоря уже объ отпискѣ. А сколько еще требуетъ времени, хлопотъ и безпокойства завѣдываніе церковными школами, въ большинствѣ случаевъ неимѣющими вполнѣ надежныхъ средствъ къ существованію и потому вынужденными довольствоваться соотвѣтствующими средствамъ учителями...

О томъ сколько времени, труда и заботъ требуетъ отъ духовенства воспитаніе своихъ дѣтей и исправное веденіе домашняго сельскаго хозяйства,—спросите у любого сельскаго хозяина...

Теперь, зная, сколько на приходскихъ священникахъ лежитъ обязанностей и сколько нужно времени для хорошаго исполненія ихъ, скажите сами: имѣютъ ли они возможность навѣщать дома своихъ прихожанъ, нуждающихся въ отеческомъ наставленіи, въ пастырской поддержкѣ и утѣшеніи?...

Говорятъ, что мы черезчуръ поспѣшно совершаемъ церковныя службы и домашнія требы. Это правда. Но мы ли виноваты въ томъ, что не имѣемъ времени совершать установленное богослуженіе внятно и безъ пропусковъ? ¹⁾...

сниметь съ плечъ канцелярію, ему сейчасъ же понадобится десятки тысячъ особыхъ чиновниковъ и придется платить имъ ежегодно десятки милліоновъ рублей. Такии образомъ, еслибы правительство стало выдавать эти суммы нашему бывшему духовенству, то въ этомъ всѣ здравомыслящіе люди увидѣли бы не великодушную милость, но щедрую подачу нищему, а лишь актъ элементарной справедливости, которая требуетъ, чтобы всякій трудъ получалъ соотвѣтствующее вознагражденіе".—Стран. 14.—!

¹⁾ Правда, во многихъ приходскихъ церквахъ читаютъ и поютъ внятно, не слѣша, но это достигается самовольнымъ сокращеніемъ церковныхъ службъ. Сто-

Говорятъ, что народъ не знаетъ истинъ православной вѣры, которую исповѣдуетъ около 1000 лѣтъ, мало знаетъ молитвъ и, притомъ, невозможно искажаетъ ихъ.—Все это правда. Но мы ли виноваты въ томъ, что не имѣемъ ни времени, ни возможности систематически обучать народъ православной вѣрѣ и молитвамъ... Говорятъ, что духовенство даетъ въ школахъ мало уроковъ по Закону Божію. И это правда. Но виноваты ли мы въ томъ, что наши сутки, какъ и у прочихъ смертныхъ, имѣютъ 24 часа, а не 120... Говорятъ, что у нашего духовенства хромаетъ и писемоводство, что приходскіе священники не скоро представляютъ требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія и даже пропускаютъ иногда метрическіе акты. Отчасти и это правда. Но мы ли виноваты въ томъ, что на наши плечи возложили столько обязанностей, превышающихъ человѣческія силы?... Говорятъ, что наше духовенство все болѣе и болѣе отдаляется отъ народа и превращается въ чиновниковъ—требоисправителей и канцеляристовъ. Правда и это... Но мы ли виноваты въ томъ, что часто не имѣемъ ни времени, ни возможности по отечески отнестись къ человѣку, нуждающемуся въ нашей помощи?... Повторяю: на нашихъ приходскихъ священниковъ возложили столько обязанностей, что они рѣшительно не въ состояніи выполнять ихъ какъ слѣдуетъ, если даже перестанутъ ѣсть, пить и спать и будутъ непрерывно работать по 25 часовъ въ сутки. Правда, мы еще „кое-какъ“ управляемся съ своими должностями, но лишь

ронники быстро чтенія говорятъ: „мы хоть и бормочемъ, за то, согласно уставу, ничего не пропускаемъ“.

Сторонники же вѣчнаго чтенія, сознавая, что своими пропусками въ службахъ они нарушаютъ церковный уставъ, въ свое извиненіе ссылаются на слова Спасителя „*молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что отъ многословіи будутъ услышаны*“ (Мф. 6—7) и указываетъ на то, что въ нашихъ службахъ повторяется безчисленное множество разъ не только одиѣ и тѣ же мысли, но даже одиѣ и тѣ же выраженія, одиѣ и тѣ же молитвы, напр., на службѣ вторника первой седмицы великаго поста, „Господи помилуй“ встрѣчается въ 67 мѣстахъ и повторяется 582 раза, „Аллилуія“ 111 разъ, „Боже, очисти мя грѣбнаго“—60 разъ, много разъ повторяется такъ же „Отче нашъ“, „Иже на всякое время“ и др...

Безъ сомнѣнія, если бы епархіальное начальство не наказывало духовенство за пропуски въ службахъ, то дялчопское бормотаніе скоро совсѣмъ бы исчезло“... Стр. 16—17.

„кое-какъ“, т. е. по неволѣ, небрежно. Между тѣмъ, съ насъ передъ посвященіемъ въ санъ берутъ клятвенное обѣщаніе, что мы добросовѣстно будемъ исполнять всѣ касающіеся насъ законы церковные и гражданскіе“...

Таковы мысли и сѣтованія статьи: „виноваты ли мы“ почетнаго о. Ал. Смирягина ¹⁾. Почему-то невольно при ея чтеніи приходятъ на память слова:

„Товарищъ! ты плачешь при пѣсни моей?..

„Грустна эта пѣсня, но истина въ ней“!..

И, дѣйствительно, „горькую истину“ повѣдалъ авторъ въ своей статьѣ, указавъ на тѣ крайне тяжелыя и ненормальныя условія, при которыхъ пастырямъ церкви приходится нести свое „великое пастырское служеніе“ и исполнять свои священныя обязанности; „горькую истину“ повѣдалъ авторъ, указавъ на тѣ недостатки и недочеты въ пастырской жизни и дѣятельности, которые составляютъ „боль сердца и великое сокрушеніе духа“ для каждаго приходскаго пастыря, искренно ревнующаго о дѣлѣ Божіемъ, и изъ-за которыхъ на „несчастное“ духовенство совершенно несправедливо и жестоко вваливается столько обвиненій!.. „Меня жалѣть не за что!— говоритъ Мармеладовъ въ извѣстномъ романѣ Ф. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“. „Меня распять надо, распять на крестѣ, а не жалѣть! Но распни судія, распи и распявь пожалѣй его“... Эти слова, намъ кажется, какъ нельзя болѣе примѣнимы въ данномъ случаѣ и къ положенію православнаго духовенства, ибо всѣ наши судьи и обвинители, по большей части не знающіе или вѣрнѣе не хотящіе знать тяжелыхъ условій жизни пастырской, только умѣютъ „распинать“, позорить честь и доброе имя духовенства, только обвиняютъ насъ— пастырей „въ вымогательствѣ“, „въ лѣни“, „въ полусонномъ прозябаніи“, въ „ничего недѣланіи для должнаго просвѣщенія пасомыхъ свѣтомъ Христова ученія,—а „пожалѣть“ насъ, не-

¹⁾ Долгомъ считаемъ оговориться, что мы позволили себѣ привести существенно содержаніе статьи: „виноваты ли мы“ съ большимъ выдержкамъ только въ тѣхъ мѣстахъ, чтобы выдать на страницахъ «Извѣстій по Харьковской епархіи» болѣе оживленный обзоръ мнѣній по затрогиваемымъ статьєю вопросамъ и слышать сужденія и другякъ, болѣе компетентныхъ лицъ. Авт...

кому ¹⁾... Вѣроятно, „пожалѣеть лишь Тотъ, Кто всѣхъ пожалѣлъ, и Кто всѣхъ и вся повималъ; Онъ Единный, Онъ и Судія“!.. Духовенство „обязано“ всѣмъ и все дѣлать и „не имѣетъ права“ сказать: „позвольте же и мнѣ за трудъ“,— его осудятъ за это... Портной, сапожникъ требуютъ со священника за свой трудъ то, что слѣдуетъ, цѣня свой трудъ по долгу совѣсти,—только священникъ и не имѣетъ права то же самое сдѣлать, онъ долженъ довольствоваться „добровольными отъ пасомыхъ даяніями“, которыхъ къ сожалѣнію теперь или почти не даютъ, или даютъ въ насмѣшку на весь причтъ 10—15 копеекъ, а во многихъ мѣстахъ дѣло доходитъ даже до составленія спеціальныхъ по сему поводу крестьянскихъ приговоровъ: „ничего не давать ни за совершеніе таинствъ, ни за требы“... И выростаетъ изъ-за этого „кормленія отъ пасомыхъ“ странный антагонизмъ между пастыремъ и его духовными дѣтьми, вредно отражающійся, въ концѣ концовъ, на успѣхъ дѣла Божія, на успѣшномъ исполненіи пастыремъ своихъ священныхъ обязанностей... Въ самомъ дѣлѣ, „какъ заговорить о горѣ людскомъ,—пишетъ въ своей статьѣ о. Ал. Смирягинъ,—какъ придти съ словомъ утѣшенія въ курную избушку тому, кто день тому назадъ принужденъ былъ безобразно сложившимися условіями жизни требовать себѣ въ той же избушкѣ цѣтакъ за молебень“?... Есть прекрасные стихи Некрасова: „Кому вольготцо, весело жи-

¹⁾ Намъ отъ многихъ пастырей приходилось выслушивать жалобныя рѣчи, что въ последнее время,—это „прескоротое время освобождительнаго движенія“, ужасно какъ огрубѣлъ и положительно „озвѣрилъ“ простой народъ въ отношеніяхъ своихъ къ духовенству... Игнорируются,—особенно молодежью,—положительно всѣ правила почтенія и уваженія къ духовному лицу... „А во многихъ мѣстахъ, парни, проходя мимо кватиръ духовенства, или, замѣчалъ проходящее или пробѣгающее духовное лицо, нарочно „ухарски“ начинаютъ горланить слова извѣстной пѣсни революціонеровъ „Дубинушка“:

„Дарюбды моны обдирали приколѣ“

И мужицкія деньги считали...

Дѣлкова да дьячки въ этомъ дѣлѣ сядомъ

Что есть мочепьки имъ помогали“...

И смѣрили сердце,—говорили намъ собраты-пастыри,—проглотить накопившую слезу, истерзанной и безъ того души, молча, стараешься скорѣе уйти и забиться что подобнаго жестокаго, и незаданнаго привѣтствія!.. Но истиннѣ,—бѣднае духовенство и кто пожалѣеть его?!

Авт.

вется на Руси“.. Въ одномъ мѣстѣ этихъ стиховъ поэтъ описываетъ разговоръ священника съ заспорившими мужичками— „хорошо ли живется попу“...

...„Случается къ недужному
 Придешь; не умирающій,—
 Срашна семья крестьянская
 Въ тотъ часъ какъ ей приходится
 Кормильца потерять!
 Налутствуешь усопшаго
 И поддержать въ оставшихся
 По мѣрѣ силъ, стараешься
 Духъ бодръ! А тутъ къ тебѣ
 Старуха—мать покойника,
 Глядь, тянется съ костлявою
 Мозолистой рукой..
 Душа переверотится
 Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
 Два мѣдныхъ пятака!...
 Конечно, дѣло чистое—
 За потребу воздаяніе;
 Не брать такъ нечѣмъ жить;
 Да слово утѣшенія
 Замретъ на языкъ,
 И словно какъ обиженный
 Уйдешь домой“...

Пора, давно бы пора, обратить вниманіе на нищенское положеніе духовенства, на то чрезвычайное обремененіе духовенства совершенно излишними для него обязанностями, которые „задавили“ чистѣйшій идеалъ пастырскаго служенія, превративъ пастырей церкви въ „вымогателей“, въ „чиновниковъ—требоисправителей“ и „канцеляристовъ“; пора облегчить тяжелыя условія жизни и дѣятельности пастырей и тѣмъ, насколько возможно, избавить и защитить ихъ отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій.. И первѣе всего, по нашему имѣнію, надо предпринять серіозныя мѣры къ тому, чтобы упорядочить чинъ „истоваго“ и благоговѣйнаго совершенія

таинствъ, требъ и церковныхъ богослуженій, имѣющихъ великое просвѣтительно-воспитательное значеніе для пасомыхъ... Правда, говоря совершенно безпристрастно, многое въ этихъ важныхъ мѣрахъ и предпріятіяхъ, направленныхъ на улучшение „истового“ совершенія священнодѣйствій, зависитъ и отъ пастырей и никакія, намъ кажется, распоряженія Епархіальнаго Начальства ни благія, ни карательныя не принесутъ благихъ результатовъ, если „не подвигнутся“ сами пастыри... Совершеніе требъ и церковныхъ богослуженій—это та же религіозно-просвѣтительная школа для вѣрующихъ отъ всего сердца мірянъ и посему, прежде всего, пастырю, конечно, не надо забывать, что небрежное, поспѣшное, безчинное и неблагоговѣйное совершеніе священнодѣйствій самимъ дѣломъ будетъ показывать набожнымъ христіанамъ, что за поспѣшнымъ совершеніемъ обрядовъ и дѣйствій нѣтъ ничего священно-таинственнаго, божественнаго и благодатнаго предъ чѣмъ слѣдовало бы имъ благоговѣть, и вѣрить, и умиляться душою...

Возьмемъ для примѣра таинство св. Крещенія. Не будемъ скрывать того, что почти всѣ православные пастыри совершаютъ это таинство *не въ храмѣ*, а или въ церковной сторожкѣ, или на дому у священника и въ большинствѣ случаевъ безъ наличнаго состава всѣхъ членовъ причта... Быстро читаются молитвы, апостоль и евангеліе однимъ священникомъ... Въ заготовленную для крещенія воду подливается немного св. „богоявленской“ воды, чтобы не совершать положеннаго чина освященія воды... Крещаемый младенецъ не погружается въ воду, а зачастую обливается изъ уготовленнаго сосуда воды... Рѣдко гдѣ бываетъ и это торжественно-трогательное хожденіе вокругъ купели крещенія съ возженными свѣчами и пѣніемъ: „Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь“... Крещеніе окончено... Но могутъ ли не только сектанты, а и православные сказать, или вѣрнѣе восчувствовать, что при подобной обстановкѣ совершилось великое таинство св. Крещенія, что для новокрещеннаго открылась дверь въ Церковь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, что новокрещенный членъ церкви сподобился „принять почестъ горняго званія и сопричислится перворожденнымъ, написаннымъ на небеси въ

Божѣ и Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ“?... (изъ молитвы чина св. Крещенія). Получать-ли вѣрующіе отъ самого чина св. Крещенія, при подобной обстановкѣ совершеннаго, высоко-назидательный урокъ, что необходимо трепетно и благоговѣнно предстоять предъ видимыми священнодѣйствіями, ибо „на ихъ глазахъ“ совершается тайна Божія и въ ихъ присутствіи на новокрещаемого невидимо нисходитъ благодать св. Духа, возраждающая и укрѣпляющая его въ жизнь духовную?... Отвѣтъ — пусть подскажетъ совѣсть каждаго, мы же съ глубокимъ душевнымъ прискорбіемъ замѣтимъ, что и среди православныхъ священно-церковно-служителей давно замѣчается „оскудѣніе идеала“ и общій, все болѣе и болѣе охватывающій, релігіозный упадокъ духа, надъ коими слѣдуетъ призадуматься...

Въ совершенно другихъ обстоятельствахъ находится совершеніе церковныхъ богослуженій...

Священникъ Николай Загоровскій.

(Окончаніе будетъ).

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ВЫБОРОВЪ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

„Руки скоро не возлагай ни на коюже“
(1 Тиме. V, 26).

Въ духовной и свѣтской печати неоднократно высказывались настойчивыя желанія о предоставленіи прихожанамъ правъ выбора членовъ причта, какъ одного изъ необходимыхъ условій возрожденія жизнедѣятельности прихода. Защитники выборнаго начала указываютъ: а) что въ первые вѣка христіанства выборное начало практиковалось повсемѣстно и было лучшей гарантіей добропорядочности избираемаго кандидата; б) что въ древней Руси приходъ также пользовался выборнымъ правомъ, — слѣдовательно, въ предоставленіи приходу правъ выбора членовъ причта для своего храма не будетъ новшества, а лишь возвращеніе къ древнимъ порядкамъ.

Въ первое вѣка христіанства дѣйствительно существовало выборное начало, какъ упоминается объ этомъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (6 ч. 2—5). Но тогда „у множества увѣровавшихъ была одна душа, одно сердце“ (Дѣян. 4, 32). Это обстоятельство—т. е. полная солидарность во всемъ, до общенія въ имущество,—главнымъ образомъ и обеспечивала успѣхъ выбора. Это былъ періодъ непримѣрный во всей послѣдующей исторіи Церкви. Религіозное воодушевленіе, высокая нравственность общины христіанъ, взаимное братское общеніе побуждали выбирать изъ среды своей пастырей удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ высокой должности.

Теперь мы не видимъ религіознаго единенія сердець и душъ всѣхъ членовъ Церкви православной. Корабль Церкви Христовой, обуреваемый различными волнами религіозныхъ заблужденій, невѣрія, лжевѣрія, скептицизма неспокойно носится по волнамъ житейскаго моря.

Разладъ между членами христіанской общины мы видимъ повсемѣстно: не только охладѣла къ Церкви и ея интересамъ интеллигенція городовъ, но и въ захолустныхъ селахъ, среди простаго народа, мы нерѣдко видимъ въ этомъ отношеніи равнодушіе, холодность къ вѣрѣ и нерасположеніе. Возможно ли послѣ этого ожидать отъ современнаго прихода единенія по такому важному вопросу, какъ избраніе себѣ пастыря и руководителя? Насколько можно будетъ положиться на такой выборъ, если извѣстно, что въ данномъ приходѣ большинство населенія состоитъ изъ равнодушной къ вопросамъ вѣры и дѣламъ церкви интеллигенціи, или фабричнаго люда, который въ послѣднее время готовъ преслѣдовать пастырей церкви за обличеніе ихъ незаконныхъ дѣйствій?

Правда, въ селахъ народонаселеніе, болѣе или менѣе, привязано къ Церкви и до нѣкоторой степени интересуется дѣлами своего храма, но въ селахъ нужно считаться еще съ религіознымъ и умственнымъ невѣжествомъ прихожанъ. Кого можетъ избрать себѣ въ духовные пастыри неграмотная масса сельскаго люда; какой критерій у нея въ рукахъ для оцѣнки достоинствъ желаннаго ей кандидата священства? Оцѣнитъ-ли такой приходъ преимущественно священника съ богословскимъ образованіемъ или удовлетворятся такимъ, который умѣетъ лишь читать и писать?

Кто жилъ въ деревнѣ, тому воочію приходилось убѣдиться

какой своеобразный критерій у крестьянъ для оцѣнки духовенства: они совершенно нетребовательны къ умственнымъ качествамъ духовенства; спеціальная богословская подготовка для нихъ безразлична. Они особенно цѣнятъ въ священникѣ „простоту“; за простоту обращенія, снисхожденіе ко всѣмъ ихъ недостаткамъ, прихожане непритязательно смотрятъ на священника, который съ нравственной стороны иногда совершенно не соответствуетъ носимому сану. Если священникъ, такъ сказать, „сливается съ народомъ, ничѣмъ не отличается отъ него, живетъ съ ними одной жизнью, въ смыслѣ раздѣленія „хлѣба, соли и чарки водки“, если батюшка такъ простъ, что съ нимъ можно побрататься, если онъ не укоряетъ ихъ своимъ словомъ и примѣромъ жизни, — то такой батюшка, скажутъ прихожане, „гарный священникъ, не чурается нашего брата“... Это не единичные случаи, это общее явленіе. Мнѣ извѣстенъ былъ приходъ, священникъ котораго велъ жизнь не соответствующую своему сану: занимался больше выращиваніемъ породистыхъ лошадей и разработкой лѣсовъ, увлекался коммерческими занятіями съ цыганами, не произнесъ за 30 лѣтъ ни одной проповѣди и т. п., а между тѣмъ онъ нравился прихожанамъ, потому что былъ простъ, — съ ними онъ и на свадьбахъ, и на крестинахъ, и на именинахъ — словомъ, не оставлялъ безъ своего присутствія ни одного семейнаго событія. Вотъ что нравится простому народу.

Если бы даже прихожане имѣли законное право выбирать себѣ священника, то при осуществленіи этого права, или пришлось бы встрѣтить непреодолимое препятствіе. Какого, напримѣръ, кандидата могутъ выбрать прихожане въ селѣ? Въ рѣдкомъ селѣ своевременно найдется человѣкъ съ соответствующимъ образованіемъ, на которомъ могъ бы остановиться выборъ прихода, — онъ будетъ, конечно, изъ дѣтей мѣстнаго причта. За неимѣніемъ же въ приходѣ, или вблизи его достойнаго кандидата, прихожане вынуждены выбрать, или изъ своей среды, или лицо подставное со стороны. Такъ дѣйствительно и было въ старину на Руси: не было тогда въ достаточномъ количествѣ богословскихъ школъ, гдѣ бы подготовлялось юношество къ занятію свободныхъ священническихъ мѣстъ, — и вотъ приходилось ставить священниками безграмотныхъ крестьянъ. Современникъ этой эпохи, Новгородскій еп. Генадій, жаловался, что нѣтъ подходящихъ кандидатовъ къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ: „приведутъ тебѣ мужика въ попы ставить, а онъ и че-

сти не умѣеть, ино всю землю излаять, что некого въ попы ставить"... Значить, въ древней Руси выборное начало укоренилось въ силу необходимости. Но кто-же пожелаетъ, чтобы и современное духовенство, состоя руководителями и просвѣтителями народа, оставалось невѣжественнымъ и непросвѣщеннымъ? Это поведетъ къ тому, что народъ долго еще будетъ коснѣть въ религіозномъ невѣжествѣ и представлять удобную почву для насажденія различныхъ изувѣрныхъ сектъ.

Но самая невыгодная сторона выборнаго начала будетъ заключаться въ томъ, что породитъ множество различныхъ злоупотребленій. Кто знаетъ, какъ происходятъ выборы въ селахъ должностныхъ лицъ, тотъ не рѣшится утверждать, что выборы священника произойдутъ въ болѣе благопріятной обстановкѣ. Въ сельскіе собранія при производствѣ выборовъ, или рѣшеніи какихъ либо вопросовъ, всегда руководитъ шайка крикуновъ въ нравственномъ отношеніи людей очень не высокихъ; могарычи, подкупы, обѣщанія, угрозы и другіе неблаговидные приемы всегда въ ходу у этихъ вожаковъ. Кто поручится, что этого не будетъ при выборѣ приходомъ священника? Изъ этого можетъ произойти то, что люди не останавливающіеся предъ выборомъ средствъ для достиженія задуманой цѣли всегда будутъ имѣть большій успѣхъ предъ людьми, хотя и достойными, но честными и скромными. Приходъ, получивши право выбирать себѣ священника, несомнѣнно выставитъ и свои требованія къ послѣднему въ отношеніи исполненія требъ. Этимъ обстоятельствомъ священникъ поставится въ положеніе наемника или торговца, и моральныя послѣдствія этого явленія будутъ весьма неблагопріятныя. Не заставитъ ли оно священника заискивать и угождать прихожанамъ, не обезличитъ ли пастыря и не принизитъ ли до положенія мірскихъ коммерческихъ договоровъ? Если теперь, при сравнительно небольшой зависимости священника отъ прихода, нѣкоторые вопреки долгу совѣсти и требованіямъ іерейскихъ обязанностей, иногда молчатъ когда нужно бы обличать и вразумлять, то что будетъ въ то время, когда каждый крестьянинъ будетъ сознавать себя нанимателемъ своего батюшки? Не думаемъ, чтобы подобныя наемническія отношенія могли возвысить достоинство священника. Итакъ выборное начало, при современныхъ условіяхъ жизни, по отношенію къ духовенству, приведетъ не къ оживленію приходской жизни, а скорѣе къ разстройству ея. Оно противорѣчитъ правиламъ святыхъ

Соборовъ. «Да не будетъ позволено, говорить Лаодикійскій соборъ, сборищу народа избирать имѣющихъ произвестися во священство (пр. Лаод. Соб. 364 г.). Если и практиковалось выборное начало въ первые вѣка христіанства, то было слѣдствіемъ исключительнаго положенія тогдашней Церкви. То было время, когда строго хранилось «единство духа въ союзѣ мира (Ефес. IV 3); когда община была живымъ союзомъ вѣрующихъ (Рим. 12 г. 4—5); когда было добровольное общеніе имуществъ (Дѣян. 2, 44); а теперъ наблюдается ли все это среди христіанской общины? Мы никогда не слышали, чтобы прихожане сѣтовали на то, что у нихъ нѣтъ права выбирать себѣ причтъ такъ какъ и по настоящему правовому положенію они всегда могутъ законнымъ путемъ удалить недостойнаго священнослужителя. Защищать выборное начало могутъ или люди недалновидные, или же люди желающіе явнаго вреда церкви. Выборное начало въ такомъ объемѣ, какъ это проводится нѣкоторыми лицами въ свѣтской литературѣ представлять приходу, по нашему мнѣнію, или преждевременно или опасно. Во всякомъ случаѣ, епископу должно принадлежать окончательное и свободное «ἄκτος»; утвержденіе, или неутвержденіе въ священствѣ должно исключительно зависѣть отъ его окончательнаго рѣшенія. Онъ только можетъ наиболѣе правильно рѣшать — какіе ему нужны сотрудники въ пастырскомъ служеніи.

Священникъ І. З. Горинъ.

Архіерейскія богослуженія.

27-го февраля, въ среду 1-й седмицы велик. поста, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ преждеосвященную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ—Аѳанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіеря о. С. Любickaго, ключаря собора протоіеря І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ—о. Л. Твердохлѣбова и о. В. Яновскаго.—Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгеній совершилъ прежде-

освященную литургію въ Харьковской Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи градскаго духовенства, а послѣ литургій — отпѣваніе въ Бозѣ почившаго протоіерея церкви харьковскаго дѣтскаго пріюта о. Іоанна Крушедольскаго.

— 29-го февраля, въ пятницу 1-й седмицы вел. поста, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Евгений — въ кафедральномъ соборѣ.

Въ теченіе 1-й седмицы велик. поста канонъ св. Андрея Критскаго читали: Высокопреосвященный Арсеній — въ Крестовой церкви, а Преосвященный Евгений — въ кафедральномъ соборѣ.

— 1-го марта, въ субботу, въ день воспоминанія мученической кончины Императора Александра II, въ Кафедральномъ соборѣ послѣ поздней литургіи Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ была отслужена панихида въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства. На панихидѣ присутствовали: командиръ корпуса, вачальникъ воинскихъ частей и офицеры, градскій голова, прокуроры судебной палаты и окружного суда, представители разныхъ другихъ учрежденій и много молящихся.

— 2-го марта, въ недѣлю православія, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи: архимандритовъ — Афанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичнаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей было сказано слово ректоромъ семинаріи о. А. Юшковымъ. Слово это напечатано въ настоящей книжкѣ. Послѣ литургій былъ совершенъ ободми преосвященными при участіи градскаго духовенства чинъ православія. Торжественное богослуженіе и чинъ православія привлекли въ храмъ множество молящихся, такъ что испытывалась большая тѣснота и давка.

— 5-го марта, въ среду, Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ.

— 7-го марта, въ пятницу, Его Высокопреосвященство совершалъ преждеосвященную литургію въ церкви Харьковской духовной семинаріи въ сослуженіи о. ректора семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, духовника семинаріи священника о. С. Крохатскаго и священника о. М. Юшкова. Имѣлъ прекрасный хоръ воспитанниковъ семинаріи. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство произнесъ проно-

вѣдь о значеніи и необходимости поста.—Преосвященный Евгений въ этотъ день совершалъ преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 9 го марта, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерярской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Послѣ литургіи, предъ молебномъ объ уничтоженіи крамолы и нестроений въ государствѣ, Его Высокопреосвященство обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ по поводу вновь установленной Св. Синодомъ молитвы для чтенія на семь молебнѣ и призывалъ паству къ усиленной молитвѣ объ умрощеніи нашего отечества.

Въ Кафедральномъ соборѣ въ этотъ день литургію совершалъ Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

7-го марта с. г. Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, благоволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію и совершить литургію въ семинарскомъ храмѣ.

Прибывъ въ семинарію въ 10 час. утра, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ Л. М. Багрцевымъ, ключаремъ кафедральнаго собора І. Н. Гончаревскимъ и преподавателями семинаріи. Прендавъ всѣмъ благословленіе, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. Здѣсь къ этому времени уже находились всѣ воспитанники семинаріи и мн. др. лицъ. При входѣ въ храмъ Архіепископъ былъ встрѣченъ о. духовникомъ семинаріи, священникомъ С. Крохатскимъ, протодіакономъ Вербацкимъ и діаконами Помазановскимъ и Поколюдынымъ, свѣщеносцемъ и посошникомъ. Облечившись въ мантию и ватѣмъ приложившись къ подвешенному о. духовникомъ Св. Кресту и окропивъ себя св. водою, Высокопреосвященный, при пѣніи семинарскимъ хоромъ „Достойно есть“, прослѣдовалъ къ св. алтарю. Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Архипастыръ направился къ архіерейскому помосту. Затѣмъ, облечившись, Владыка, въ сослуженіи о. ректора се-

минаріи, ключаря Каѳедральнаго собора, свящ. М. М. Юшкова, и духовника семинаріи и др. священнослужителей, совершилъ преждеосвященную лютургію.

Въ концѣ лютургіи, послѣ пѣнія „Вуди имя Господне благословенно“, Владыка, выйдя изъ алтаря, обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, подробно выяснивъ значеніе св. Четырехдесятиницы въ жизни христіанина. Высокопреосвященный призывалъ воспитанниковъ семинаріи и др. молящихся пельбно совершать постъ, стараться объ очищеніи себя отъ всего грѣховнаго и готовити къ достойной встрѣчѣ св. Воскресенія Христова.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, Высокопреосвященный прослѣдовалъ затѣмъ въ квартиру о. ректора. Отвужавъ здѣсь чай, Владыка въ исходѣ перваго часа отбылъ въ архіерейскій домъ.

Освященіе новоустроеннаго храма въ селеніи Рыбняцѣвомъ, Старобѣльскаго уѣзда.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 12 ноября минуваго года въ селеніи Рыбняцѣвомъ, Старобѣльскаго уѣзда, о. благочиннымъ 2 округа, священникомъ Мвхавломъ Согинымъ торжественно освященъ повоустроенный великолѣпный каменный храмъ, во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Храмъ этотъ, построенный по плану архитектора Нѣмкина въ строго византійскомъ стилѣ, настолько красивъ снаружи и благолѣпнѣе внутри, что, по выраженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Оумскаго, „могъ бы быть украшеніемъ не только села, но и губернскаго города“. Немноголюдные по численности и бѣдные матеріально рыбняцѣве не пожальбли на этотъ храмъ ни трудовъ своихъ, ни средствъ. Они выстроили свой храмъ сравнительно въ очень короткое время — за 6 лѣтъ — и употребили на его постройку до 35000 рублей.

Церковно-приходское торжество началось съ 5 часовъ вечера 11 ноября соборнымъ служеніемъ всеношнаго бдѣнія, въ которомъ участвовали 1 протоіерей, 9 священниковъ, 4 діакона и 5 псаломщика. Пѣніе было выполнено многочисленнымъ и хорошо организованнымъ хоромъ пѣвчихъ Николаевской церкви сосѣдней слободы Ново-Пскова. Жителямъ хутора Рыбняцева и сосѣднихъ селъ очень рѣдко приходилось видать соборное совершеніе бого-

служеній многочисленнымъ духовенствомъ, а потому настоящее торжество сильно вліяло на подъемъ религіознаго чувства. Торжественный выходъ изъ алтаря столь многочисленнаго духовенства для совершенія лѣтін и полуденя въ одноцвѣтныхъ блестящихъ желтыхъ облаченіяхъ, полное освѣщеніе всего храма, блескъ позолоты новаго иконостаса... все вызывало чувство духовной радости не только у рыбянчанъ, какъ строителей храма, но и у всѣхъ молящихся, собравшихся въ селеніе Рыбницево въ громадномъ количествѣ.

Хотя съ вечера и было объявлено, что освященіе храма начнется въ 8 часовъ утра, о чемъ оповѣститъ колокольный звонъ, но задолго до назначеннаго времени храмъ уже былъ переполненъ молящимися. Къ 8 часамъ утра 12 ноября собралось все духовенство, имѣвшее принимать участіе въ освященіи храма, и о. благочиннымъ, священникомъ Михаиломъ Согинымъ были прочтены рыбянчанамъ два указа изъ Харьковской духовной консисторіи, отъ 3 ноября п. г. за № 25913 и отъ 5 ноября с. г. за № 25849, изъ коихъ первымъ объявлялось жителямъ хутора Рыбницева, что, въ силу ходатайства ихъ уполномоченныхъ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, разрѣшено имъ поднести вкопу священнику Георгію Грекову въ знакъ признательности къ нему, какъ предсѣдателю строительнаго комитета, а вторымъ указомъ объявлялось, что Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ разрѣшено въ хуторѣ Рыбницевомъ освятить новоустроенный храмъ, освященіе коего поручено совершить благочинному священнику М. Согину и что предсѣдателю строительнаго комитета священнику о. Георгію Грекову и членамъ комитета крестьянамъ Никанору Овчаренко, Кириллу Колесникову, Николаю Рыбницеву, Архиппу Несвѣту и уполномоченному Ивану Машенко преподается Архипастырское благословеніе съ предоставленіемъ права священнику Грекову съ архипастырскомъ благословеніи заносить въ послужной списокъ. Затѣмъ о. благочиннымъ, священникомъ М. Согинымъ, въ сослуженіи 1 протоіерея, 9 священниковъ, 4 діаконовъ и 3 псаломщиковъ при вышеупомянутыхъ пѣвчихъ было приступлено къ освященію воды и престола. Разумѣется всѣмъ богомольцамъ хотѣлось быть въ алтарѣ и лицезрѣть чашъ освященія престола, но, къ чести представителей полицейской власти и во время освященія престола, и во время обнесенія вокругъ храма св. антимины, по-

рядокъ былъ образцовый. По окончаніи освященіи храма, о. благочиннымъ свящ. М. Согинымъ было сказано глубоконазидательное поученіе на тему о значеніи храма. Божественную литургію совершалъ протоіерей о. Алексѣй Грековъ, въ сослуженіи 10 священниковъ и 4 діаконѣвъ, который послѣ причащеннаго стиха краснорѣчиво сказалъ о значеніи христіанской добродѣтели храмозданія. Но памятникѣ всего и трогательнѣе для сердца было окончаніе церковно-приходскаго торжества. По совершеніи Божественной литургіи, на кафедрѣ вышелъ приходскій священникъ о. Георгій Грековъ, а возлѣ него всталъ церковный староста Николаевской церкви, сл. Песокъ съ иконой святителя и чудотворца Николая въ сребровызолоченной ризѣ. Взоръ всѣхъ былъ обращенъ сюда и сдѣлалась мертвая тишина въ ожиданіи слова съ выдающагося по краснорѣчію, священника о. Георгія Грекова, который громко и отчетливо сказалъ рыбацанамъ слѣдующее: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Давнее, искреннее и глубокое желаніе ваше, возлюбленнаго строителя сего святаго храма, исполнилось. То, о чемъ помышляли вы, ваши отцы и дѣды осуществилось. Не такъ давно заложенный храмъ вашъ нынѣ сонмомъ священнослужителей торжественно освященъ; чрезъ ихъ молитвы низведена на него благодать Божія; за всѣхъ васъ и за вашихъ предковъ принесена въ первый разъ здѣсь безкровная жертва. Св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій—вашъ небесный покровитель возносилъ у престола Божія сугубыя мольбы за васъ и за умершихъ вашихъ сродниковъ. И чѣмъ же, какъ не одной только благодарностію къ Господу, всегда намъ помогавшему, должны быть преполнены сердца ваши? Одна только радость духовная и веселіе святое должны теперь наполнять души ваши. Всѣ мы, какъ дѣти одного Отца небеснаго, составляющія одно тѣло и одинъ духъ, должны въ сей день, его же сотвори Господь, возрадоваться и возвеселиться. А потому радуйтесь, братіе, и какъ реку, радуйтесь! Радуйтесь тому, что Господь вложилъ въ сердца ваши свитую мысль построить такой благолѣпный храмъ. Радуйтесь и молитесь за благодѣателей вашего храма. Радуйтесь, благодарите и превозносите Отца Небеснаго за то, что, соорудивши съ Его всемогущей помощію сей храмъ, вы оставляете по себѣ вѣчную память своему потомству, которое за труды и усердіе ваше будетъ поминать васъ. Эта общая наша радость исполнѣнна понятна. Всѣ добрыя вѣрующіе хри-

стіане чувствуютъ потребность въ св. храмѣ. Храмъ для нихъ— первая сокровищница духовныхъ благъ, главный источникъ небесныхъ утѣшеній. Въ храмѣ Божіемъ они воспитываются въ жизни духовной, очищаются отъ грѣховъ, приближаются къ Богу, тѣснѣйшимъ образомъ соединяются съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, получаютъ дары Божественной благодати, возносятъ ко Господу свои молитвы, успокаиваютъ свой духъ, мятущійся средь бурь житейскаго моря, возвергаютъ на Господа печали свои и исполняются радости о Духѣ Святѣ. Искренно раздѣляя съ вами, возлюбленные братіе и чада мои духовные, вашу общую радость и горячо желая, чтобы новый храмъ вашъ явился поистинѣ достойнымъ мѣстомъ, въ которомъ Господь пребывалъ бы отъ нынѣ и до вѣка, чтобы храмъ сей былъ для всѣхъ васъ великимъ училищемъ благочестія, чтобы новый вашъ пастырь щедрою рукою сѣялъ доброе сѣмя—слово Божіе, сердца же ваши уподобились бы той прекрасной пивѣ, на которой произрастаютъ въ изобиліи добрые плоды, я не могу скрыть отъ васъ той тихой грусти и скорби сердца, которымъ превполнено все существо мое. Радость отчаго сердца о чадѣхъ печали бываетъ причастна!.. Почти полвѣка были вы прихожанами храма свитителя Николая и болѣе 10 лѣтъ моими духовными чадами. Тѣсныя узы искренней любви и дружбы соединили насъ. Въ скорбяхъ, печаляхъ и разныхъ житейскихъ невзгодахъ я старался утѣшать васъ; вашими радостями и я часто радовался; и въ горести и въ радости я всегда за всѣхъ васъ молился. За тринадцатилѣтнюю службу я привыкъ къ вамъ, сроднился съ вами и полюбилъ васъ. Каждаго изъ васъ я знаю не въ лицо только, но знаю его жизнь, его привычки, его нравъ, его добрыя и благочестивыя дѣла, равно и его слабости и недостатки. Скорбно мнѣ разставаться съ вами, дѣти мои духовныя. И въ настоящій торжественный день, когда освященъ вашъ храмъ и вашимъ небеснымъ покровителемъ явился св. Великомученикъ Георгій, я хочу благословить васъ иконой того великаго угодивка Божія, подъ покровомъ котораго были вы и ваши отцы почти полвѣка. Преклоните же ваши колѣна, чада мои возлюбленные, предъ образомъ свитителя и чудотворца Николая и устремите взоры свои на ликъ его святой“. При этомъ о. Георгій взялъ изъ рукъ церковнаго старосты образъ свитителя Николая, а рыбацкане, кому только помѣщеніе храма позволяло, встали на колѣна и умиленно взирали на образъ. Когда водворилась тишина о. Георгій продолжалъ свое

слово: „я же, осѣняя свмъ образомъ васъ, воззову отъ всего сердца своего: О, св. великій угодниче Божій Николай, предстань предъ престоломъ Отца Небеснаго и вмѣствъ съ великомученикомъ и побѣдоносцемъ Георгіемъ умолай Господа Спасителя Нашего, да сохранитъ Онъ отъ всякаго зла и напастей, да помилуетъ, спасетъ и благословитъ всемъ добрымъ строителямъ и благотворителямъ сего святаго храма“. Потомъ, обратившись къ близу стоящему девяностолѣтнему старичку Димитрію Мащенкоу, о. Георгій сказалъ: „Въ лицѣ твоёмъ старче Божій, я благословляю всѣхъ васъ. Ты былъ очевидцемъ, какъ строился и храмъ во имя святителя Николая въ Пескахъ, а теперь являешься создателемъ и сего святаго храма. Въ лицѣ твоёмъ я цѣлую всѣхъ рыбянчанъ и при этомъ о. Георгій облобызалъ старичка. Прими же, продолжалъ о. Георгій, отъ меня для рыбянчанъ на добрую и молитвенную обо мнѣ память сей святой образъ и усердно молитесь Святителю и Чудотворцу Николаю“.

Убѣленный сѣданами девяностолѣтній старикъ со слезами на глазахъ упалъ на колѣни предъ образомъ святителя Николая, помолился, облобызалъ образъ в руку о. Георгія и принялъ отъ него вкопу.

Въ это время выступили отъ рыбянчанъ представители съ образомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія въ сребро-вызолоченной ризѣ и съ серебряной дощечкой, прикрѣпленной къ образу, на которой вырѣзана надпись: „Доброму пастырю священнику о. Георгію Грекову отъ признательныхъ Рыбянчанъ. 12—XI 1907 года“.

Одинъ изъ представителей обратился къ о. Георгію Грекову съ слѣдующими словами, „Ваше преподобіе, дорогой нашъ батюшка, отецъ Георгій! Не много времени вы служили у насъ: только 13 лѣтъ, но и за это, сравнительно, короткое время такъ много сдѣлали добраго для насъ, что имя Ваше останется памятнымъ не только для насъ, но и для потомковъ нашихъ. Сей величественный храмъ, который Господь сподобалъ нынѣ торжественно освятить, является вѣчнымъ напоминаніемъ о васъ. Вполнѣ мы сознаемъ, что еслибы не было вашего дѣятельнаго участія въ построеніи храма, то еще долго и долго не было бы у насъ въ хуторѣ своего приходскаго храма. Вы своими назидавіями и поученіями воскресили нашу забытую мечту имѣть въ хуторѣ свой храмъ. Вы въ бесѣдахъ съ нами указали намъ вѣрные и сравнительно необременительные источники къ изысканію средствъ на построеніе храма.“

Вы своими совѣтами все время руководили нами при созиданіи сего святаго храма и, не взирая на сложность своихъ пастырскихъ трудовъ, несли не легкую и отвѣтственную должность председателя строительнаго комитета по постройкѣ храма и исполняли добровольно принятую Вами обязанность самымъ честнымъ образомъ: зорко слѣдили за каждымъ положеннымъ кирпичемъ, за каждымъ бревномъ и гвоздемъ, такъ что, не обвинясь, можно сказать: вы главный создатель сего святаго храма, а потому при каждомъ взглядѣ на этотъ величественный храмъ, сейчасъ же вызывается въ памяти и дорогое для насъ ваше имя. Еще пріятнѣе сознавать то, что, при каждомъ совершеніи въ семъ святаго храма Божественной литургіи, будетъ воспоминается ваше имя, какъ создателя храма, а ангелъ хранитель и св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ будутъ вѣчными молитвенниками и ходатаями за васъ предъ Господомъ Богомъ.

Не въ снѣгахъ, конечно, мы — малограмотные здѣсь крестьяне, предъ лицемъ всѣхъ, собравшихся изъ разныхъ весей на наше настоящее приходское торжество, охарактеризовать вашу добрую пастырскую дѣятельность. Скажемъ лишь кратко: спасибо вамъ, дорогой батюшка за все! Спасибо за устройство сего святаго храма; спасибо за устройство школъ и обученіе въ нихъ дѣтей нашихъ; спасибо за вашу отзывчивость ко всему, что клонится къ нашей пользѣ; спасибо за заботу о нашемъ спасеніи; спасибо за нелицеприятное проповѣдываніе Божественнаго ученія; спасибо за ваши усердныя молитвы о насъ! Будемъ и мы, дорогой батюшка, молиться о васъ и вашемъ семействѣ. Теперь же земно кланяясь Вамъ за все благое, содѣянное для насъ, просимъ принять отъ жителей хутора Рыбннца на добрую и молитвенную память о нихъ сей образъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, въ честь и память коего устроенъ нашъ храмъ.

Съ грустью мы сознаемъ, что близокъ часъ, въ который вы передадите насъ другому пастырю. Намъ хотѣлось бы навсегда остаться съ вами, пользоваться вашимъ пастырскимъ руководствомъ и идти вождь за вами, какъ на путеводной звѣздѣ, но на все, да будетъ Господня воля“.

Выслушавъ это, о. Георгій отвѣчалъ: „Глубоко благодарю васъ, братья возлюбленные, за привѣтствіе и за поднесеніе мнѣ образа св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Всѣмъ сердцемъ своимъ чувствую вашу любовь и признательность ко мнѣ. Малы были мои труды при постройкѣ вашего храма, по сравненію съ тру-

дами взбранныхъ нами уполномоченныхъ Вмѣствъ съ вами я всѣми мѣрами стремился къ тому, чтобы храмъ вашъ былъ сооруженъ прочно, чтобы въ дѣлѣ постройки не было перерывовъ и, чтобы средства, съ большими усиліями собираемыя вами на храмъ, употреблялись лишь на святое дѣло сооруженія. Богъ благословлялъ насъ: за короткое сравнительно время этотъ благолѣпный храмъ сооруженъ. Будьте же признательны къ немало потрудившимся вашимъ уполномоченнымъ, молитесь за нихъ всегда!

Какъ сей сооруженный храмъ будетъ всегда свидѣтельствовать о вашей набожности и благочестіи, такъ и образъ св. великомученика Георгія, поднесенный мнѣ, будетъ неумолкаемо говорить мнѣ и дѣтямъ моимъ о добрыхъ и благодарныхъ рыбинчанахъ. Преклоняя свои колѣна предъ самъ образомъ, и горячо молю св. Георгія побѣдоносца, да благословитъ онъ васъ — новообразовавшуюся въ честь его общину, да будетъ онъ усерднымъ помощникомъ вамъ въ борьбѣ со страстями и пороками и да поможетъ всѣмъ вамъ проводить добрую, истинно христіанскую жизнь“.

Послѣ сего о. Георгій Грековъ сотворалъ земной поклонъ предъ подносимымъ ему образомъ св. великомученика Георгія, со слезами умиленія облобызалъ образъ, какъ драгоценный даръ благодарныхъ и признательныхъ рыбинчанъ.

Благословеніе о. Георгіемъ Грековымъ своихъ прихожанъ иконою, а равно и поднесеніе послѣдними иконы о. Георгію было такъ трогательно, такъ сильно дѣйствовало на сердца богомольцевъ, такъ всѣ разчувствовались, что всѣ бывшіе въ храмѣ плакали отъ умиленія. Для всѣхъ ясно было, что все говорилось отъ чистаго сердца и свидѣтельствовало о самыхъ идеальныхъ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми, которые вотъ-вотъ въ недалекомъ будущемъ должны будутъ разстаться. Дай, Богъ, чтобы какъ можно чаще были на святой Руси такіе пастыри и такіа добрыя отношенія между пастыремъ и пасомыми. Безъ сомнѣнія это событіе никогда не изгладится изъ памяти присутствовавшихъ при освященіи рыбинческаго храма.

Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ храма и съ провозглашеніемъ многолѣтія сверхъ обычнаго еще и создателямъ храма. Громогласное пѣніе многихъ лѣтъ и колокольный звонъ были финаломъ церковно-приходскаго торжества.

Радужные и гостепріимные рыбинчани для всѣхъ богомольцевъ приготовили хлѣбъ-соль. Теперь они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ

назначенія отдѣльнаго для нихъ причта и молятъ Бога, чтобы пожеланія, высказанныя свящ. о. Георгіемъ Грековымъ, относительно будущаго пастыря исполнились, чтобы ихъ пастырь былъ добрый и нелѣностный учитель благочестія, чтобы „щедрою рукою сѣялъ доброе сѣмя—слово Божіе“.

Священникъ Николай Розовъ.

Прощальные дни съ прихожанами Протоіерея о. Іоанна Ѳеодоровскаго въ г. Валкахъ.

1-го сентября м. г. происходило прощаніе прихожанъ Валковскаго Собора съ о. протоіереемъ Іоанномъ Ѳеодоровскимъ, перешедшимъ въ Дмитріевскую церковь города Харькова. Оно началось всепощвымъ бдѣніемъ; при окончаніи его и при пѣніи „Не имамы инія помощи“..., пастыри въ числѣ четырехъ городскихъ вышли изъ алтара къ иконѣ Озеринской Божіей Матери, преклонили колѣна свои и молились предъ Ликомъ Заступницы всѣхъ скорбящихъ в обремененныхъ.

2-го сентября въ 9 часовъ утра литургію совершалъ о. Протоіерей въ сослуженіи благочиннаго священника о. Андрея Новоскаго и священника о. Ѳеодора Иванова.

Соборный храмъ не могъ вмѣстить молящихся; среди нихъ присутствовали ученики в ученицы городскихъ училищъ со своими преподавателями. По окончаніи литургіи о. Ѳ. выходитъ на солею и говоритъ прихожанамъ, между прочимъ слѣдующія слова: „Братіе и сестры во Христѣ! Да вѣдаетъ каждый изъ Васъ, что я оставляю городъ, въ которомъ 23 года священнодѣйствовалъ, оставляю храмъ сей соборный, въ которомъ болѣе 10 лѣтъ молился съ вами и за Васъ. Что скажу теперь въ наше общее назиданіе? Мы жили всегда въ мирѣ и согласіи; недоразумѣній между нами не было ни какихъ. Вы охотно и съ усердіемъ посѣщали храмъ сей для молитвы; вы внимательно слушали мои поученія. Я никогда не забуду вашихъ слезъ умиленія. Они окрыляли меня. Вы замѣтно исправлялись. Я радовался. Теперь же къ вамъ, возлюбленные, мой завѣтъ, послѣдній завѣтъ: да пребудете всѣ въ твердой вѣрѣ и любви, да не увлекается никто изъ васъ бредными поводомными безбожниковъ, невѣровъ, штундистовъ, революціонеровъ... Кончаю слово мое: прошу и умоляю всѣхъ простить меня, если я, какъ человѣкъ, кого обидѣлъ. Простите меня, братіе, простите, а я отъ всей души простялъ уже васъ.“

Благодать Господа нашего Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами“. Всѣ, — о. протоіерей, духовенство и тысячная толпа народа, — всѣ, какъ одинъ человѣкъ при этихъ словахъ плакали. Но вотъ водворяется тишина и 9 священниковъ и 5 діаконѣвъ выходятъ на солею, для поднесенія причтомъ соборнымъ иконы Преображенія Господня. Вмѣстѣ съ этимъ мѣстный, между прочимъ, благочинный говоритъ слѣдующія слова: „Вы переведены въ г. Харьковъ, въ Дмитріевскую церковь. Въ сегодняшній день послѣдняго служенія Вашего, въ день прощанія причтъ и церковный староста Валковской Соборно-Преображенской церкви подносятъ Вамъ св. икону Преображенія Господа и Бога Спаса нашего Ісуса Христа въ знакъ памяти, любви и признательности. Обыкновенно говорятъ, что гдѣ два причта, тамъ бывають нестроенія; но мы съ Вами, досточтимый о. протоіерей, прожили десять лѣтъ въ мирѣ, согласіи, единеніи и любви. Да хранитъ Васъ Господь Богъ на новомъ мѣстѣ Вашего служенія, да ниспошлетъ Вамъ силы и крѣпость къ продолженію служенія этого и да дастъ Вамъ и семейству Вашему здравіе, благополучіе и спасеніе души!“

Послѣ о. благочиннаго говорилъ прочувствованную рѣчь соборный священникъ о. Теодоръ Ивановъ.

Одѣлавъ земной поклонъ, и, облобызавъ св. икону, растроганный о. протоіерей, между прочимъ, отвѣчалъ: „Благодарю за св. образъ сей. Предъ нимъ зажгу неугасающую лампаду и буду молиться за васъ до гробовой доски. Молитесь и Вы за меня, по заповѣди Апостола: „молитесь другъ за друга“ (Іак. 5, 16).

Далѣе, учитель-инспекторъ городского 3-хъ класснаго училища, В. П. Мальцовъ, прочталь адресъ слѣдующаго содержанія: „Глубокочтимый Отецъ Іоаннъ! Учащіе и учащіеся Валковскаго городского училища, съ особенной радостью привѣтствуя Васъ съ новымъ назначеніемъ на новый постъ служенія, считаютъ долгомъ выразить Вамъ искреннюю благодарность за тѣ добрыя отеческія отношенія, за ту любовь и уваженіе, которыя Вы проявляли къ своимъ сослуживцамъ и питомцамъ въ періодъ тринадцатилѣтней, истинно-благоплодной дѣятельности законоучителя нашего училища. Ваше ласковое обращеніе съ учащимися, опытные совѣты, краткое вразумительное предостереженіе — вотъ правдивая характеристика Вашихъ къ нимъ отношеній. Высокія качества Вашего сердца, отзывчиваго, участливаго, соединившаго Васъ тѣсными узами любви не только съ учащими и учащимися, но и съ гражданами

города—заставляютъ насъ выразить Вамъ, глубокочтмый Іоаннъ Гавриловичъ, чувство сожалѣнія по поводу Вашего ухода отъ насъ. Какъ отецъ родной, Вы любили своихъ питомцевъ и принимали къ сердцу всѣ ихъ интересы; нуженъ кому добрый совѣтъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, они смѣло, безъ робости обращались къ Вамъ и всегда находили у Васъ совѣтъ и утѣшеніе. Ваша доброта, неподдѣльная искренность, постоянное миролюбіе всегда будутъ служить залогомъ пріятныхъ воспоминаній среди Вашихъ сослуживцевъ по городскому училищу. Какъ знакъ нашей любви и расположенія къ Вамъ просимъ принять отъ насъ для памяти скромный подарокъ*. Адресъ заключенъ въ прекрасную папку фіолетоваго бархата съ золотымъ тисненіемъ.

О. Іоаннъ поблагодарилъ учащихся за подношеніе и добрыя товарищескія отношенія къ нему, а учащихся—за хорошіе успѣхи въ законѣ Божіемъ.

Послѣ этого, священникъ о. Ілія Слюсаревъ прочиталъ адресъ отъ духовенства и почитателей. Адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый в Родной городу Валкамъ, отецъ протоіерей Іоаннъ Гавриловичъ! Волею Божіею и благоволеніемъ нашего милостиваго Архипастыря Высокопросвященнѣйшаго Арсенія, Вы призваны отъ насъ къ пастырскому служенію въ иное мѣсто, въ нашъ губернской градъ. Хотя въ этомъ событіи мы усматриваемъ, Десницу Всевышняго, но намъ, по человѣчески, какъ-то грустно и тяжело разставаться съ Вами. Сердца наши исполнены в чувствомъ грусти, вслѣдствіе предстоящей разлуки съ Вами, в чувствомъ признательности и глубокаго уваженія къ Вамъ.

Болѣе столѣтія духовная жизнь Валковскаго уѣзда тѣсно связана съ Вашимъ и домомъ Вашихъ предковъ. Вѣдь Ваши отецъ и дѣдъ священствовали у насъ, въ нашемъ уѣздѣ, и теперь многіе Ваши родные подвизаются на нивѣ Божіей въ разныхъ мѣстахъ нашего края. Вы сами родились у насъ, въ нашемъ уѣздѣ, и Вы сами почти четверть вѣка посвятили нашему граду. Такимъ образомъ, Вы—нашъ „родной“ и по тѣлу и по духу.

Много силъ, труда и здоровья для блага церкви и отечества положено Вами во время пастырскаго своего служенія въ семъ градѣ. Всегда общительный, готовый подѣлиться со всѣми своими мыслями и чувствами, отзывчивый и чуткій сердцемъ, Вы были примѣромъ пастыря добраго и вѣрнаго своему долгу и въ теченіе многихъ лѣтъ и въ такія трудныя времена Вы мудро управляли

вѣреннѣйшій Вамъ округомъ. Намъ всегда умиляло образцово совершаемое Вами служеніе, вездѣ и всѣхъ трогала Ваша отеческая доброта. Много добраго сѣмени Вы посѣяли и въ нашихъ сердцахъ, задушевно проповѣдуя съ церковной кафедрѣ, — и въ сердцахъ нашихъ дѣтей, законоучительствуя въ мѣстныхъ городскихъ училищахъ и стоя во главѣ церковно-приходскихъ школъ, какъ предсѣдатель отдѣленія училищаго Епархіальнаго Совѣта. Вы по достоинству снискали себѣ всеобщее благорасположеніе и любовь пастырей и пасомыхъ. Намъ Вы посвятили и отдали свои лучшіе годы жизни, ибо начали здѣсь свое служеніе предъ престоломъ Божиимъ мужемъ полнымъ здоровья и бодрыхъ силъ, а нынѣ предстоите предъ Господомъ старцемъ, убѣленнымъ сѣдинами.

Не будемъ говорить объ Вашей разносторонней и многоплодной дѣятельности, ибо не намъ оцѣнивать, понесенные Вами, многочисленные труды. Честь и слава Вамъ, дорогой труженникъ на нивѣ Божіей!

Въ настоящія минуты разлуки съ Вами, всѣ мы — и Ваши со товарищи и сослуживцы, и Ваши пасомые и знакомые, съ благословенія и разрѣшенія добраго нашего Архипастыря, единодушно собравшись въ этомъ святомъ храмѣ — мѣстѣ Вашей многолѣтней службы, выражаемъ Вамъ чувства глубокой признательности, любви и благодарности за Ваши сердечныя отношенія къ намъ и за всѣ Ваши труды. Просимъ поминать насъ и не забывать въ молитвахъ Вашихъ предъ престоломъ Божиимъ. Да хранитъ Васъ Господь Богъ и да поддержитъ Ваши силы еще на многіе и многіе годы, для назиданія намъ, Вашимъ собратіямъ, для утѣшенія пасомыхъ и для служенія церкви Христовой!

Вслѣдъ за этимъ о. Павелъ Курской, между прочимъ сказалъ о протоіерею слѣдующія:

„Мы чтимъ и чтимъ Тебя, какъ пастыря добраго, всегда готоваго „дать ствѣтъ всякому вопрошающему“, а ихъ теперь такъ много, много вездѣ, готоваго душу свою положить „за овцы свои“ и идти честно и твердо по тернистому пути священства...

Какъ благочиннаго, мы любили Тебя за Твой прямой характеръ, за Твое доброе, отзывчивое сердце и безкорыстіе, за Твое умѣнье оставаться самымъ близкимъ и задушевымъ товарищемъ, при полномъ сохраненіи всѣхъ достоинствъ начальника и руководителя.

Какъ человекъ, Ты добръ, кротокъ, миролюбивъ, милосердъ,

нисходителенъ ко всѣмъ, кромѣ себя, превполненъ любви даже къ врагамъ своимъ.

Прости же намъ, высокочтимый отецъ протоіерей, если мы когда досадили Тебѣ или обидѣли Тебя, а Ты никогда никого не обидѣлъ.

Прости намъ и молися за насъ!⁴...

Поблагодаривъ за адресъ и рѣчь, о. протоіерей сказалъ:

„Вы называли меня хорошимъ благочиннымъ, но я лишь только стремился быть таковымъ, и, если въ теченіе 17 лѣтъ благочинія былъ исправенъ по службѣ, то, благодаря Вашей аккуратности и исполнительности. Вы называли меня добрымъ пастыремъ. Но былъ ли я имъ? Правда, я всегда желалъ душу свою положить „за овцы своя“.

Наконецъ, выступаетъ церковно-приходское попечительство въ лицѣ предсѣдателя С. Е. Кузмянова и членовъ: А. Я. Грубы и А. О. Ковалева. Послѣдній читаетъ адресъ:

„Ваше Высокоблагословеніе, многоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ Гавриловичъ!

Приходское Попечительство Валковской Соборно-Преображенской церкви въ лицѣ всѣхъ прихожанъ въ прощальный день по случаю Вашего перевода въ городъ Харьковъ имѣетъ душевное желаніе выразить Вамъ всѣ тѣ чувствованія, которыя наполняли ихъ сердца, когда они узнали о Вашемъ назначеніи въ Дмитріевскую церковь.

Мы покоряемся волѣ Всевышняго и утѣшаемся, что Вашъ переходъ совершился изъ уѣзднаго города Валокъ въ губернской городъ Харьковъ, что является первымъ примѣромъ въ наше время; тѣмъ не менѣе, не можемъ не выразить сожалѣнія, что мы въ лицѣ Вашемъ утрачиваемъ учительнаго пастыря, наставлявшаго насъ въ доброй жизни и ведшаго ко спасенію. Кого не умиляли Ваши глубоконазидательныя проповѣди, которыя Вы въ каждое служеніе говорили съ церковной кафедры. Не одна душа христіанская, можетъ быть, исправилась подъ любвеобильнымъ Вашимъ отеческимъ наставленіемъ, предупрежденіемъ и своевременнымъ разъясненіемъ евангельской жизни.

Ваши торжественныя служенія, совершаемыя въ этомъ святомъ храмѣ, умиляли сердца Вашихъ пасомыхъ, и мы не можемъ не выразить за это Вамъ глубочайшей благодарности.

Ваша всесторонняя дѣятельность по управленію паствою всѣмъ извѣстна и всѣмъ видна и старанію Вашего Высокоблагословенія

обязано своимъ существованіемъ Валковское Соборно-Преображенское церковно-приходское попечительство.

Мы надѣемся, что Вы вспросите у Господа Бога Его благословеніе на наше дѣло, и оно съ помощію Его будетъ укрѣпляться и постепенно расширять свою попечительность въ будущемъ на пользу этого святаго Пресображенскаго храма.

Валковское попечительство Соборно-Преображенской церкви въ своемъ засѣданіи, бывшемъ 29 августа 1907 года, единогласно постановило преподнести Вашему Высокоблагословенію въ ознаменованіе десятилѣтняго служенія Вашего въ Соборно-Преображенской церкви и тринадцатилѣтняго въ Рождество-Богородичной церкви сумму въ семьдесятъ рублей, собранную по добровольной подпискѣ между членами попечительства въ пользу бѣдныхъ, престарѣлыхъ, безродныхъ лицъ, призрѣваемыхъ въ Валковской городской имени Стояновыхъ богадѣльнѣ.

Примите же, досточтимый отецъ протоіерей, отъ председателя попечительства Сумеона Емельяновича Кузьмичова хлѣбъ-соль на семь блюдъ и помолитесь Господу Богу, чтобы Онъ, Всевышній, послалъ прихожанамъ Собора и всѣмъ гражданамъ Богоспасаемаго нашего града здравіе, благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ“.

Послѣ прочтенія адреса почтенный, убѣленный сѣдивами и украшенный многими наградами за свою доблестную службу, С. Е. Кузьмичовъ говорилъ глубокопрочувствованную рѣчь, въ которой благодарилъ о. протоіерея за дѣятельное участіе въ дѣлахъ попечительства, какъ непремѣннаго члена, а также просилъ принять хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, стоящемъ 100 рублей и въ пакетѣ 80 рублей—стипендіи имени протоіерея Іоанна Федоровскаго въ пользу вновь открытой Валковской богадѣльни. О. протоіерей сердечно благодарилъ попечительство за его труды по украшенію храма и за истинно-христіанское отношеніе къ бѣднякамъ, нашедшимъ пріютъ въ новой богадѣльнѣ.

Растроганный до глубины души происшедшамъ, о. протоіерей земно кланяется духовенству и всѣмъ своимъ почитателямъ и умоляетъ о прощеніи. Совершивъ затѣмъ соборне молебень, и, давая св. крестъ, онъ цѣлуетъ всѣхъ, возвращается въ алтарь, падаетъ на колѣни предъ св. престоломъ и долго рыдаетъ...

Около 2-хъ часовъ дня молитвенное торжество окончилось. Духовенство и почитатели о. протоіерея были приглашены въ домъ настоятеля собора о. Андрея Новоскаго раздѣлить трапезу. Здѣсь были произнесены тосты за Государя Императора и весь царству-

ющій Домъ, Архіепископа Арсенія, о. протоіерей, новаго благочиннаго о. Андрея и др. в нѣсколько застоельныхъ рѣчей.

3-го сентября о. протоіерей уѣзжалъ въ мѣсту своего новаго служенія. Проводить на вокзалъ пріѣхали: о. благочинный, священники о. Ѳ. Ивановъ и П. Курской и другіе почитатели. Въ это же время было отслана слѣдующая телеграмма:

„Его Высокопреосвященству Архіепископу Харьковскому Арсенію: Сегодня проважая протоіерей Федоровскаго, поминаемъ Ваше Высокопреосвященство и усердно благодаримъ за милостивое разрѣшеніе Ваше его чествовать. Благочинный Новскій и братія“.

Священникъ Павелъ Курской.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго съѣзда.

Очередной епархіальный съѣздъ депутатовъ полтавской епархіи бывший въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года, между прочимъ, постановилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ исключеніи на будущее время изъ вѣровыхъ вѣдомостей вносимыхъ нынѣ отмѣтокъ о подсудности членовъ причта, по суду оправданныхъ. На этомъ журналѣ преосвященный Полтавскій Іоаннъ написалъ: «Конспекторія учинить должное распоряженіе о возбужденіи ходатайства предъ Св. Синодомъ»

Съѣздъ постановилъ также просить преосвященнаго: а) чтобы всѣ жалобы на членовъ духовенства передавались на предварительное разсмотрѣніе благочинническихъ совѣтовъ и безъ дознанія, кромѣ исключительныхъ случаевъ, слѣдствія не назначались, такъ какъ часто для выясненія несостоятельности жалобы достаточно бываетъ дознанія; назначенное же по такимъ жалобамъ слѣдствіе не заслуженно ложится позорнымъ пятномъ на обвиняемаго, б) чтобы жалоба съ резолюціями владыки не вручались непосредственно жалобщикамъ, а окончательныя опредѣленія по жалобамъ сообщались виновнымъ чрезъ благочинныхъ, а не чрезъ полицію, какъ практикуется нынѣ, и в) чтобы анонимныя жалобы и письма оставались безъ вниманія. Преосвященный на этомъ журналѣ написалъ: «Къ свѣдѣнію. Все желатель-

ное въ этомъ отношеніи уже практикуется, насколько то согласно съ требованіемъ закона и выступающими обстоятельствами дѣла».

Сѣздъ ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ о томъ, чтобы при назначеніи предсѣдателей училищныхъ отдѣленій и уѣздныхъ наблюдателей не были соизмѣняемы эти должности и о предоставленіи права духовенству вмѣстѣ въ составѣ Отдѣленій членовъ, избираемыхъ по одному отъ каждаго округа. Журналъ этотъ передать преосвященнымъ на заключеніе училищнаго совѣта.

О благочиніи въ церкви.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской епархіи была избрана особая комиссія для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ ослабленіемъ дисциплины въ храмахъ. Комиссія состояла изъ представителей духовенства и мірянъ (церковныхъ старостъ). По обсужденіи вопросовъ комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Священно-служители не должны входить въ алтарь съ палками, зонтами (указ. Св. Синода 1804 г. 5 сентября, пол. собр. зак. № 2544) и въ грязной обуви: все это нужно оставлять внѣ алтари.

2. Для совершенія проскомидіи непременно быть священнику облаченнымъ въ ризу.

3. Въ это время въ ризѣ не выходитъ безъ служебной нужды изъ алтара, даже на клиросъ; во время богослуженія въ алтарѣ не разговаривать больше шопота, и то по нуждѣ.

4. Изъ алтара не открывать сѣверныхъ и южныхъ дверей и катипетаемы, чтобы высматривать народъ.

5. Не опираться на престолъ и жертвенникъ.

6. Изъ алтара не подпѣвать пѣвчимъ, равно стоя на серединѣ храма во время литіи, отпѣванія умершихъ, молебновъ и прочее. Это производитъ непріятное впечатлѣніе на молящихся, тѣмъ болѣе, что подпѣвающий рѣдко понадеетъ въ строй хора, а въ тактъ—никогда. Между тѣмъ, розни и не выговаривая слогъ одновременно съ пѣвчими, доброволецъ-пѣвецъ остается въ пріятномъ заблужденіи относительно своего вокальнаго таланта.

7. Не отдавать приказаній кому бы то ни было вслужь во время богослуженія, тѣмъ болѣе не прерывать его, хотя бы на клиросѣ была допущена какая-либо ошибка, напр., псаломщикъ запѣлъ бы: „Господи воззвахъ“ не въ тотъ гласъ, или не тотъ тро-

парь; но сдѣлать указаніе незамѣтно, чтобы ошибка не вышла блазною въ глазахъ молящихся.

8. При двухъ и трехкомплетныхъ причтахъ въ дни великихъ праздниковъ и торжествъ священникамъ обязательно служить соборнѣ, наблюдая благопривстойность, благоприличіе и порядокъ, т. е. взаимные поклоны послѣ возгласовъ младшихъ старшему и отвѣтные послѣднiго первымъ, одновременно молитвенное поклоненіе предъ престоломъ, иконами и прочее. Къ немалому соблазну младшіе по лѣтамъ и времени службы священники уклоняются отъ соборнаго сослуженія съ старшимъ изъ за того, что должны занимать второе или третье мѣсто. Отъ этого и происходятъ полное незнаціе порядка соборнаго служенія, что кому произносить, какъ стоять, и при случаяхъ, когда бываетъ неизбежно служеніе соборомъ, такіе новички производятъ непріятное замѣшательство въ службѣ.

9. При кажденіи священника съ діакономъ вокругъ престола, стола при водоосвященіи и вселенскихъ павихидахъ, гроба покойника, дѣйствование кадломъ нужно начинать не прежде, чѣмъ какъ діаконъ станетъ на противоположную сторону; при этомъ одновременно тотъ и другой дѣлаетъ поклоненіе. Иначе выходитъ безпорядочное бѣганье священника за діакономъ, если первый начинаетъ дѣйствовать кадломъ, не дождавшись установки діакона противоположной сторонѣ, и священникъ кадитъ, будто догоняетъ діакона діаконъ, тоже долженъ согласовать свои движенія со священникомъ.

10. Неслѣдуетъ въ праздничные и воскресные дни безъ нужды дѣлать длительные промежутки послѣ утрени до начала литургіи. Есть священники, которые благодаря своей неповоротливости, несообразуются съ обычаями народа, дѣлаютъ удлиненныя отсрочки начала литургіи, которая изъ-за этого оканчивается гораздо за полдень. При такихъ порядкахъ возникаетъ естественный ропотъ въ прихожанахъ, которые охладѣваютъ къ посѣщенію церквей.

11. Священники и діаконы въ пути по желѣзнымъ дорогамъ въ городахъ должны быть въ рясахъ и отнюдь не заплѣтенными волосами; вообще въ одеждѣ должны наблюдать благоприличіе.

12. Въ двухъ и трехкомплетныхъ причтахъ священники должны исполнять одинъ за другого служебныя обязанности, не заставляя прихожанина ждать непременно своего приходскаго священника, въ случаѣ его отлучки, — это правило должно имѣть примѣненіе

и къ псаломщикамъ. Для доходовъ въ церкви въ воскресенья и праздничные дни отъ молебствій, панихидъ и проскомидій должна быть общая кружка для всѣхъ священниковъ.

13. Запись доходовъ въ реестръ должна быть извѣстна каждому члену причта.

14. Діаконы и псаломщики должны быть почтительны къ священникамъ, принимать отъ нихъ благословеніе, по первому зову священника явиться къ исполненію требъ.

15. Во всѣхъ служебныхъ отношеніяхъ исполнять правила инструкцій, изданной епархіальнымъ начальствомъ въ 1889 году.

16. Ни діаконы, стоя на амвонѣ, ни псаломщики съ клироса не должны обращаться назадъ и разглядывать стоящихъ въ храмѣ.

17. На клиросѣ псаломщики не должны, навались на столъ, читать и пѣть.

18. Діаконы должны чистить сосуды, обметать ниль съ престола, жертвенника, царскихъ вратъ.

19. За ключами передъ службою долженъ приходять къ священнику церковный сторожъ и совмѣстно съ псаломщикомъ отворять церковь.

20. При служеніи молебновъ съ акаѳстами въ приходѣ въ чтеніи ихъ должны помогать священнику діаконы.

21. Церковное вино должно покупаться старостами не ниже 2 руб. за $\frac{1}{4}$ ведра.

22. Церковныя суммы должны быть извѣстны членамъ причта, и при ихъ расходованіи старосты должны совѣщаться съ ними.

23. Деньги на взносы и на выписку для церквей книгъ, согласно 22 § инструкцій для старостъ, должны выдаваться старостами безпрекословно, по указанію причта.

24. При этомъ старшимъ членомъ причта должны предъявляться соотвѣтственные указы или постановленія съѣздовъ и другихъ учрежденій, а по отсылкѣ денегъ—оправдательные документы.

25. При старостовскихъ ящикахъ не заводить ненужныхъ разговоровъ, за чѣмъ должны слѣдить старосты, согласно 22 § пункта 10 инструкцій для старостъ.

26. Священники совмѣстно со старостами должны принимать всевозможныя мѣры къ прекращенію въ храмѣ разговоровъ и шума, когда идетъ богослуженіе. Если мѣры, какъ, напр., частное проповѣданіе о благопристойности въ храмѣ, замѣчанія тѣмъ, кто особенно выдается своимъ блянымъ поведеніемъ въ немъ, не поведутъ къ искорененію этого зла, то значительно ограничатъ его.

Въ этомъ случаѣ не будетъ не умѣстнымъ сожалѣнiе, что въ православныхъ храмахъ нѣтъ особаго института блюстителей порядка и тишины при богослуженiи, которые имѣются въ костелахъ. („Совр. Лѣт.“ № 35).

Разныя извѣстiя и замѣтки.

Закрытiе совѣщанiя о второклассныхъ школахъ.

Въ пятницу 15 февраля, въ 7 час. вечера, состоялось послѣднее засѣданiе членовъ совѣщанiя о второклассныхъ школахъ. Къ началу этого засѣданiя явился оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода П. П. Извольскiй и сообщилъ членамъ совѣщанiя глубоко обрадовавшее всѣхъ извѣстiе о томъ, что составленный и подписанный членами совѣщанiя всеподданнѣйшiй адресъ съ выраженiемъ вѣрноподданническихъ чувствъ былъ представленъ имъ и прочтаны Государю Императору, и Его Величество, милостиво выслушавши адресъ, исполнилъ собственноручно начертать на немъ слѣдующiя слова:

„Благодарю за выраженные чувства, сердечно желаю успѣха въ укрѣпленiи и развитiи церковной школы“.

По прочтенiи оберъ-прокуроромъ всеплостивѣйшихъ словъ Его Величества всѣ члены совѣщанiя восторженно воскликнули ура и съ большимъ воодушевленiемъ пропѣли народный гимнъ. Послѣ этого П. П. Извольскiй обратился къ членамъ совѣщанiя со слѣдующей рѣчью: „Къ своему глубокому сожалѣнiю я ранѣе не могъ быть на вашихъ засѣданiяхъ. Ежедневная работа въ различныхъ государственныхъ учрежденiяхъ, отнимавшая у меня все время, лишала меня возможности принять участiе въ вашихъ трудахъ. Тѣмъ не менѣе я внимательно слѣдилъ за ходомъ вашихъ занятiй по докладамъ о нихъ мнѣ о. предсѣдателя совѣщанiя и у меня получалось впечатлѣнiе, что вы сдѣлали все, что могли, для улучшенiя подготовки учителей. Въ настоящее время это самый важный вопросъ въ виду предполагаемаго введенiя всеобщаго обученiя. Въ этомъ дѣлѣ церковныя школы должны сыграть видную роль. Всеобщее обученiе потребуетъ много учителей. Знаменательно, что духовное вѣдомство первое взялось за практическое

рѣшеніе вопроса о подготовкѣ учителей. Вопросъ этотъ въ настоящее время такъ же важенъ, какъ и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи учителей. Но рѣшеніе послѣдняго вопроса,—это уже наша забота. Теперь вамъ придется ѣхать домой. Моя просьба къ вамъ: когда пріѣдете къ себѣ, то передайте вашимъ сотрудникамъ, чтобы они работали спокойно и съ полной вѣрой смотрѣли на будущее“. Въ отвѣтъ на рѣчь оберъ-прокурора, председателя совѣщанія протоіерей П. И. Соколовъ сказалъ: „Подъ радостнымъ впечатлѣніемъ только-что пережитыхъ минутъ я усердно прошу ваше высокопревосходительство доложить обожаемому нами Царю и Самодержцу, что отъѣзжающіе нынѣ всѣ члены совѣщанія одушевлены однимъ желаніемъ положить все свои силы и все свое стараніе къ тому, чтобы церковная школа росла и совершенствовалась, чтобы изъ нея выходили дѣти, любящія отчизну и Царя-Ватюшку. Далъ бы Богъ поскорѣе осуществить тѣ предположенія, которыя выработаны были настоящимъ совѣщаніемъ. А теперь пойдемъ въ храмъ возблагодарить Господа Бога за явленную намъ Царскую милость и помолимся о здравіи Его Величества“. Затѣмъ всѣ члены совѣщанія, во главѣ съ оберъ-прокуроромъ, направляясь въ Александро-Невскую церковь училычнаго совѣта, гдѣ и было совершено отцомъ председателемъ, въ служеніи съ духовными членами совѣщанія, благодарственное Господу Богу молебствіе.

Представленный оберъ-прокуроромъ Св. Синода Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ членовъ совѣщанія былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Императорское Величество, Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь.

По благословенію Святѣйшаго Синода, мы, скромные работники на церковно-школьной нивѣ, собрались въ городѣ С.-Петербургѣ, для совѣщанія о лучшей постановкѣ второклассныхъ учительскихъ школъ, воспитывающихъ будущихъ учителей.

Первымъ долгомъ и потребностью сердца почитаемъ выразить Вашему Императорскому Величеству одушевляющіи всѣхъ насъ чувства вѣрноподданнической благоговѣйной любви и горячей благодарности за неизмѣнное благоволеніе съ высоты Царскаго Престола къ церковной школѣ, возстановленной незабвеннымъ въ Возѣ почивающимъ Родителемъ Вашего Императорскаго Величества.

Сегодня въ Петропавловскомъ соборѣ, на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія безсмертной памяти Державнаго Возстановителя церковной школы, вознесли мы свои молитвы Господу Богу объ упокоенія благочестивой души Его со святыми.

Видя и нынѣ не прекращающееся съ высоты Престола дѣйствіе попечительной любви и благоволенія къ дѣлу почившаго незабвеннаго Монарха и отъ Его Царственнаго Сына, мы уповаемъ и твердо вѣривъ, что церковныя школы, подѣ сѣнію Державы Вашего Императорскаго Величества, воспитывая подрастающее поколѣніе русскаго народа въ любви и преданности къ Православной Церкви, Престолу и Отечеству, будутъ всегда расти и совершенствоватися на благо и счастье нашей дорогой Родины.

Собравшись изъ разныхъ предѣловъ Россіи, имѣемъ счастье свидѣтельствовать, что церковныя школы за 23 года своего существованія оказали великія услуги просвѣщенію и воспитанію русскаго народа, а въ минувшую годину тяжелой смуты проявили мощное сопротивленіе врагамъ Церкви, Престола и порядка.

Нынѣ, по Державной Волѣ Вашего Императорскаго Величества, высшими государственнымнѣ установленіями прилагаются усиленныя заботы къ поднятію народнаго просвѣщенія, для чего, несомнѣнно, съ увеличеніемъ числа школъ потребуются множество учителей. Готовыя второклассныя учительскія школы, существующія въ числѣ 427, могутъ значительно помочь этой назрѣвшей нуждѣ. Обсуждая теперь рядъ мѣропріятій къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ школахъ, мы свидѣтельствуемъ передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о нашей горичей и неизмѣнной готовности способствовать всѣми мѣрами къ тому, чтобы изъ второклассныхъ школъ и впредь выходили учителя и учительницы, которые будутъ воспитывать подрастающее поколѣніе православнаго русскаго народа во славу Святой Божіей Церкви, на радость Самодержавному Царю и нашей дорогой Отчизнѣ".
„Нов. Вр“.

Одна изъ причинъ нестроенія въ духовныхъ школахъ.

Обсуждая вопросъ о причинахъ разстройства духовной школы, одинъ изъ сотрудниковъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 24) указываетъ причину безпорядковъ прежде всего въ современномъ политическомъ теченіи. Другою не менѣе важною причиною нестроеній въ нашей духовной школѣ авторъ считаетъ индифферентное отношеніе многихъ родителей къ своимъ дѣтямъ ученикамъ.

Многіе родители сами разлагають школу. Родители очень рѣдко знаютъ истинное положеніе дѣлъ въ школѣ, а на все смотрять сквозь цвѣтные очки, вставленные ихъ дѣтьми и часто дискредитируютъ въ глазахъ учащихъ дѣтей своихъ какъ школу, такъ учителей и самое ученіе. Родители большею частію интересуются только тѣмъ, чтобы дѣти ихъ получили аттестаты.

Тѣ соображенія, что школа должна давать спеціальное знаніе, развитіе, привычку къ самостоятельному труду, ихъ все не интересуютъ. Они съ младшихъ классовъ настойчиво твердятъ ученикамъ, что преподаваніе классическихъ языковъ совершенно излишне.

Тѣ же рацен часто приходится выслушивать ученикамъ и о другихъ предметахъ. Вслѣдъ за критикой программъ идетъ критика и педагогическаго персонала. Какіе преподаватели самые любимые учениками, а чрезъ нихъ и родителями? Тѣ, которые не ставятъ двоекъ, ничему не учатъ, проявляютъ крайнюю спешность и вносятъ въ ихъ среду распушенность. Наоборотъ многіе и преданные дѣлу воспитатели, влагающіе въ дѣло обученія свою душу и свои нервы, не любимы и невидимы. Итакъ родители должны быть очень осторожны въ своихъ сужденіяхъ о школѣ, особенно въ присутствіи своихъ дѣтей, чтобы потомъ самимъ не пришлось плавать за нихъ.

Борьба съ католической обрядностью.

Православное духовенство Холмщины, по словамъ „Окраинъ Россіи“, подняло вопросъ о необходимости бороться съ мѣстными религіозными обрядностями среди православнаго населенія, сохранившимися еще со временъ господства католицизма и униі. Св. Синодъ одобрилъ мнѣніе духовенства Холмской Руси, но предложилъ приступить къ искорененію этихъ обрядностей послѣ отдѣленія этого края отъ Царства Польскаго, которое должно значительно облегчить эту задачу. Нов. Вр. замѣчаетъ, что борьба съ католической обрядностью въ православномъ богослуженіи въ Холмщинѣ конечно необходима, но приступать къ этому дѣлу нужно съ возможною осторожностью. Нужно помнить, что цѣлыми вѣками черезъ унию вибрилась католическая обрядность въ православное богослуженіе въ Холмщинѣ и, желая изъять ее сразу и круто, какъ бы не сдѣлать того, что случилось послѣ Никоновскаго исправленія богослужебныхъ книгъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“.

(опытъ психологической критики):

1908 г. ХАРЬКОВЪ.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 80 К.

Съ требованіями обращаться въ Нижній-Новгородъ. Семинарія.
Преподавателю семинарія Н. Боголюбову.

Открыта подписка на новый двухнедѣльный журналъ

„Живая Жизнь“

Журналъ ставитъ себѣ задачей служить, по мѣрѣ силъ, торжеству живой жизни. Признавая религію за единый живой источникъ силъ, необходимыхъ для этого торжества, имѣя свои надежды, вѣрованія и теоретическіе взгляды, журналъ въ то же время будетъ отличаться самой широкой терпимостью. Настоящій моментъ требуетъ не только религіозной практики, но и религіозно-умозрительнаго углубленія, а потому необходима совмѣстная работа представителей самыхъ различныхъ религіозныхъ направленій. Не пренебрегая фактами текущей жизни, не относясь безучастно къ явленіямъ общественнымъ, къ вопросамъ политики, журналъ будетъ ко всему подходить, все освѣщать съ точки зрѣнія своего основного отношенія къ жизни, въ которой главное не преходящее и злбодневное,—а вѣчное, нетлѣнное, живое.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. К. М. Аггеевъ, С. А. Аскольдовъ, Н. А. Бердяевъ, свящ. І. Брихичевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, Г. А. Рачинскій, В. А. Розановъ, В. П. Свенцицкій, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, Д. В. Философовъ, П. А. Флоренскій, В. Ф. Эрнъ.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15-го и 30-го) книжками въ 4—5 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна 5 р. въ годъ съ пересылкой, 2 р. 50 к. на полгода, 80 к. въ мѣсяць. Отдѣльный номеръ—25 к.

Сельскимъ священникамъ, учителямъ и учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10% скидки.

Подписка принимается въ конторѣ журнала въ книжномъ магазинѣ „Братство“ Москва, Тверская, д. Олсуфьева (противъ Брюсовскаго пер.).

Открыта подписка на 1908 годъ

МАЛЮТКА

журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей. Годъ изданія двадцать третій.

24 книжки въ годъ: 12 книжекъ журнала Малютка и 12 Сказки Кота Ученаго для малыхъ и большихъ дѣтей. 36 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскрашиванія, вышиванія и т. п.

Кромѣ того для первыхъ 6000 подписчиковъ особая премія:

Робинзонъ Младшій

К. Н. I.

Со 118-го роскошнаго нѣмецкаго юбилейнаго изданія. Со множествомъ рисунковъ и художественною оберткой въ краскахъ для переплета. Въ теченіе цѣлаго столѣтія книга эта, переведенная на всѣ безъ исключенія европейскіе языки и выдержавшая множество изданій, была самымъ любимымъ дѣтскимъ чтеніемъ.

Подписная цѣна: со всѣми приложеніями 4 руб., безъ сказокъ и Робинзона 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція журнала Малютка. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской.

Отъ протоіерея Т. И. Бугневича (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно пріобрѣтать слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхожденіе. Въ двухъ книгахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религіозныя убѣжденія декабристовъ, Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
5. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897. Ц. 60 к.
6. Религія москвитянъ (переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 60 к.
10. Уроки первой французской революціи. (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Открыта подписка на 1908 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

Вокругъ Свѣта

Изд. XXIV годъ. Въ теченіе года подписчики получаютъ:

50 №№ иллюстрированнаго журнала. Романы, повѣсти, очерки и рассказы новѣйшихъ европейскихъ и американскихъ писателей, изображающіе различные приключенія на сушѣ и на морѣ. Необычайныя и живописныя путешествія по землѣ, подъ землею, по воздуху и вокругъ всей необъятной вселенной.—Диковинки животнаго и растительнаго міра.—Новѣйшія научныя открытія и изобрѣтенія человѣческаго гевія.—Живое описаніе выдающихся ученыхъ и друзей человечества.—Событія русской и иностранной жизни.—Зимній и лѣтній спортъ.—Шахматы. 1200 столбцовъ иллюстрированнаго текста.

Содержательныя и разнообразныя безплатныя пренія: **14** книгъ иллюстрированныхъ сочиненій знаменитаго французскаго ученаго астронома, единственнаго въ своемъ родѣ современнаго популяризатора знаній о звѣздахъ и талантливаго писателя, уносящаго читателя на крыльяхъ живой фантазіи и смѣлой научной мысли въ далекіе небесные міры, Мирила Фламариона. Многочисленность обитаемыхъ міровъ и условія существованія живыхъ твореній на этихъ мірахъ. Люменъ. Разговоръ астронома съ душой умершаго друга. Исторія одной кометы. Въ странствованіи среди безконечности и встрѣча съ землею. Въ безконечности. Фантастическій рассказъ. Стелла. Фантастическій звѣздный романъ. Конецъ міра. Фантастическій очеркъ гибели нашей планеты. Уранія. Фантастическій звѣздный романъ. Въ небесахъ и на землѣ. Очерки и разск. Лунный свѣтъ. Фант. повѣсть.

10 книгъ «Необыкновенные рассказы» Эдгара Поэ. Эдгаръ Поэ—выдающийся американскій писатель. Всѣ его произведенія носятъ фантастическій характеръ и оставляютъ у читателя неизгладимое впечатлѣніе.

Кромѣ того, съ прилатою одного рубля подписчики «Вокругъ Свѣта» получаютъ **12** выпусковъ (болѣе 1000 стр. текста и 200 рис.) Цѣлаго богато-иллюстрированнаго собранія восточныхъ сказокъ знам. арабск. эпоса Шехеразады, стоящаго въ отдѣльн. продажѣ 3 р. Тысяча одна ночь. Настоящее изданіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣми многочисленными дѣтскими передѣлками и неполными переводами, которые обыкновенно предлагаются на книжномъ рынкѣ. Предлагаемое наше изданіе является полнымъ переводомъ съ позднѣйшаго исправленнаго и дополненнаго англійскаго изданія, сдѣланномъ извѣстной переводчицей Л. Шелгуновой.

Цѣна на годъ 4 р. безъ сборъ сказокъ „Тысяча одна ночь“ съ пересылкой и доставкой. 5 р. съ собр. сказокъ „Тысяча одна ночь“ съ пересыл. и доставк.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., 1 апрѣл 2 руб., 1 іюл 1 р

Адресъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Журналь „БѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разности, которая усматривается изъ другихъ церквей христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованно сиренъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Зертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправомыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Копалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. И. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. И. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. И. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моназма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матеріи, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мезникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Камта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ВОТОВИНЪ.